

Омская Муза

№ 1 (33)
январь 2013

ГОРОД
КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

Журнал о культуре и искусстве

Омская Муза

«Культура – это то,
что остается, когда всё забыто»

Эдуард Эррио

№ 1 (33), январь 2013 года

Учредитель – администрация города Омска

Издатель – департамент культуры
администрация города Омска

Издается с 1996 года

Дипломант Омского городского конкурса
«Мой город: история и современность» (1996 г.),
лауреат Всероссийского конкурса среди
провинциальных изданий, пишущих о культуре (2000 г.),
лауреат Межрегионального конкурса журналистского
мастерства «Сибирь – территория надежд» (2011 г.)

Председатель редакционного совета
Владимир ШАЛАК

Редакционный совет:

Михаил БЕЛОКРЫС
Владимир ДЕМЧЕНКО

Любовь ЕРМОЛАЕВА

Алла ИЛЬКОВА

Андрей МАШАНОВ

Владимир МИЛЛЕР

Людмила ПЕРШИНА

Владимир СЕЛЮК

Сергей ТИМОФЕЕВ

Ирина ТРУСОВА

Вадим ФИЗИКОВ

Татьяна ЧЕТВЕРИКОВА

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

Главный редактор Светлана ТЕРЕНТЬЕВА

Заместитель главного редактора Сергей ДЕНИСЕНКО

Дизайнер Игорь КОТОВ

Корректор Лариса ЛИЦЕНБЕРГЕР

На обложках:

Алина ГЕРМИЗЕЕВА, победительница конкурса
«Лучший библиотекарь Омского Прииртышья»
по итогам 2012 года, фото Дмитрия ШАРЫПОВА
Фотоэтюды Владимира КУДРИНСКОГО

Адрес редакции:

644043, г. Омск, ул. Карла Либкнехта, 33, каб. 616

Тел./факс: (3812) 25-67-92, 20-09-59

E-mail: upr_cult_omsk@mail.ru

Отпечатано в типографии «Омскбланкиздат»
с магнитооптических носителей заказчика.

Распространяется бесплатно по сети учреждений
культуры города Омска и Омской области.

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ № ТУ55-00284 выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Омской области.

При перепечатке и цитировании ссылка
на издание обязательна.

Тираж 1000 экземпляров.

Заказ № 211672

Подписано в печать 07.02.2013 в 12.00.

Дата выхода 15.02.2013.

СОДЕРЖАНИЕ

Это было недавно...	2	Зимние аплодисменты «Омской музы»
В истоке 2013-го	4	Новогодняя машина времени
Письма счастья из декабря	8	«Здравствуй, дорогой Дедушка Мороз!..»
Под впечатлением	12	Я стал волхвом в пути
Культурный феномен	14	Окно в минувшее
Старина сибирская...	18	Близкая дорога в далекое прошлое
Твои звезды, Омск!	22	«Мюзет» – живая музыка души
Слово о Владеющей Словом	25	Искусство видеть высокое
Мастер-класс	28	Миссия без права на ошибку
«Людей неинтересных в мире нет...»	29	Одуванчиковое поле ее души
Лучший библиотекарь	32	Жить по правилам Поллианны
Юбилейное	34	«И не порвется серебряный шнур...»
К 85-летию Омского радио	38	У кого в сердце апрель, тому и солома едома
Монолог директора	42	Дом на берегу Иппокрены
Фотомастер	46	«Моя Вселенная – Сибирь и Омск...»
Молодые таланты	52	«То, что заполняет жизнь, заполняет и мои стихи»
Династия	54	«И музыка нас делает счастливей...»
Спектакль-событие	58	Жизнь во сне и наяву
Фестивальное	62	«Сибирь» распахнула двери
Календарь нашей памяти	66	Владимир Шевырногов... Там, за перевалом
Имя в истории	70	Созидательная миссия Кочемамова
В литературных кругах	72	ПарОм по СТИХИЙной реке
Проза города	76	Праздник неистребимой «Складчины»
Премьера книги	80	Память сердца

Это было недавно...

ЗИМНИЕ АПЛОДИСМЕНТЫ «ОМСКОЙ МУЗЫ»

ВОСЕМЬ ИЗ ДЕСЯТИ!

Сразу восемь из десяти возможных наград высшей пробы (а это Гран-при и первые места) увезли юные омичи с XII Международного конкурса аккордеонистов и баянистов имени И. И. Маланина, завершившегося недавно в Новосибирске. Имя Ивана Ивановича Маланина – баяниста-самородка, победителя первых в Сибири конкурсов исполнителей на народных инструментах (1920-е годы) – на этот раз объединило 1500 музыкантов из ряда российских городов (от Архангельска до Камчатки) и гостей из зарубежья – представителей исполнительских школ Франции, Германии, Швейцарии, Белоруссии, Украины и Казахстана.

Щедрой на награды для юных омских музыкантов стала номинация «Сольное исполнение». В ней учащиеся ДШИ № 2 стали обладателями двух Гран-при (Н. Костромин, Г. Петросян), трех первых (А. Филимендинов, Г. Петросян и Н. Костромин) и одного второго места (А. Власенко). По одному Гран-при и первому месту завоевали воспитанники ДШИ № 12 – уже известные своими успехами на Дельфийских играх И. Рыбин и Д. Житникович. Гран-при Маланинского фестиваля в номинации «Ансамбли» – у инструментального трио ДШИ № 2 «Фиеста» (С. Бачинин, А. Михайлова и С. Матвиенко).

Аплодисменты и вам, ребята, и вашим наставникам – заслуженному работнику культуры РФ С. И. Родионовой, В. В. Купцову, А. В. Михайловой (ДШИ № 2) и Н. Н. Кириллю (ДШИ № 12).

ПОСТУП «ПРЕОДОЛЕНИЯ»

На прошедшем под занавес минувшего года VI Межрегиональном фестивале «Неделя экспериментального театра в Омске» («НЭТ») одну из главных ступенек на «пьедестале почета» занял впервые принявший участие в «НЭТе» Образцовый театр детей-инвалидов и их родителей «Преодоление» КДЦ им. Свердлова (напомним еще об одной победе 2012-го: в мае театр стал обладателем Гран-при 19-го городского фестиваля «Театральная весна»).

Режиссер Татьяна Никифорова и хореограф Елена Лежнева создали вместе с талантливыми актерами-любителями театрализованную композицию «Понять поэта – значит разгадать его любовь...», в основе которой – история взаимоотношений и творчество Анны Ахматовой (Дарья Кузнецова) и Николая Гумилева (Артем Казанцев).

Браво, театр «Преодоление», получивший престижнейшую из наград – «Приз зрительских симпатий» – и ставший лауреатом III степени крупного театрального фестиваля-форума с участием театров из разных городов России (от Тарко-Сале и Новосибирска – до Екатеринбурга и Москвы)!

ВСЕГДА ДУШЕВНАЯ «РУСЬ»

Свой первый юбилей отметил Сибирский хореографический ансамбль «Русь». Премьера концертной программы «России пылкая душа», посвященной 5-летию со дня основания муниципального коллектива, была представлена на сцене Омского областного театра юных зрителей.

За «душевность» юбилейного вечера отвечали художественный руководитель «Руси» Виктор Глуховичев, режиссер Ольга Ясас, ведущие Игорь Малахов и Ольга Чиченкова, а также сами виновники торжества – артисты, представившие зрителям новые номера в стилистике народной хореографии: «Поле», «Зима», «Озеро», «Русский перепляс», «Соперницы», «Русская задорная», «Казачий пляс».

Сегодня в основном составе ансамбля «Русь» 16 танцовщиков и два вокалиста. Недавно в штате молодого коллектива появился инструменталист Александр Селюн. Ну а предшествовала юбилею творческая поездка в Анталию, где Сибирский хореографический ансамбль «Русь» представлял город Омск на Днях русской культуры (выступления прошли на Центральной площади Анталии и на сцене концертного зала «Aspendos»); это была первая поездка «Руси» за рубеж и, надо полагать, не последняя...

ФЛОРА, ДАРУЮЩАЯ ПОБЕДЫ

Не один раз председатель секции театральной критики Омского отделения СТД РФ Сергей Денисенко вручал режиссеру Молодежного театра «Третий круг» Флоре Бабаджанян награды за победы на различных театральных конкурсах. Ну а сегодня можно констатировать, что режиссер, пусть и опосредованно, но «в долгу не осталась».

В апрельском номере журнала «Омская муза» за 2012 год был напечатан очерк С. Денисенко «Осуществленное стремление Флоры Бабаджанян», за который прошлым летом автор удостоился звания лауреата на Всероссийском конкурсе «Сибирь – территория надежд». А недавно, в середине января, этот же материал занял I место в номинации «Лучший очерк» на Омском областном конкурсе журналистского мастерства по итогам 2012 года.

Редакционный совет «Омской музы» поздравляет Сергея Павловича Денисенко с заслуженной победой, а героиню победного очерка – с грядущим городским фестивалем-конкурсом «Театральная весна»!

СВЕТ «ЗИМНИХ СВЯТОК»

Фантастическим по своему творческому и эмоциональному накалу был январский гала-концерт XII Городского благотворительного Рождественского фестиваля искусств «Зимние Святки». А предшествовали концерту более семидесяти благотворительных программ, представленных омичам с 8 по 18 января.

Около пяти тысяч человек стали участниками фестиваля: воспитанники детских домов и интернатов, специализированных (коррекционных) школ, люди с ограниченными возможностями...

В фойе городского Дворца культуры и искусств имени Красной гвардии, где проходил гала-концерт, Дед Мороз и Снегурочка наградили авторов самых интересных писем, направленных по почте в адрес «омского Деда Мороза».

«БЕДА...», ПРИНОСЯЩАЯ РАДОСТЬ

«Почтеннейшая публика! Представляем вашему вниманию водевил Владимира Александровича Соллогуба «Беда от нежного сердца»!...». 15 января эти слова прозвучали со сцены Лицейского драматического театра в 300-й раз.

Поставленный основателем Лицейского театра, заслуженным артистом России Вадимом Станиславовичем Решетниковым 16 лет назад, спектакль стал знаковым для театра. В 1997-м «Бедой от нежного сердца» открылось здание Лицейского (ул. Красный Путь, 186). Спектакль стал первым гастрольным успехом в биографии театра: восемь лауреатских дипломов (из девяти возможных!) на Всероссийском фестивале «Калужские каникулы-1997».

Сюжет искрометного водевиля о чрезмерно влюбчивом сыне богатого купца, подкрепленный энергичными и веселыми песнями, танцами и яркой актерской игрой, и сегодня собирает полные залы.

«АХ, ЭТА ЖЕНЩИНА!..»

Сразу два творческих вечера, приуроченных к своему юбилею, подарила актриса Лариса Дубинина своим поклонникам. Они состоялись на двух главных в ее судьбе и жизни сценических площадках: 19 и 20 января – в Зале органной и камерной музыки Омской филармонии, куда судьба привела ее в 1998-м и позволила реализоваться как мастеру художественного слова, 8 февраля – в Городском театре «Студия» Л. Ермолаевой, в котором артистка служит Мельпомене с 1991 года.

Причина, по которой в Органном зале творческий вечер Ларисы Дубининой прошел дважды, проста: билеты на объявленный (один) вечер были раскуплены молниеносно, и по просьбам зрителей бенефис с удовольствием «продублировали» (разумеется, и бенефициантка, и ее друзья-партнеры: вокальный квартет «Премьер», органистка Оксана Кулешова, певица Анна Шинковая, джазовое трио – Юрий Поляков, Владимир Выдащенко, Андрей Соловьев).

Браво, Лариса Дубинина, начавшая свою крылатую судьбу в 1970-е с Нины Заречной в чеховской «Чайке»!

НОВОГОДНЯЯ МАШИНА ВРЕМЕНИ

Текст | Эльвира КАДЫРОВА
Фото | автора

Так и вижу эту картину: пройдя сквозь прозрачную, но плотную субстанцию, пожилые люди становятся пионерами в красных галстуках. Женщины вдруг ощущают ватные короны на головах, а мужчины – шляпы мушкетеров, склеенные из картона. Это, конечно, фантазия. Но, кажется, именно так чувствовали себя посетители выставки «Три елки», которая открылась накануне новогодних праздников в Омском доме художника.

«Бабушкина – дедушкина. Папина – мамина. Твоя и моя елка» – полное название масштабного общегородского проекта. Он связал историю проведения новогодних праздников в трех исторических эпохах: 1950–1960-х годах, 1970–1980-х и в наши дни. Перед наряженной елкой все мы превращаемся в детей. А уж когда на ней оказываются игрушки, давно нами утраченные, когда из небытия возвращаются открытки, которые мы подписывали родственникам и подругам, то и подавно. И самая крепкая, хотя и невидимая субстанция, – время – действительно дрогнула, «поплыла».

СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК

Идея выставки принадлежит детской художественной студии «Скворечник», воспитанники которой каждый Новый год радуют омичей своими работами – рисунками, панно, новогодними объектами, елочными игрушками. Но большое путешествие во времени было не потянуть в одиночку. Поэтому к проекту с радостью присоединились Городской музей «Искусство Омска», имеющий обширную коллекцию новогодних украшений, открыток, фантиков; Кормиловский и Омский краеведческие музеи, в которых нашлись нужные предметы интерьера; детская художественная школа № 1; частные коллекционеры. И Новый год снова получил статус праздника, к которому готовятся все вместе, а не приобретают его «под ключ», как сегодня.

– Помните, как мы сами делали игрушки: клеили печочки, фонарики, вырезали снежинки, – говорит руководитель студии «Скворечник» художник Ирина Зинкевич, – как вместе с мамами мастерили карнавальные костюмы из марли, ваты, обшивали их бусами, мишурой? Папа был Дедом Морозом. Сейчас все можно купить, заказать. Но все это одинаковое, в это не вложен ваш личный труд, тепло маминых рук. У нас была задача объединить на выставке как минимум три поколения. Чтобы у бабушек – дедушек, которые придут с внуками, возникла светлая ностальгия и родители тоже сказали: «Да, это из нашего детства! Мы это помним». А детям мы хотим показать традиции, культуру этого праздника, который не заказной, не покупной, а такой, который человек может подарить себе сам.

НАЗАД В СССР

На живой, вкусно пахнущей ели – полная эклектика: шары, сосульки, шишки, домики, стеклярусные подвески, фигурки сказочных персонажей и животных, бумажные флажки – словом, игрушки советской эпохи. Старая бытовая техника рядом напоминает о времени, когда «Иронию судьбы» смотрели не по плазме, а по ламповому «Кварцу». Синтетическая елка украшена однотонными шарами и бантиками. Рассматривать такую подолгу неинтересно – сейчас такие везде стоят. А вот на рукотворной елке из агротекса – рукотворные же игрушки, да такие, что просто ахаешь от восхищения!

В принципе, по елочным игрушкам можно изучать историю страны. Человек полетел в космос – стали появляться ракеты и фигурки космонавтов. Был дан старт массовому возделыванию кукурузы – и игрушки стали делать в форме кукурузных початков. Толстая стеклянная игрушка внушительных размеров озаменовала эпоху общественных елок, которые устанавливались в больших залах и на улице. То же самое происходило и с открытками, в их сюжетах нашли отражение все значимые события. В конце 1960-х – начале 1970-х годов дед-мороз берет в руки телескоп, летает вокруг Земли на ракете. Изображение олимпийского мишки говорит о наступлении 1980 года. К тому же, в середине и третьей четверти XX века открытки были по-настоящему авторскими – все рисунки делали профессиональные художники, чьи фамилии обязательно указывались на обороте. Так что в какой-то мере их можно причислить к произведениям изобразительного искусства.

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Самыми редкими и ценными признаны елочные игрушки из ваты 1930–1940-х годов, бережно помещенные в витрину. Но и сегодня вполне реально изготовить что-то подобное. В студии «Скворечник» не так давно возродили старую технологию, процесс оказался увлекательным и простым. На выставке есть работы студийцев, но и каждый пришедший сюда смог под руководством преподавателя сделать ватную игрушку и унести домой частичку новогоднего волшебства.

Елочные игрушки надо беречь, единодушно считают авторы проекта. Ведь недаром они становятся сегодня предметами коллекционирования, аукционными раритетами, музейными экспонатами. А многое из этого могло быть еще у нас дома, если бы мы бережнее относились к хрупкому миру, который так легко разрушить. Даже покупая новые модные игрушки, оставляйте старые как память о детстве. И тогда когда-нибудь в тихий новогодний вечер, уже с детьми и внуками, вы сможете совершить свое маленькое путешествие во времени.

Личная коллекция новогодних атрибутов есть у директора музея «Искусство Омска» Ларисы Тимковой. Основное место в ней занимают фигуры дедов-морозов. Часто они становятся экспонатами различных выставок. Не стала исключением и выставка «Три елки».

– Все началось около десяти лет назад. Как-то случайно проснулись ностальгические воспоминания о детском счастливом празднике, когда на блошинных рынках стали встречаться старые новогодние вещи, – признается Лариса Александровна. – Когда-то они были в каждой семье, но сегодня многими, в силу разных причин, утрачены.

С тех пор в середине декабря Лариса Тимкова обязательно посещает антикварные магазинчики и тихие уголки городских рынков, где торгуют всякой всячиной. И почти никогда не уходит без очередного персонажа с ватной бородой. Впрочем, борода, как и весь «дедушка», может быть из чего угодно.

Несколько лет назад вот так же перед Новым годом мы разбирали с Ларисой Александровной ее сокровища.

– Вот этот необычный маленький дед-мороз – 1950 года выпуска, – рассказывала она. – Он сделан из папье-маше и напоминает мультяшный персонаж. Видите, все деды-морозы сделаны из разных материалов. Сначала была вата с золочением, потом использовали папье-маше, позже – бумагу. Вот этот, самый большой дед-мороз, – ватный. У него такие смешные пропорции: огромные покатые плечи, а мешочек с подарками – маленький. Дед-мороз в красном тулупе – это где-то конца 1960-х годов, там использована бумага. Есть дед-мороз из папиросной бумаги. Сделан, кстати, в Омске, на Центральном промкомбинате в 1971 году. Я его случайно купила в антикварной лавке музея ИЗО. Все другие – нездешние: одни выпущены Волынским заводом игрушек, другие – Калининским ПО художественных изделий. У многих этикетки на подставках сохранились.

Сегодня, спросив, появилось ли что-то новое за последнее время, слышу в ответ:

– Появилось много снегурочек, хотя они реже встречаются, также много пластиковых фигурок. Я их раньше не собирала, считая те, что сделаны после 1966 года, неинтересными, но уже пришло их время. Летом на день рождения я получаю теперь в подарок дедов-морозов. Народ вокруг веселится, когда я их несу по улице в июльскую жару. А вообще стало труднее: когда есть коллекция, уже надо выбирать – фигурки повторяются.

Дедов-морозов и снегурочек в коллекции Ларисы Тимковой около сорока. Хранить их непросто. Бумага, вата, ткань легко впитывают пыль и трудно поддаются очистке. Есть еще и старые елочные игрушки, среди которых попадаются настоящие раритеты. Например, слон из папье-маше, которого подарил известный омский фотограф Марк Фрумгарц. Игрушка была привезена его родителями из Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Этот слон – один из героев сказки К. Чуковского «Телефон».

Как бы ни менялись со временем елочные игрушки, как бы ни хороши были поющие Санта-Клаусы, главным новогодним персонажем для нас все же остается Дед Мороз. Новый год – особое время, когда даже у взрослых просыпается вера в чудеса. Тут важен даже не сам праздник, а его предощущение, предчувствие того, что давние мечты непременно сбудутся в наступающем году. А Дед Мороз, считает моя собеседница, как раз и становится источником и носителем этих ощущений, которые порой дороже любых подарков.

«ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ДЕДУШКА МОРОЗ!..»

Текст | Наталья СИПШЕЛЬ, специалист отдела развития
и внешних коммуникаций Центральной городской библиотеки
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА, из архива библиотеки

Когда тебе пять или семь лет, ты настолько искренне веришь в чудеса, что даже любой цветной карандаш легко превращается в волшебную палочку, а бумажная корона на голове ничем не хуже настоящей. А уж Дед Мороз... Дед Мороз, конечно, существует! Омские муниципальные библиотеки подвели итоги социального городского проекта «Сказочная почта Деда Мороза». Новогодняя служба успешно работает в Омске уже третий год. Основная идея проекта заключается в том, чтобы дети нашего города смогли поздравить Дедушку с Новым годом, ведь даже самому главному новогоднему волшебнику очень приятно получать поздравления, а еще – рассказать ему о своих заветных мечтах.

За три года библиотекари приняли более 3500 писем от взрослых и детей Омска, Омской области и более 20 других городов России и ближнего зарубежья. Новогоднему волшебнику было передано более 300 поделок и рисунков, более 100 детей награждены специальными подарками. У сотрудников Почты появилась специальная форма, а партнерами проекта стали 25 организаций Омска. А впрочем, обо всем по порядку...

В 2010 году, начиная работу Сказочной почты, мы хотели чем-то удивить омичей, сделать проект непохожим на другие многочисленные Почты Деда Мороза, действующие на территории всей России. Тогда мы решили принимать не только бумажные письма в конвертах, но и зарегистрировали Деду Морозу персональный электронный почтовый ящик. На главной странице сайта омских муниципальных библиотек www.lib.omsk.ru разместили красочный анимационный баннер. Чтобы письмо достигло адресата, ребята должны были заполнить специальный бланк, указать имя, свой электронный адрес и написать текст сообщения. Но, как оказалось, Интернет переполнен такими предложениями. Только в Великий Устюг приходит более 2 000 000 электронных писем ежегодно, и, честно говоря, на высокую востребованность своей Почты мы не рассчитывали.

Но уже первые дни работы новогодней службы заставили поверить в успешность этой идеи: письма начали приходить сразу же после того, как информация о проекте появилась в СМИ, и продолжали идти в течение нескольких дней после Нового года. В 2010 году электронная почта волшебника приняла 149 писем, причем не только из Омска, но и из Омской области, а через год – уже 318. 2011 год преподнес нам сюрприз в виде письма от 16-летней девочки из города Бирска (Республика Башкортостан): *«Дедушка Мороз, я раньше тебе писала много писем, но ни на одно из них ты не ответил, надеюсь в этом году получить ответ...»*. И ответ был отправлен незамедлительно. А один маленький москвич в своем послании радостно заявил: *«Я так и знал, у Деда Мороза есть компьютер!»*. И тогда стало понятно, что об омской Почте теперь известно далеко за пределами нашей области. В 2012 году мы получили письма из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбургa, Сочи, Красногорска и Калуги (Московская область), Сальска (Ростовская область), Кирова (Кировская область), Усинска (Республика Коми), Глазова (Удмуртия), из Рубцовска и села Колчино (Алтайский край), из Республик Адыгея, Беларусь, Казахстан, Молдова.

Электронное письмо – это современный способ общения, быстрый и гарантированный ответ в любую точку земного шара. Но давайте не забывать о традиционных бумажных письмах. В 2010 году, практически одновременно с началом работы Сказочной почты, на территории Омской крепости открылась Усадьба Деда Мороза, куда ребята в течение месяца принесли более 1000 посланий. Принимали корреспонденцию и муниципальные библиотеки. К нашему удивлению, на имя Деда Мороза были переданы не только письма в конвертах, но и открытки, плакаты, сувениры, сделанные своими руками.

Так, практически по инициативе самих детей у координаторов Почты зародилась идея сделать проект творческим. И уже в 2011 году 20 самых талантливых ребят были награждены сладкими подарками от департамента культуры администрации города Омска, а их работы – представлены на выставке XI Городского благотворительного Рождественского фестиваля «Зимние Святки».

В 2012 году свои награды получили 50 юных омичей. На протяжении двух последних лет кроме муниципальных библиотек письма принимала Усадьба Деда Мороза, расположившаяся в Центре искусств. В каждом письме детские тайны, веселые истории, заветные желания, необычные вопросы: *«Дедушка Мороз, если у тебя есть внучка Снегурочка, то где тогда ее бабушка?»*, *«Чем ты занимаешься летом?»*, *«Знаком ли ты с немецким Николаусом, который тоже работает Дедом Морозом?»*, *«Как Снегурочка отрастила такие длинные волосы?»*, *«Сколько языков ты знаешь?»*. Благодаря находчивости и фантазии сотрудников Почты ни один вопрос не остается без ответа.

В 2011 году множество писем пришло от взрослых омичей, для которых Почта стала не просто развлечением, а источником полезной информации. Трудоустройство, приобретение жилья, поддержка молодых семей, служба в армии по контракту – на подобные вопросы мы постарались обратить особое внимание. Вместе с новогодними пожеланиями от Деда Мороза адресатам была отправлена подробная информация

о том, где и как омичи могут получить профессиональную помощь. Взрослые хоть и признавались, что в Деда Мороза не верят, но все равно высказывали надежду на чудо. Дети, делаясь своими секретами, писали о том, что Дедушка Мороз – это лучший друг и только ему можно рассказать самое сокровенное.

В 2012 году мы решили подарить новогоднее чудо воспитанникам детских домов города Омска и провели благотворительную акцию «Общие дети». Каждому ребенку независимо от возраста было подготовлено индивидуальное письмо-поздравление от Деда Мороза, помощь в формировании новогодних подарков оказали коммерческие предприятия города Омска: Шоколадно-кондитерская фабрика «Сладуница», Завод розлива минеральной воды «Омский», «Торговый дом «Канцелярские товары», Торговая компания «Снежный городок».

Сотрудники Почты Деда Мороза стали участниками театрализованного представления в детском доме № 1. Побывали в детском доме № 5, чем очень удивили детей, собравшихся на традиционную рабочую линейку. Ребята тут же открывали врученные им конверты и с улыбкой читали поздравления. Новогодняя корреспонденция была передана воспитанникам детского дома № 10, в каждой группе сотрудников Почты встречали с удивлением, а провожали с большой благодарностью.

Индивидуальный предприниматель П. Кузнецов – участник акции «Общие дети», состоявшейся весной 2012 года в детском доме № 10, в этот раз выступил не только в качестве спонсора, но и сыграл роль Деда Мороза. Мероприятие прошло в «Специальном (коррекционном) детском доме № 3 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья».

Узнав о благотворительной акции, свое желание принять в ней участие выразили специалисты Управления Федеральной службы судебных приставов по Омской области. Они приобрели подарки для воспитанников детского дома № 6. «Подобные визиты и общение с детьми всегда приносят нам массу положительных эмоций и впечатлений. Вот и эта встреча стала для нас очень теплой и радостной. Приятно видеть, что среди ребят царит дружеская, семейная атмосфера, и не менее приятно привнести в эту атмосферу частичку праздника», – поделились впечатлениями сотрудники пресс-службы УФССП.

Кроме того, мы связались с организациями, которые на протяжении нескольких лет ведут шефство над детскими домами, и предложили им провести совместные новогодние утренники. Праздники с вручением подарков и писем от Деда Мороза прошли в партнерстве с Омским генеалогическим центром «Связь поколений» и с сотрудниками Следственного управления Следственного комитета РФ по Омской области в группе № 5 детского дома № 10 и группе № 4 детского дома № 1.

О чем мечтают дети в преддверии Нового года? О новых игрушках, о сладких подарках, о встрече с курами, и, как известно, именно в этот праздник исполняются самые смелые желания. В детском доме № 6 прошел нетрадиционный новогодний утренник с участием молодежной хоккейной команды «Омские ястребы»: вместо хоровода вокруг елки – интеллектуальный поединок по правилам игры в хоккей, а вместо Деда

Мороза и Снегурочки в гости к ребятам пришли Сергей Завгородний, Алексей Басков и Марк Солянкин-Пастернак. Встреча с «Ястребами» стала настоящим подарком для детей, многие из которых активно занимаются спортом и являются фанатами омского хоккея.

Подводя итоги, хочется сказать, что «Сказочная почта Деда Мороза» – это проект, результат которого виден не только в словах, цифрах и отчетах. Это работа, которая радует, преподносит сюрпризы и удивляет тем, что взрослые становятся похожими на детей, а дети – на взрослых. А еще приятно, когда

с одного и того же адреса пишут сначала Деду Морозу, а потом и его помощникам: «...А дочь моя получила письмо от Деда Мороза. Для всех это было как снег на голову. Взрослые недоумевали, кто и как. А Варя не верила, что дождалась ответа... (Вела себя плохо, по ее мнению.) Сама прочитала, продираясь сквозь непривычный шрифт... Когда имя ее встречалось, так радостно улыбалась: правда ведь, ей – Варе-Вареньке-Варваре. И на вопрос в письме: «А ты, Варя, веришь в чудеса?» – ответила: «Да!». Сказала, что это «письмо ее жизни». И что это самый лучший подарок» (г. Калуга).

«Здравствуй, Дедушка Мороз! Вот уже совсем скоро наступит Новый год, наступит время, когда дети будут выглядывать из окон в ожидании силуэта с бородой и мешком с подарками. Мне всегда было интересно, кто же поздравляет самого Деда Мороза? Возможно, его поздравляют дети, которые действительно верят, что к ним придет добрый Дедушка. Для тебя, наверно, важно, чтобы мы верили и ждали твоего появления, ведь кто дарит нам радость в Новый год? Конечно же Дедушка Мороз. Я поздравляю тебя с Новым годом! Знай, всегда ждем твоего появления! Надеюсь, мое письмо дойдет до тебя и ты с удовольствием его прочтешь!».

«Здравствуйте, дорогие Дедушка Мороз и Снегурочка!!! Поздравляю вас с Новым годом!!! Уже два года я пишу вам письма и получаю ответ и подарок!!! И может быть, вы со Снегурочкой запомнили, в прошлом году я приходил в вашу усадьбу. Мне у вас очень понравилось».

«Здравствуй, Дедушка Мороз! Какая у вас в Устьюге погода, не холодно тебе, твоим друзьям, помощникам и зверюшкам? У нас в Омске очень сильные морозы. Успеваешь ли ты раздавать подарки каждый год? Откуда ты знаешь, что кому нужно?».

«Здравствуйте, Дедушка Мороз! Меня зовут Аня. Я очень верю в Ваше добро! Ведь каждый Новый год Вы радуете детишек подарками и дарите им столько счастья, что просто не передать словами! Спасибо Вам!».

«Я занимаюсь хоккеем уже пятый год, играю в основном составе в первой пятерке. Езжу на соревнования. И еще я хорошо учусь. Поздравляю тебя с Новым годом и хочу, чтоб сбылись все мечты и чтоб я стал известным хоккеистом».

«Меня зовут Женя, живу я в городе Кирове (это важно). У меня большая семья, но иногда, например, сейчас, хочется побыть эгоистом. Я ужасный фанат японских комиксов МАНГА (по-японски). Я мечтаю стать мангакой, когда вырасту».

«Дорогой Дедушка Мороз! Поздравляю тебя и твою внучку, Снегурочку, с праздником! Желаю тебе здоровья, чтобы ты всем разнес подарки, много лет тебе желаю! Пусть возле каждой елки будет и печенка, и молоко (тепленькое)!».

«Меня зовут Степа, мне 7 лет. В этом году я научился читать и смог сам написать тебе это письмо! Как ты провел этот год? Как твои олени? Как здоровье твое, не простыл ли ты?».

«Дорогой Дедушка Мороз, пишет тебе Анастасия! Я раньше писала тебе письма на листочках и отдавала маме, а она складывала их в холодильник. Но сейчас я могу написать тебе письмо по Интернету. Ура!».

«Мне 9 лет, зовут меня Артур. Дед Мороз, я с детства прирожденный конструктор. У меня есть мечта – когда я вырасту, я стану конструктором великим!».

Я СТАЛ ВОЛХВОМ В ПУТИ

Татьяна ОВЧАРОВА, Санкт-Петербург
(Специально для «Омской музы»)

...А на самом деле всё не так, как кажется. Не так, как видно. И даже не так, как помнится. Идиллической бывает только картинка или воспоминание о ней. Пушистые ветки деревьев, снежная бесконечность, принимающая дивные, сказочные очертания. Вечная, неподвижная зимняя пастораль. Слишком холодная, слишком спокойная, слишком долгая.

Мой путь начался в тот момент, когда чернильная тьма у горизонта начала линять и бледнеть. Но свет так и не решился пролиться на землю. Скусившееся небо спряталось в белом пледе тягучей серости облаков, утонуло в молочном декабрьском утре – и там замёрзло.

*Я шёл, и ресницы мои покрывались инеем.
Я шёл, и губы мои уже не согревало дыхание.
Я шёл, и руки мои стали двумя камнями.
Сколько длился мой путь: час или год?*

Ветер поднял против меня своё воинство. Сто тысяч злобных всадников бросились на маленькую искру человеческой жизни. Смять, стоптать, поднять на копыта, победить. Чьё сердце осмелилось биться здесь, где царствуем мы?.. Во всём мире не осталось места, где можно было бы укрыться от бури, несущей снежные знамёна и бросающей в глаза осколки сказочных андерсеновских зеркал...

По колено, а иногда и по пояс в снегу, по маковку – в одиночестве я шёл и уже сам не помнил, зачем и куда. Левая половина моей души ещё смотрела назад и молилась, а правая уже знала своё начало и свой конец.

Но вдруг что-то изменилось. Сквозь воинственное полчище я увидел надежду. Мир и его тень обрели какую-то особую плотность, значимость и смысл. Этот новый мир навалился на меня всей своей массой, что-то постоянно шепча и подсказывая. Шёпот разрастался, поднимался, звал, оживлял. Он был голосом крохотного медяка света – единственного, что осталось тёплого в этом мире. Свет, брызжащий из окон, – моя цель, маяк, гавань, пристанище, спасение!..

*Я снова стал целым.
Я стал вестником Господним, мои крылья укрывают мир.
Я стал волхвом в пути, примите мои дары.*

В моей сумке лежало сокровище большее, чем кто-либо мог себе представить.

Меня встретила несчастная хромоногая собачонка с обледеневшей бородой. Она пританцовывала и жалобно подвывала. Здравствуй, милый друг! Ты и не представляешь, какие чудеса я пережил, ты даже и не знаешь, что это такое – стать новым и чистым. Дай поглажу тебя, ну дай поглажу.

Я пришёл, и я принес твоей хозяйке письмо.

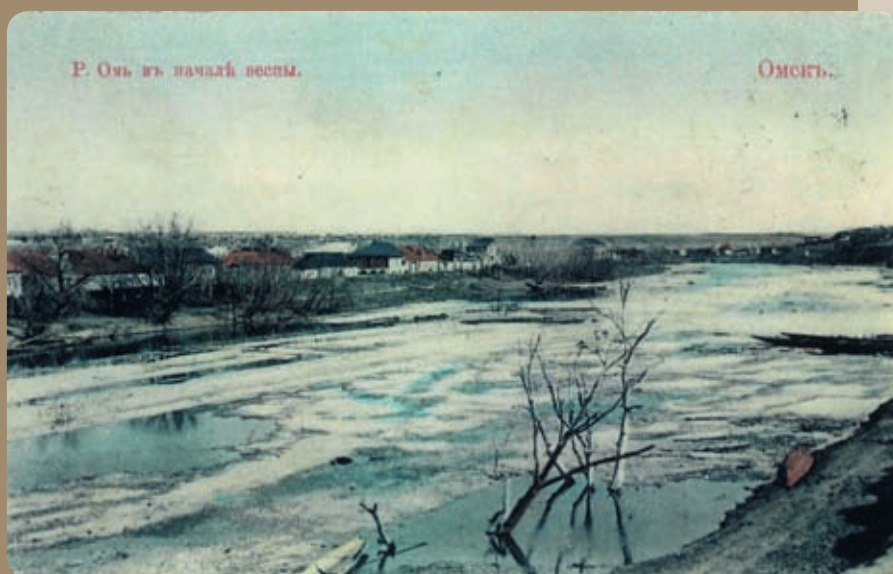
Картина Г. Олифирова «Зимний почтальон»

ОКНО В МИНУВШЕЕ

(Из истории омской открытки)

Текст | Владимир СЕЛЮК

Всё имеет свою историю, открытка – тоже. Она существует уже не первый век, и за столь долгий срок ее внешний вид и предназначение неоднократно менялись. Появление открытки во многом было связано с сугубо практическими надобностями. Да и сегодня она, не утратив своей первоначальной функции, является одним из видов почтовой связи, хотя и мало распространенным по причине наличия более скоростных вариантов передачи информации. Ныне функции открытки несколько изменились, и мы воспринимаем ее главным образом как атрибут праздника и поздравления.

Открытка, или, говоря иначе, открытое письмо, либо, как ее называли в конце XIX – начале XX века, «артистическая карточка», имея в виду наличие на открытке какого-либо изображения – того, что создавалось художниками, не имеет одной, точно определенной даты рождения. Хотя единой даты появления открытки не существует, поскольку в каждой из стран этот путь был различным, конец XIX века оставил нам немало число прекрасных образцов данного жанра, и потому это время вполне обоснованно можно назвать периодом расцвета искусства открытки – культурного феномена, позволяющего человеку, обществу оглянуться назад, поностальгировать и в настоящий момент нащупать твердую почву под ногами во вчерашнем дне.

Первые иллюстрированные открытки в России появились в 1895-м и были посвящены Москве.

Наиболее крупной и оригинальной из всех русских дореволюционных типографий было издательство Общины Святой Евгении Красного Креста. Весной 1897 года оно выпустило в свет четыре своих первых иллюстрированных открытых письма по специально созданным для этого акварелям на весенние сюжеты популярного в то время художника Н. Н. Каразина.

Старую омскую открытку можно сравнить с окном в минувшее. Изданная на рубеже XIX–XX веков для того, чтобы нести строки чьего-то письма и связывать людей, она стала

сейчас уникальным видовым источником наших знаний о прошлом Омска, его историческом и архитектурном облике. Омск на этих открытках предстает перед нами таким, каким знали и любили его Антон Сорокин, Леонид Мартынов, Виссарион Шебалин, как увидели город Вера Комиссаржевская, Константин Бальмонт, Давид Бурлюк, Ярослав Гашек. Это стоящий на берегах полноводных рек степной город с крепостными сооружениями, навсегда связанными с именем Федора Достоевского, Кадетским корпусом, который был дорог его воспитанникам: Г. Потанину, Ч. Валиханову, Л. Корнилову, Д. Карбышеву, В. Куйбышеву. Это и развивающийся купеческий город с солидными торговыми домами на Любинском проспекте, красивейшими зданиями иностранных фирм, с богатыми базарами, извозчицкими пролетками.

Издателями почтовых открыток с видами Омска в большинстве случаев были владельцы магазинов, которым выпуск открыток был дополнительной рекламой и приносил доход. Среди них: Е. Елизаров, державший на Центральном базаре магазин канцелярских принадлежностей, обоев и мебели, М. Левин и С. Савельев – владельцы магазинов на Любинском проспекте. Значительный вклад в издание открыток принадлежал А. Шевелину, имевшему писчебумажный магазин на Атаманской улице и аптекарский – на Любинском проспекте. Реже встречаются открытки, изданные В. Мартьяновым, Н. Князевой, В. Куракиным, В. Никоновым, А. Александровым. Прекрасным фотографом был П. Ф. Бебенин, наследники которого по его негативам выпустили серию с видами города и окрестностей. Среди наиболее известных мастеров омской фотографии конца XIX – начала XX веков можно также назвать Л. С. Буланже, Н. А. Крекова, Г. Е. и Н. Г. Катанаевых, И. Я. Кесслера, И. А. Плюснина, А. Пахотина, А. Авдеенко, В. Коркина.

Открытки с видами Омска выпускало крупнейшее в России издательство «Контрагентство» А. С. Суворина и не менее популярное первое открыточное издательство попечительского комитета о сестрах Красного Креста Общины Святой Евгении. В числе крупных фирм-издателей омской видовой открытки и московское Акционерное общество Н. Феттер и Е. Гинкель, магазин

г Омскъ
Stadt Omsk

Общій видъ города
Total-Ansicht

г Омскъ.
Городская Управа и Полн. Управа.

Omsk.
Administration municipale.

Западная сторона Любинскаго проспекта.

Омскъ.

Видный вид в крепости

Омск.

Омск

„Кордегардия“ при бывшем остроге, о которой Достоевский упоминает в „Мертвые Домы“.

Улицы с запада: отсюда смотрят в сторону крепости. Улицы тогда почти были пусты, и т.д. Архитектурный ансамбль здесь был в основном, до 1860-х годов, в основном, до 1860-х годов, в основном, до 1860-х годов.

В крепости, Военное собрание

Омск

Издатель А. Шевелин

См. также другие снимки

которых находился в доме на углу Любинского проспекта и Гасфортовской улицы.

Открытки печатались способом фототипии на полиграфических предприятиях Петербурга, Москвы и за границей. Большие заказы выполняла московская фототипия «Шерер, Набоглиц и К^о».

Омские издатели сотрудничали с зарубежными фирмами. Так, А. Шевелин и С. Савельев работали с Акционерным обществом Гранберга в Стокгольме, Н. Князева – с В. Граве в Берлине. В японской типографии «Токио» печатались открытки с фотографий, выполненных в период пребывания в Омске Верховного правителя А. В. Колчака. Заказчиком в этом случае выступала владелица омского фотоателье З. Жданова.

Всего в дореволюционный период двадцатью восемью издательствами было выпущено более 1000 открыток с видами Омска. При этом фотографы отсняли около 400 сюжетов и мотивов. Объектами для съемки были наиболее интересные сооружения Омска. Прежде всего это ансамбль Омской крепости. Сейчас открытки, изображающие крепостные постройки, – ценнейший справочный материал, ведь многие здания потеряли свой первоначальный облик, другие не сохранились, навсегда уйдя из городской исторической среды.

Омск, как известно, начал свой исторический путь в 1716 году с деревянного укрепления на левом берегу Оми. Полвека спустя на правом берегу Иртыша у места слияния двух рек была возведена новая крепость с кирпичными строениями. На открытках мы видим сооружения, не сохранившиеся до наших дней: Воскресенский собор, кордегардию, генералитетский дом, а также Омские и Иртышские крепостные ворота. Воспроизведены на открытках и те постройки, которые сейчас значительно перестроены и видоизменены.

На омских открытках часто встречается крепкий монолитный силуэт Ильинской церкви, построенной в конце XVIII века. Вид на нее открывался с Оми и Иртыша, от Иртышских ворот, стоявших на стрелке, и от пристани Курбатова. С ее колокольни омские фотографы снимали панораму города, вид на устье Оми и Мокринский форштадт.

Не менее популярным объектом для видовой открытки была и казачья Никольская церковь. Отсюда

открывался вид на Новую и Дворцовую улицы, генерал-губернаторский дом, на не существующие сегодня здания Общественного собрания, костел, мечеть и Ильинскую церковь.

Открыточные издательства неизменно привлекала Главноуправленческая площадь, организовавшаяся во второй половине XIX века на месте бывшей крепостной эспланады. Здесь находились многие важные в административном отношении учреждения: контрольная палата, казначейство, банк, духовная консистория, фельдшерская школа, мужская гимназия.

Самым популярным мотивом открыток стала перспектива Любинского проспекта. Нарядные, перегруженные лепным декором фасады, башни причудливого абриса, магазинные вывески с именами их владельцев придавали своеобразие главной торговой улице. Издавалось много открыток, посвященных учебным заведениям Омска. В начале XX века появились праздничные открытки – рождественские и пасхальные. Омичи считали за правило поздравлять родных и близких.

О возрастающей потребности переписки в Омске говорят цифры: если в 1898 году через Омскую почтовую контору прошло 37 тысяч корреспонденций, то в 1904 году – уже 3 миллиона 340 тысяч, а в 1916 году цифра составила 11 миллионов открытых посланий. Это можно объяснить как повышением образованности жителей города, так и военным временем, когда в городе на Иртыше можно было встретить и военнопленных, и беглецов из западных губерний России.

Если пунктом назначения отправленного послания был Омск, то графа адреса содержала слово «здесь», а далее прописывались имя и фамилия получателя. Опущенная в почтовый ящик до 14 часов корреспонденция попадала в руки адресата в тот же день двумя часами позже.

Омская старинная видовая открытка – целый мир, хранящий тайны и открывающий их при первом же пристальном взгляде. Это зеркало души Омска, позволяющее обернуться назад, «увидеть» прошлое своего города и почувствовать себя частицей непрерывного потока времени...

БЛИЗКАЯ ДОРОГА В ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
Фото | Владимир ДМИТРИЕВ

Что значит загадочное слово «влазины»? Почему кота первым в дом запускают? Как жаворонков на Сороки закликают? Спроси о том добрых молодцев, красных девиц, хозяйку купеческой избы да пчеловодов-пасечников. А встретишь их в «Старине сибирской» на земле большевиченской...

Здесь, в поселке городского типа, нет каменных высоток, загораживающих небо, нет потока автомобилей, с шумом разрезающих воздух. И вместе со скрипом ворот на улице Советской благодаря этой тишине и простору будто бы запускается механизм машины времени: шагнув за ворота, попадаешь в прошлое, в старину сибирскую...

Вот дом купца Гладкова. У ворот гостей встретит хозяйка, проведет по усадьбе, покажет и амбар, и баню, расскажет хитрости их строения и ответит на все вопросы. «Купчиха» – это экскурсовод. Да, здесь они все такие. Здесь каждый сотрудник становится актером и жителем прошлого, готовым поделиться своими знаниями с посетителями. В «Старине сибирской» все экскурсии интерактивные, в этом ее прелесть. Оказавшись в прошлом, можно не только посмотреть на него, но и «потрогать руками», почувствовать себя его частью, физически ощутить ту нить, что связывает нас с нашими предками.

Хозяйка приглашает в дом, и здесь гостю позволено распахнуть сундуки и полюбоваться на купеческое добро, заглянуть в русскую печь и даже... самому стать хозяином. Это игра, в которую и взрослые, и дети включаются с удовольствием. Экскурсовод раздает каждому роль, и вот уже «хозяин» поит травяным сибирским чаем «родственников», «купеческая дочь» несет воду на коромысле, а «младшенькие» подносят дрова для растопки печи. И люди XXI века, привыкшие к благоустроенным домам, к центральному отоплению и прочим благам цивилизации, с детским восторгом готовы носить, топить, разливать, угощать... Вдыхая запах поленьев, вести беседы о жизни в века минувшие, открывая для себя новые страницы истории.

– Комплексу уже шесть лет, – рассказывает его директор Александр Гулько. – И основная наша мечта – придать новый статус учреждению. Чтобы «Старина сибирская» стала музеем под открытым небом или музеем-заповедником сначала регионального, а затем и федерального уровня. С новым статусом откроются новые перспективы, ведь планов у нас по расширению много, мы каждый год обязательно вводим новый объект, но сколько еще интересных исторических памятников ждет своего часа!

Это и дом казачьего сотника Шипицына, и типовое здание церковно-приходской школы, построенное в 1910 году в деревне Колбышево, и дом сибирского старожила, который мы хотели перевезти из Артына, – ведь сейчас он там практически гибнет! Естественно, с новыми объектами будет развиваться и территория: амбары, баня по-черному – воссоздадим всё, как было раньше. Во дворе обязательно живность: коровы, козы, куры. Люди могли бы останавливаться в доме сибирского старожила, ухаживать за животными и огородом. Любои желающий смог бы приехать в Большеречье, снять этот домик на лето, на месяц, на неделю – и пожить жизнью настоящего крестьянина.

ПУТЕШЕСТВУЮЩИЙ ДОМ

В деревне Малокаиркуль Большереченского района в 1860 году построил избу для своей семьи крестьянин Проконий Дроздов. Да такую основательную,

крепкую, что выросло в ней несколько поколений. Прошло полтора столетия, а она сохранила свой первозданный облик и по сей день. В 2003 году отреставрировали и перевезли на новое место, в «Старину сибирскую»: конструкцию-то Проконий Николаевич задумал разборную – «разбери дом по бревнышку да перевези, куда хошь». Сегодня в избе Дроздовых тоже кипит жизнь, ведь она стала частью экспозиции «Крестьянская усадьба. Дом пчеловода». Здесь на подворье козы с курами, которых можно покормить, во дворе – настоящие улья, только с одной стеклянной стенкой: можно понаблюдать, как работают крылатые труженицы, и отведать меда. А на огороде хозяйка «заламывает горох» и делится секретами древнего полива грядок. Здесь научат орудовать пилой, управляясь с бревном на козлах, и по старинке гладить холсты рубелем. А после отведать пирогов, только что вынутых из русской печи, приготовленных специально для дорогих гостей со всех волостей.

Заветное желание хранителей сибирской старины поддерживается областными властями, уже разрабатываются и собираются нужные бумаги. А пока документы готовятся, заглянем-ка мы в мастерские...

В «Старине сибирской» возрождаются, сохраняются и передаются народные ремесла. Здесь древние знания

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Писатель Александр Радищев за революционные идеи был отправлен в 1791 году в десятилетнюю ссылку. Его путь в Илимский острог пролегал по Московско-Сибирскому тракту. По дороге к месту заключения Радищев остановился в доме такмыкского ямщика Копьева. Два века спустя гости «Старины сибирской» могут прикоснуться к стенам той комнаты, где отдыхал русский писатель: в 2004 году дом ямщика Копьева перевезли в Большережье. Благодаря стараниям семьи и наследников сохранились мебель, внешнее и внутреннее убранство дома, и сегодня за столом в деревянной избе, как и два столетия назад, хозяйка потчует заезжих гостей разваристой картошкой, а летом – только что сорванными с огородной грядки огурцами.

предков соединяются с умелыми руками мастеров, и вот под руководством наставников дети и взрослые плетут из бересты шкатулки и туески, без иглы и ножниц создают куколку-оберег, вырезают деревянные ложки и свистульки, прядут кудель, раскрывают секреты тестопластики, ткнут на станке рушники и скатерти, вяжут рукавички с традиционными орнаментами «след медведя» и «бегущая собака», плетут филейное кружево и вышивают на холсте диковинных птиц.

Бытует мнение, что именно ткачихи, пряжи, вышивальщицы и вязальщицы были основными хранительницами фольклора. А ведь и правда, что могло скрасить долгую и монотонную работу, как не протяжная песня или рассказанная товаркам легенда?

СВОИМИ РУКАМИ

Наши предки лепили из муки и воды фигурки божеств, создавали героев народных сказаний, обжигали свои изделия. А после догадались добавлять в тесто соль, чтобы фигурки не попортились насекомые и мыши. Дарили друг другу фигурки на Новый год, приговаривая: «Дарю вам мукосол, чтобы были хлеб да соль, чтобы было в доме изобилие». Сегодня в «Старине сибирской» проводятся мастер-классы по тестопластике. Можно и самим дома попробовать. Вот каким рецептом поделились мастерицы культурно-исторического комплекса: 1 стакан муки, 1 стакан соли «Экстра», около четверти стакана воды. Замесить из ингредиентов густое тесто, вооружиться фантазией – и лепить всё, что только душе пожелается! Изделия сушатся до твердости на самом маленьком огне в духовке, а после того как остынут, расписываются и покрываются глазурью. Кстати, остатки теста можно хранить некоторое время в холодильнике в целлофановом пакете, а позже провести еще один семейный вечер за увлекательным занятием.

«СТАРИНА СИБИРСКАЯ» В ЦИФРАХ:

11 объектов,
5 из них – памятники регионального значения;
28 творческих объединений;
12 кружков народных промыслов;
70 фольклорно-этнографических экспедиций
совершили сотрудники.

Зимой «Старина сибирская» надевает особый убор из гирлянд и праздничных огней. За воротами прячется настоящая сказка: в большом тереме взрослых и детей встречают Дед Мороз и Снегурочка, чудит во дворе Баба-яга со своими подручными, а на печи потягивается ленивая Марфушка. А посреди резиденции Деда Мороза возвышается нарядная елка. И если загадать под ней желание, оно обязательно сбудется: елка в усадьбе зимнего хозяина обладает волшебной силой. Ведь она из самой настоящей, сказочной сибирской старины.

Твои звезды, Омск!

«МЮЗЕТ» – ЖИВАЯ МУЗЫКА ДУШИ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

В конце прошлого года знаменитый ансамбль «Мюзет» отметил юбилей. Или, точнее сказать, сразу два юбилея. Первый – 20-летие образования коллектива, второй – 15-летие его официального существования в муниципальном статусе. И все эти годы «Мюзет» собственным творчеством отстаивает истинную суть слова «эстрада», убеждая зрителей, что этим словом называются не блеск и фонограмма современных шоу, а профессиональная музыка – душевная, живая и понятная каждому.

Юбилейный вечер состоялся на главной сцене города – в Концертном зале. Уже за две недели до концерта билетов на него было не достать – разлетелись в кассе с невероятной скоростью. И все-таки о своей популярности музыканты, с успехом выступавшие на крупнейших концертных площадках разных городов России и стран мира, говорят скромно: «Чувствуем, что в музыкальных кругах сегодня известны. Ну и среди омских зрителей, кажется, тоже».

«ТАК ЭТО ВАС ПО ТЕЛЕВИЗОРУ ПОКАЗЫВАЛИ?»

Когда спрашиваешь художественного руководителя коллектива Владимира Плужника о знаковых для «Мюзета» событиях, он не колеблясь отвечает: поездки. Они заряжают, освежают и насыщают. Фестивали и конкурсы – это встречи, общение. Такое всегда ярче запоминается. Не важно даже, получишь ты главный приз или нет. Не за наградами «Мюзет» ездил, хотя и от доли тщеславия не отказывается. Главное – впечатления, профессиональный контекст.

А самое первое путешествие состоялось в 1995 году, когда «Мюзет» отправился в маленький итальянский городок Кастельфидардо на престижнейший международный конкурс аккордеонистов. О впечатлениях от этой поездки Владимир Плужник уже рассказывал «Омской музе» («Главное – открыть музыке сердце», № 15, август 2006 г.). Сегодня Владимир Плужник и Татьяна Степанова, создатели, идеологи, вдохновители «Мюзета», вспоминают, что предварило эту поездку.

– Мы записывали на омском телевидении свою дебютную программу под названием «Осеннее настроение». В павильоне нам «смонтировали» осень – с листьями, с дождем, который работники студии «лили» на стекло за нашими спинами... Такой вот красивый фильм-концерт. На следующий же день нам начали звонить друзья, мол, видели вас по телевизору. Мы почувствовали даже какой-то резонанс в городе. Через пару дней я записался на прием к Владимиру Шалаку, который тогда возглавлял городской департамент культуры. Мы не были знакомы, но мне хотелось рассказать про коллектив, про творческие задумки и идеи. Я зашел к нему, а он улыбнулся: так это же вас на днях по телевизору показывали? У нас получились замечательный легкий диалог.

Создать в городе новый ансамбль – это отличная идея. Создать камерный ансамбль, в составе которого сразу несколько «аккордеонных мастеров», – идея просто великолепная, можно даже сказать, революционная. Если учесть и его творческую специфику, и людей, которые являются не просто профессиональными музыкантами, но настоящими творцами музыки. Через некоторое время «Мюзет» обрел муниципальный статус, а вскоре отправился в Италию, на свой первый международный фестиваль.

Потом были поездки в Вильнюс, в Даугавпилс, в Корею и Казахстан, в Москву на знаменитый международный форум «Гармоника – душа России», гала-концерт которого проходил в зале Чайковского. «Мюзет» тогда получил одну из своих памятных наград – «Золотую Нику». Много концертов, много друзей, много теплоты и искреннего общения.

Недавно Владимир Плужник вернулся из творческой поездки в Анталию. Омск ведет переговоры с потенциальным городом-побратимом, и культурный

аспект здесь не менее важен, чем политический или экономический. Тем более для города с тридцатью тысячами наших соотечественников, проживающих там. Развитие культурных связей в этом случае – закономерный и логичный процесс. Каждое лето в Анталии проводится фестиваль русской культуры. Вполне возможно, что одним из участников этого года станет омский «Мюзет».

НА ЭТАПЕ ЗНАКОМСТВА

– Практически все, с кем мы общались во время поездки в Турцию, спрашивали: что такое аккордеон? Оказывается, здесь инструмент для многих – почти экзотика, – говорит Владимир Плужник. – Хотя заметно, что в западных областях страны, тех, что ближе к Болгарии, аккордеон более узнаваем.

О непростой судьбе инструмента, благодаря которому «Мюзет» образовался и существует уже два десятка лет, его руководитель говорил не раз. И с баяном путают, и в излишний академизм «задвигают», не давая аккордеону даже шанса на эксперименты.

А эксперименты возможны, и еще какие! И рок, и джаз, и всё что угодно. Но даже сегодня, спустя сто с лишним лет истории инструмента, мы в России все равно на этапе знакомства. В той же Америке аккордеон уже давно и продуктивно «служит» джазу. Во Франции с ее мощной традицией эстрады и варьете он и вовсе стал выразителем собственного музыкального стиля. По этому звучанию сегодня Францию определяют безошибочно даже любители.

Омские музыканты говорят: для массовой известности инструмента в нашей стране слишком маленький отрезок времени.

В Европе, к примеру, даже не подозревают, что такое баян. Что это значит? Есть аккордеон – с кнопками или с клавишами. И всё.

А между тем баян – один из самых узнаваемых символов России. Раньше это место занимала гармошка, потом уступила свои культурные позиции баяну. Вплоть до середины 1980-х в отечественных консерваториях не жаловали аккордеон, не проводили целевых наборов, не признавали авторитет инструмента.

Справедливо было бы сказать, что все началось с Юрия Петровича Дранги, отца популярного ныне исполнителя Петра Дранги, когда он заявил о себе как о профессиональном аккордеонисте. По словам Владимира Плужника, если и можно сегодня говорить об отечественной концертной аккордеонной школе, то главная роль в ее становлении принадлежит Юрию Дранге.

С МЕЧТОЙ О СОБСТВЕННОМ ФЕСТИВАЛЕ

В Омске основателем аккордеонной школы стал Владимир Епифанов, у которого учились и музыканты «Мюзета». Владимир Плужник и Татьяна Степанова помнят, как это имя при поступлении в Литовскую консерваторию способно было открыть им любые двери, стоило преподавателям узнать, кем был их учитель. Теперь они стараются поддерживать созданные традиции.

Сегодня «Мюзет» и аккордеон – уже устойчивая ассоциация. Более того, этот ансамбль, пожалуй, первым в Омске попытался вернуть нас к забытому смыслу слова «эстрада», когда она олицетворяла культурное явление, а не кризис культуры. При этом музыканты сочетают в программах академическое направление с другими, по которым шло развитие аккордеона в мире. И в концертах их всегда натуральные звуки с минимумом «электроники».

– Мы стараемся быть интересными, играть разную музыку, – поясняет Владимир Плужник. – Сейчас вот есть идея попробовать камерный формат. Хотим сыграть квинтетом. Очень популярная, кстати, в Европе форма музицирования. В нашем коллективе есть два аккордеониста, еще два – это друзья из Питера, замечательные музыканты коллектива «Санкт-Петербург Мюзет Ансамбль» Владимир Ушаков и Светлана Ставицкая, которые приняли участие в нашем юбилейном концерте. Весь вопрос в пятом участнике. Как только найдем его, начнем работать!

А еще мечтают участники «Мюзета» устроить для города аккордеонный фестиваль – фестиваль-событие, фестиваль-праздник с множеством гостей, известных лиц. Одних только личных творческих контактов, сбранных за годы, хватило бы на то, чтобы создать интересные афиши для нескольких таких фестивалей.

Более двух лет назад у «Мюзета» появилась постоянная площадка в Центре искусств, где музыканты имеют возможность не только репетировать, но и давать концерты. За последние годы в коллективе ансамбля произошли некоторые изменения, появились молодые участники. Но принципы создавать только живое искусство, опираясь на собственный профессионализм, по-прежнему неизменны.

ИСКУССТВО ВИДЕТЬ ВЫСОКОЕ

От редакции

«Омская муза» сердечно поздравляет с юбилеем талантливую журналистку, театрального критика и публициста, постоянного автора и члена редакционного совета нашего журнала (с момента его основания в 1996 году) Людмилу Александровну Першину и искренне желает ей счастья, здоровья, оптимизма и новых творческих озарений! Сегодняшним «монологом о юбиляре» в «Омской музе» дебютирует коллега и близкий друг Людмилы Першиной – журналистка Марина Зарытовская. Ей – слово!

С тем, что Люда ТАК любит театр, приходится просто мириться. Следить за репертуаром, графиком премьер, фестивалей, чтобы выловить просвет для встречи с ней, для простого дружеского общения. Журналист и театральный критик, член Союза журналистов и Союза театральных деятелей России, заслуженный журналист Омской области Людмила Александровна Першина всегда и везде «нарасхват» – и как летописец значимых культурных событий, и как мудрый ценитель искусства (всех его родов и жанров!).

Першина любит театр преданно и трепетно. Чёрно-белых оценок, которыми так часто грешим мы, обычные зрители («плохой спектакль», «хороший спектакль» и т. п.), она не приемлет, но никогда и не осудит тебя за резкость. Только деликатно при этом заметит, что во вся-

кой работе можно найти свои достоинства, будь то интересное режиссёрское решение или оригинальная сценография, актёрские работы или музыкальное решение спектакля. Мол, нужно только быть позорче. И верно: когда на вроде бы скучном спектакле я начинаю смотреть на действие глазами Люды – мой скепсис потихоньку улетучивается. Свойство зрения у Першиной такое – видеть высокое (пусть даже мельчайшие его крупинки) во всём, даже в обыкновенном. Это – её позиция, от которой она никогда не отступает, вот уже почти двадцать лет являясь членом жюри конкурса среди профессиональных театров Омска «Лучшая театральная работа» и городского фестиваля-конкурса среди народных и образцовых театральных коллективов «Театральная весна».

Особенно уважает Людмила труд актёров, часто благодарный, расшатывающий психику, выматывающий нервы. Актёры не виноваты, говорит она, в неудачном спектакле, они всегда стараются сыграть хорошо, их нельзя обижать, они ранимы, как дети... Лучшего адвоката, чем Першина, служителям сцены не сыскать!

Наше с Людой дружеское общение – это ведь тоже отчасти разговоры о театре. Если бы знали артисты, с какой теплотой она рассказывает о них, об их творческих достижениях, планах и даже семейных радостях... О многих она пишет, но ведь не всё умещается в печатные строчки. Ей интересны все актёры – от юных «звёздочек» любительских театров до маститых служителей сцены – и омских, и знаменитых в мировом масштабе. Таких, например, как композитор Андрей Петров или актёр Михаил Ульянов, последняя встреча в Москве

Семья Першиных. Люде – 3 года. Сарны, Ровенская область, 1955

Студенты I курса ЛГУ Александр Петров и Людмила Першина. У Петропавловской крепости, 1971

Париж, 1985

С художником Ильёй Глазуновым. Санкт-Петербург, 2012

С сыном Сашей и композитором Андреем Петровым. Омск, 1980

с которым особенно запомнилась: Михаил Александрович искренне обрадовался землячкам-журналисткам, провёл их в переполненный зал, усадил на почётные места... О корневых связях вахтанговцев с Омском, о годах работы именитого московского театра в нашем городе в лихолетье Великой Отечественной Людмила Першина в соавторстве со Светланой Васильевой написала замечательную книгу.

...Откуда у Люды такая любовь к театру? Ведь «сияющие огни рампы» не освещали её детства: семья офицера Александра Першина кочевала по далёким от культурных столиц и большого искусства окраинам необъятной нашей страны: Сахалин, Забайкалье, Западная Украина. Но удивительная чуткость к духовному и великая потребность в нём всегда царили в атмосфере семьи. И ещё я убеждена, что это божий дар Люды – умение, искусство видеть во всем высокое.

Ну а «зримые образцы», знания, опыт – это уже всё из Северной столицы. Отличница, золотоголовая девочка Люда легко поступила на факультет журналистики Ленинградского университета. И за пять лет всю культуру этого прекрасного города обследовала квадрат за квадратом: музеи, театры, концертные залы, библиотеки, памятники, сады, парки...

Со всем этим культурным богатством она и приехала в 1975 году в Омск. В журналистику – сферу, далёкую от благородной: культура здесь ни в какие времена не считалась делом первостепенной важности (и особенно в пору, когда мутным потоком хлынула на страницы газет так называемая масскультура, шоу-бизнес, слухи и сплетни). Остаточный принцип финансирования культуры государством – а значит, и остаточный принцип публикаций о ней. Со своим знанием театрального закулисья Люда вполне могла бы стать модной «акулой пера». Но это принципиально невозможный для нее формат. Першина осталась культурным обозревателем, одним из немногих ИСТИННЫХ. С бережным отношением к творческим людям. И со столь великой убежденностью, верой в созидательную миссию Культуры и в её приоритетность в нашей жизни, что даже редакторы, готовые в газете «ликвидировать культуру», соглашались с позицией Першиной.

Люд-мила... Милая людям. Родители точно угадали с выбором имени для своей любимой дочки. К Люде тянутся все, кого она однажды «приручила». Не говоря о том, что белый и пушистый кот Сократ, которого их

Семья Петровых-Першиной, 2006

семья взяла из приюта для бездомных животных, готов бесконечно «ходить за ней хвостом». Вот только поспеть за ней трудно – Першина всё время в движении.

Круг её интересов обширен – театр, музыка, художники, поэты, библиотекари, учёные, архитекторы, краеведы. Особенно внимательно она относится к молодым талантам, поддерживая их твёрдой верой в их большое будущее. Доброе слово Людмила Першина готова сказать обо всех, кто делает добрые дела. Ну а когда видит зло – разрушение старины, варварство, – «кипит благородным гневом» (кстати, Першина – член Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры).

Милая людям... Рядом с ней – светло. Всегда приветливая, готовая выслушать, понять. Мягкая и деликатная. Но мало кто знает, какой она потрясающе сильный человек...

В августе 2006-го на семью Людмилы Першиной и Анатолия Петрова обрушилось чудовищное горе. Из туристической поездки на Алтай не вернулись четверо их любимцев: сын Саша, невестка Алёна и маленькие дети Саши и Алёны – Никитка и Артём... Семья – это воздух, которым дышит и живёт Люда. И вот... Но даже в эти невыносимо горькие дни рядом с ней было светло, она заботилась о ближних и дальних... В те дни в доме нескончаемо звонил телефон – своё потрясение, сочувствие выражали друзья, коллеги, актёры, художники, музыканты, писатели... И, может быть, в какой-то степени окрепнуть, вернуться в «повседневный мир» ей помог театр... Первый выход из дома – на фестиваль «Молодые театры России». Потом поездка в Новосибирский театр оперы и балета... Это очень важно, что она всем нужна.

Люда родилась зимой. Декабрь, 14-е. «Декабристка». Юность её прошла в южных краях, в цветущей Украине, и она очень любит тепло. В Сибири после университета планировала (как многие из нас, выпускников вузов европейской части России) поработать-пожить недолго,

года три. Но Омск стал её судьбой. Вот уже тридцать семь лет. Омск стал любимым городом, о котором они всей семьёй «Петровых-Першиной» издали прекрасную книгу; показываю ее своим знакомым из других регионов – читают и завидуют, в каком прекрасном городе мы живём. Культурная среда Омска немыслима без Людмилы Першиной.

Под её рукой действительность преображается чудесным образом. На даче растут пышные цветы, сибирские яблоки дают замечательно вкусный сок. Это всё Людина работа. Восемилетний Илюша (уже «завязтый театрал»), сын её младшего сына Алексея, с полной убежденностью называет ее «волшебницей». Устами младенца глаголет истина!..

МИССИЯ БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Текст | Людмила ПЕРШИНА

**Правде жизни верные во всём, –
Этой правды негасимый свет
От своих блокнотов донёсем
До потомков через толщу лет.**

*(Александр Левиков.
Из «Песни журналистов»)*

С первым номером газеты «Вечерний Омск». Декабрь 1978.
Слева направо: журналисты В. Чекмарёв и Л. Першина, редактор
М. Вастьянов, зам. редактора В. Николаенко, художник Е. Маркова

Журналистика – удивительная профессия! Человек, посвятивший себя этому непростому, но фантастически притягательному выбору, получает широчайший диапазон возможностей. Встречи с неординарными, талантливыми людьми, участие в значимых для страны и своего региона событиях, причастность к формированию общественного мнения по самым острым социальным и политическим вопросам, неравнодушное отношение к любым коллизиям сегодняшнего дня, готовность в любой момент отреагировать на сигнал SOS и прийти людям на помощь...

Ёмкая формула этого уникального сплава человеческих и профессиональных качеств звучит в строчках хорошо знакомого репортерам «старой школы» неофициального гимна журналистов:

*Трое суток шагать, трое суток не спать
Ради нескольких строчек в газете!..
Если снова начать, я бы выбрал опять
Бесконечные хлопоты эти.*

Мне искренне жаль, что сегодня из нашей профессии уходят романтизм, бескорыстие, стремление служить торжеству добра. Возможно, кому-то такая подчеркнута нравственная составляющая кажется излишне пафосной, старомодной, рутинной. Но корневой своей системой все мы кровно связаны с традициями классической русской журналистики, которая во все времена отличалась обострённым вниманием к внутреннему миру человека, к проблематике духовного развития общества, к идеалам социальной справедливости.

Нет, сегодняшнее время никак не даёт нам права забывать о наших великих предшественниках. Провозглашая принцип: «Кто владеет информацией, владеет миром», – не надо обольщаться его видимой простотой. Лучше задумаем о том, что наши перья тоже вносят вклад в создание мира, в котором будут жить наши дети, внуки, правнуки. В этой миссии права на ошибку у нас нет.

Огромным счастьем для себя считаю, что предметом моего профессионального интереса стала сфера культуры. Это очень ёмкое понятие, особенно если учесть три века только омской истории! Ведь сегодняшний день нельзя воспринимать в отрыве от предшествующей исторической почвы. Тем более что невероятно талантливых людей рождала и рождает земля Омского Прииртышья. На театральных подмостках, в концертных залах, в мастерских художников, скульпторов, на встречах с писателями и поэтами это понимаешь и ощущаешь особенно остро. Разве можно не гордиться тем, что Омск называют «театральной столицей Сибири», а наши театры не возвращаются со всероссийских и международных фестивалей без наград самого высокого достоинства! А обилие фестивалей в самой Омской области вызывает добрую зависть не только у соседей по региону, но и у жителей центральной России, гостей из-за рубежа!

Значит, нам, сегодняшним репортерам и обозревателям, есть о чем писать, о чем размышлять, что анализировать. В этом еще одна обязанность и привилегия журналиста – быть добросовестным летописцем истории своего края!

ОДУВАНЧИКОВОЕ ПОЛЕ ЕЕ ДУШИ

Текст | Валерия КАЛАШНИКОВА
Фото | из архива Галины Худоноговой

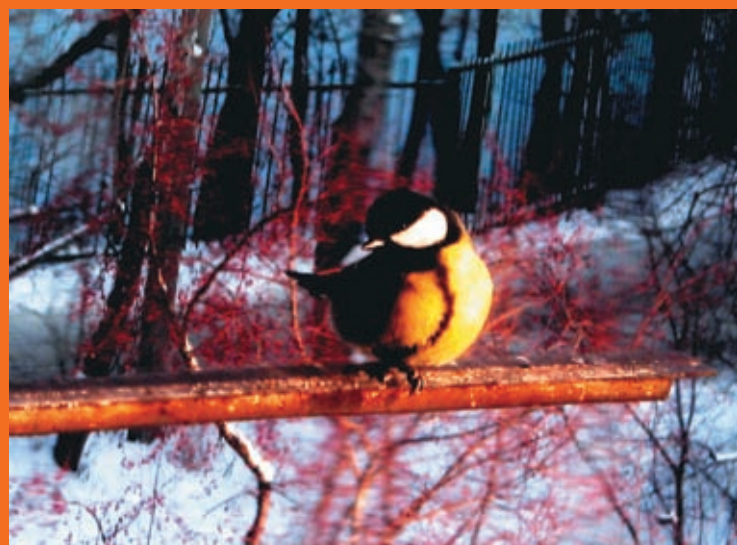

Сегодня ее фотоработы нарахват у всех омских библиотек: оформить тематическую выставку снимками Галины Иннокентьевны – значит украсить мыслимые, книжные образы визуальными. Природа, портреты, архитектура, общие планы и детали – все может превратиться в сюжет для новой фотографии.

Галина Иннокентьевна признается: с возрастом стала гораздо ближе к природе. Хочется передать ее движение, зафиксировать и рассмотреть происходящие в ней здесь и сейчас перемены. Просто удивительно, сколько всего необычного вокруг, и невозможно понять, почему мы этого не замечаем. А между тем самые красивые сюжеты рождаются из ничего, из мелочи, из детали, кажущейся привычной. Вот восходит солнце, вот мама утка ведет через дорогу свое забавное потомство... Галина Иннокентьевна смеется, вспоминая, как с хозяйственной сумкой наперевес бежала к Иртышу, чтобы успеть снять последние «солнечные» секунды навсегда уходящего дня.

А с сумкой наперевес бежала потому, что все свои фотозарисовки она делает по дороге. Соответственно фотоаппарат – самый обычный, любительский, подарок сына, всегда при ней. Галина Иннокентьевна – ответственная супруга и хранительница домашнего уюта. Так что все творчество – только в свободное от хозяйских забот время.

Около 60 акварелей, из которых почти половина – с натуры, десять стихотворных сборников, изданных на собственные деньги, а еще шитье кукол и около 500 фотографий омских фонарей... У всего этого богатого творческого наследия один автор – Галина Иннокентьевна Худоногова, профессиональный врач и непрофессиональный живописец, фотограф, поэт, сделавший на всю жизнь искусство своей второй, духовной профессией.

Пару лет назад в ее фотоархиве впервые появился фонарь. С тех пор он стал одним из постоянных и любимых ее «персонажей». Фонари разные. Днем и утром, в дождь и под снежными шапками, на фоне неба, весной, в «диалоге» со старинной архитектурой. Всего около 500 разных видов. Кто-нибудь представлял, что у нас в городе может быть столько фонарей? И про каждый из них она четко помнит: когда снимала, где и в какое время суток.

– Всегда, когда иду по улице, смотрю по сторонам, оглядываюсь. Никогда не знаешь, где найдешь интересную картинку, которая тебя удивит. Вот только недавно шла в библиотеку – смотрю, на улице светло, а фонарь горит. Я торопливо начала доставать фотоаппарат – все боялась, что не успею и фонарь погаснет, – вспоминает Галина Иннокентьевна.

Два года назад она издала фотоальбом, в который вошло 40 иллюстраций фонарей. Недавно выпустила второй, с 50 образцами. Галина Иннокентьевна уже привыкла, что, глядя на фото, люди часто с удивлением спрашивают: а где это у нас в Омске такой фонарь? И правда, не замечаем самое удивительное.

С детства Галина Иннокентьевна испытывала какой-то необъяснимый интерес к искусству. Причем не к какому-то конкретному, а к искусству вообще, в любом его проявлении. Хотелось рисовать, знать живопись – ее историю, ее законы. В школе ничего этого не преподавали. Зато когда учителя требовали к сочинениям эпиграфы, девочка рифмовала собственные строчки и подписывала: неизвестный автор. А когда родители дома ложились спать, в ночной рубашке часами стояла под черной шляпой граммофона, слушая великолепный голос Козловского.

Но старшим о своей «страсти» она не говорила. Боялась, не поймут. Мама – врач, член партии, администратор по натуре, отец – геодезист и тоже партийный. Времени на детей у них почти не было, и Галина с братом были практически предоставлены сами себе.

Родители хотели, чтобы дочь стала врачом. Пришлось сделать так, как они хотели. Но несмотря на то, что

в дальнейшем работа всегда толкала Галину Иннокентьевну на «алгебру», душа неизменно требовала «гармонии» и искала ее во всем.

Купит в магазине два платка и сошьет за ночь новое платье. А коллеги удивлялись: зарплата 72 рубля, а у нее такие наряды. Откуда?..

А еще повезло в жизни Галине Иннокентьевне с супругом. Они с Василием Трофимовичем практически полные единомышленники в том, что касается творчества.

Муж сам, по книжке, научился плести из лозы, и фотографировать они вместе начинали, и рисование, в котором преуспела Галина Иннокентьевна, – тоже его идея.

Однажды супруга безо всякой цели взяла бумагу, карандаш и сделала набросок главы семейства с кошкой на плече. Его так впечатлило сходство, что он немедленно пошел в магазин, купил жене бумагу, акварель, смастерил ей чемоданчик вроде этюдника и чуть ли не на следующий день повел на природу – «писать с натуры».

– Тогда я впервые написала поле одуванчиков, – улыбается Галина Иннокентьевна. – С тех пор всякий раз, как муж приносит букет цветов, я тут же ставлю его в вазу и собираю натюрморт. Но поскольку работаю медленно, натюрморт до конца «не доживает»...

Автором идеи по изданию собственной книги стихов также стал Василий Трофимович. Хватит, мол, уже на клочках да на обрывках писать. Пора уже оформить эти труды во что-то цивилизованное. Стоит ли говорить о том, что в качестве иллюстраций к стихам Галины Иннокентьевны замечательно подошли ее акварели...

Кто знает, какое искусство станет для этой женщины самым главным завтра? Хотя, пожалуй, не в этом суть. Главное, что в душе кипит, несмотря на возраст, а когда ее спрашиваешь, что дальше, она с пылом отвечает:

– У меня планы и планы, и всего хочется!

Лучший библиотекарь

ЖИТЬ ПО ПРАВИЛАМ ПОЛИАННЫ

Текст | Людмила ПАВЛОВА
Фото | из архива Алины Гермизеевой

Героиня нашей обложки Алина Гермизеева – ведущий методист отдела развития и внешних коммуникаций Центральной городской библиотеки. Несмотря на юный возраст, девушка уже может говорить о серьезных карьерных успехах. В числе ее профессиональных побед – звание «Лучший библиотекарь Омского Прииртышья» по итогам 2012 года.

– Алина, вы стали лучшей среди всех. Что значит для вас эта победа?

– Конечно, она очень важна для меня, поскольку я получила, в первую очередь, признание омского библиотечного сообщества. Я уве-

рена, что эта победа станет хорошим подспорьем в моей дальнейшей деятельности. Конкурс был сложный, требовал больших усилий. Во время подготовки ко второму этапу у меня было около двух-трех недель непрерывной работы: написание сценариев, монтирование видеороликов. Благодарю своих коллег и друзей за помощь и поддержку, оказанную при подготовке к конкурсу.

– И тем приятнее было, наверное, узнать, что такой труд принес плоды. Поздравляю с победой! Алина, давайте поговорим о вашей профессии. Она не очень популярна в молодежной среде – большинство старается попасть туда, где деньги или власть.

Что вас подтолкнуло стать библиотекарем?

– Признаюсь честно: я не мечтала с детства об этой профессии. Но, когда пришло время делать выбор, остановилась на библиотечном техникуме и окончила его с красным дипломом. Потом поступила в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского на заочное отделение и окончила его в 2012 году. Училась с большим интересом, совмещала учебу с профессиональной деятельностью. И вот когда я стала работать в библиотеке, поняла, что действительно не зря выбрала эту профессию. Мне очень нравится.

– Чем же привлекает?

– Если говорить о сегодняшнем

дне, то на моем новом месте работы – в отделе развития и внешних коммуникаций я с сентября, – конечно, в первую очередь разносторонней деятельностью. Мы занимаемся фандрейзингом, проводим городские акции в поддержку чтения, разрабатываем и реализуем грантовые проекты. Кроме того, я являюсь администратором сайта омских муниципальных библиотек: выставляю релизы, обновляю новостную ленту – все это очень интересно.

– Такие должностные обязанности разрушают стереотип о библиотекаре как о тётеньке, которая сидит за кафедрой и выдает книжки.

– Да. Но до этого я три года проработала библиотекарем абонемента и с удовольствием вспоминаю то время. Мне очень нравилось: я нашла контакт с читателями, и каждый день общения с ними приносил мне радость. На самом деле я была удовлетворена и прежней работой, но пришло время что-то изменить. Прошло три года – пора попробовать себя на новой стезе. Но со многими прежними читателями я до сих пор поддерживаю отношения, мы переписываемся в социальных сетях, перезваниваемся, встречаемся в библиотеке. Они всегда будут в моей жизни и в моем сердце. Именно в библиотеке я познакомилась со многими добрыми, отзывчивыми, умными, разносторонне развитыми людьми, представителями разных профессий, которых связывает одно – любовь к чтению.

– Алина, я знаю, что у вас помимо любимой профессии есть еще интересное хобби...

– Да, мы с мужем с сентября начали заниматься аргентинским танго. Это замечательный, очень эмоциональный танец, который позволяет нам раскрыться. Очень здорово, что аргентинское танго появилось в нашей жизни. А еще я занимаюсь восточными танцами. Конечно, времени на всё не хватает, хотелось бы его больше (улыбается). До сей поры я посвящала всю себя учебе: сначала техникум, потом университет, написание диплома – и не было, к сожалению, времени на хобби. И вот я окончила вуз, наконец-то появилось немножко времени на себя, и решила научиться танцевать.

– Интересно узнать и о литературных вкусах лучшего омского библиотекаря.

– Буквально на днях я закончила читать книгу Сафрана Фозера «Жут-

ко громко и за пределами близко». Она произвела на меня огромное впечатление. Наверное, больше всего я люблю реальные истории, классику – отечественную и зарубежную. И мне приятно в новых, недавно изданных произведениях видеть те книги, которые непременно останутся в золотом фонде литературы. Люблю читать то, что не оставляет равнодушным. Сейчас в библиотеки поступает много новых книг, и у читателя есть возможность познакомиться с хорошими произведениями современной литературы.

– Среди современных писателей много незнакомых фамилий, в которых легко заблудиться. Кого бы вы порекомендовали как действительно «качественного» автора?

– Недавно я еще прочитала Анхелес Касо «Навстречу ветру» – тоже замечательное произведение. Сегодня можно ориентироваться не на авторов, а на серии книг. Вот, к примеру, сейчас выходит великолепная серия «Интеллектуальный бестселлер» – отсюда можно читать практически всё, это на самом деле ценные произведения. Когда я работала на абонементе, мы всегда разговаривали с молодыми мамами и объясняли, что ребенка нужно с самого раннего возраста приучать к книге, чтобы чтение вошло в привычку. Книга – это не только новые знания, но еще и тактильное восприятие, перелистывание страничек. С детства она развивает интеллект, формирует навыки хорошей речи. И потом, читая классику, мы берем

незыблемые уроки нравственности у авторов, которые учат, как нужно поступать в той или иной ситуации. Человек, который вырос на книгах, умеет тонко чувствовать и понимать людей.

– И последний вопрос. Алина, есть ли литературный герой, на которого вам хочется быть похожей?

– Да, это Поллианна, придуманная Элинор Портер, – девочка, которая с оптимизмом относится к жизни. И я стараюсь равняться на нее во всем и так же смотреть на жизнь с неугасаемым оптимизмом. Я знаю, что все будет отлично и что в каждой плохой ситуации обязательно можно отыскать что-то хорошее.

«И НЕ ПОРВЕТСЯ СЕРЕБРЯНЫЙ ШНУР...»

Текст | Галина ЛУЗЯНИНА, искусствовед
Фото | из архива ДХШ № 1

День города, 2012

На городской выставке «Симфония цвета», 2011

Детская художественная школа № 1 отметила свой 50-летний юбилей. За полвека подготовлено и «выпущено в свет» несколько тысяч талантливых выпускников. Многие из них стали профессиональными художниками, известными не только в России, но и в других странах: заслуженный художник и заслуженный деятель искусств России, член-корреспондент Российской академии художеств Г. П. Кичигин, председатель Омского регионального отделения Союза художников России А. Н. Машанов, члены Союза художников России Е. В. Гуров, И. Д. Казанцева, В. И. Зайцев, Н. А. Герасимов, С. А. Бутаков, И. Ю. Левченко, Е. А. Колоколов, А. В. Старцев, Д. К. Гагишвили, П. П. Усова и многие другие. Сегодня школа обучает около пятисот учащихся в 36 классах. Работают вечерние студии для взрослых, а также подготовительные классы для детей младшего возраста. За 50-летнюю историю школа приняла участие в огромном количестве всероссийских и зарубежных выставок детского творчества, и это участие неизменно было победным!..

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

В соответствии с решением горисполкома Омская городская детская художественная школа № 1 была открыта в октябре 1962 года. Среди ее первых педагогов-наставников – художница Е. В. Масленникова и скульптор Г. К. Селезнев. Костяк школы (большая часть преподавательского состава) был сформирован в 1960–1970-е годы из выпускников художественно-графического факультета ОмГПИ им. А. М. Горького (ныне – факультет искусств ОмГПУ).

После окончания вуза работать в ДХШ № 1 пришли В. Г. Семенов, Л. С. Петелина, Т. А. Евдокимова, Ю. А. Кожевников, Г. П. Матвеева, В. И. Купцов, З. А. Старикова, Л. К. Муренец, Е. А. Чередова, Л. В. Долгушина, Р. А. Мореходова, Н. И. Козлова и другие.

Благодаря коллективной сплоченности «худграфовцев» жизнедеятельность школы приобрела основательность и стабильность, популярность в городской культурной среде. Творческие достижения школы – выпускные просмотры, юбилеи и торжества – отмечались при неустанным и пристальном внимании основателя худграфа, будущего народного художника СССР, члена-корреспондента Российской академии художеств, лауреата Государственной премии им. И. Е. Репина, профессора живописи, Почетного гражданина города Омска А. Н. Либерова. Первые творческие успехи молодой школы позволили уже в 1963 году провести выставку-отчет детских работ в Доме художника Омской организации Союза художников СССР. С тех пор союз высшей и детской художественных школ, юных и профессиональных художников не только дает непрерывную линию академического образования, но и во многом определяет развитие и своеобразие изобразительного искусства в городе Омске и регионе.

С приходом в 1964 году нового директора школа вступила в один из самых значимых этапов своего становления. Александр Степанович Санин, обладая необычайной широтой кругозора и большими организаторскими способностями, мечтал «возродить былую славу» Омского «худпрома» имени М. А. Врубеля. В этом важном деле большую поддержку оказали ведущие художники города Т. П. Козлов, В. Р. Волков,

Педагогический коллектив ДХШ № 1, 1980-е

К. Н. Щекотов и директор Музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля А. М. Гольденблюм. Благодаря их усилиям и поддержке, а также помощи городских властей школа получила просторное помещение и прописку на Иртышской набережной, 35.

Открытие вечернего отделения для взрослых (1964 год) придало большую значимость школе. Здесь в разные годы начинали свой педагогический путь молодые энергичные художники Ю. А. Кожевников,

В. Г. Семенов, Л. И. Казарцева, А. А. Цымбал, А. Д. Репин, В. В. Полторакин, Т. П. Козлов, В. Г. Сташевский, Н. И. Козлова, С. И. Пахтусова, М. Р. Черепанова, М. Н. Мироненко, В. С. Калистратов, Н. Н. Расина и другие. Большой вклад в развитие школы внес директор и педагог, выпускник ХГФ ОмГПИ им. А. М. Горького, заслуженный работник культуры РСФСР Владимир Ильич Купцов. Под его руководством с 1974 по 2001 год шел активный процесс формирования школы, накапливался

На занятиях по живописи

Юбилейное

натюрмортный и методический фонды, разрабатывались новые программы, школа стала одной из ведущих в городе и области. Заметный след в деятельности ДХШ № 1 оставили талантливые, преданные своему делу педагоги Раиса Андреевна Мореходова, Владимир Григорьевич Семенов, Людмила Владимировна Долгушина, Нина Владимировна Санина. Память о них бережно сохраняют коллеги и многочисленные выпускники...

Уделяя много времени школе, воспитав не одно поколение учеников, заслуженный художник России Игорь Александрович Санин и в творчестве сумел достичь непревзойденных высот. Искусство акварели омского мастера известно далеко за пределами сибирских просторов. Персональные выставки пейзажных работ Игоря Санина в школе всегда являются эталоном истинного профессионализма, художественности для многочисленных учеников и коллег. Заслуженный деятель искусств Омской области, педагог Любовь Сергеевна Петелина в течение многих лет прививает своим ученикам любовь к искусству, приобщает детей на уроках композиции к богатому художественному наследию. В большом ряду разнообразных творческих учебных занятий педагога Л. С. Петелиной с учащимися выделяются серии, исполненные в техниках линогравюры и гравюры на картоне: «Старый Омск», «Стили в архитектуре города Омска». Они доподлинно воскрешают образность, красоту и эстетику старой, разрушающейся деревянной архитектуры.

ГОРИЗОНТЫ XXI ВЕКА

За последние годы коллектив школы значительно обновился и расширился. В начале XXI века директором ДХШ № 1 был назначен педагог Валерий Валентинович Тимофеев. Ориентируясь на современные тенденции (в частности, интерес молодежи к профессиям дизайнера и архитектора), школа расширяет учебно-творческий процесс. В 2006 году открывается архитектурно-художественное отделение, на котором преподают и разрабатывают программы талантливые и креативные педагоги Е. В. Петелина, Т. Ю. Ивченко, Ю. Ф. Давлитшин, Е. В. Лукьянова, Н. В. Смирнова, И. С. Кривдова.

В керамической мастерской Елены Валентиновны Гульченко дети с большим вниманием, интересом лепят животных и птиц, свистульки, кашпо для кактусов, другие поделки. Креативные работы юных мастеров представляют неизменный интерес на областных и городских выставках. Любовь к ткачеству, гобелену прививает на своих уроках опытный педагог Вера Евгеньевна Мешкова. Дети старательно собирают лоскутки ткани в красочный узор, учатся мыслить цветом.

Много творческих и профессиональных открытий совершают учащиеся вместе с преподавателями О. С. Меженной, Н. И. Мичник, В. И. Баландиным в области графики. Различные техники печатной графики позволяют детям построить выразительные композиции, через контрасты белого и черного ощу-

Оформление вернисажа работ архитектурно-художественного класса

тить и передать законы линейной и воздушной перспективы.

Успехи учащихся архитектурного направления ДХШ № 1 были отмечены на I городской выставке детского архитектурного творчества «Переходы» (Омск, 2008), на фестивалях «Зодчество» (Москва, 2008, 2009), «Золотая Арх-идея» (Тюмень, 2007, 2008), на молодежном конкурсе «Сибирская Италия» и других. В 2008-м руководством и педагогами школы осуществлялся детский архитектурный пленэр на базе художественной школы и университета города Казани, позволивший познакомиться с уникальными архитектурными ансамблями города и опытом коллег. Вкладывая свой талант и энергию в эстетическое и художественное воспитание детей, педагоги школы каждый год выезжают на пленэры в разные города России и районные центры Омской области – Называевск, Таврическое, Большие Уки, Нововаршавку, Русскую Поляну и другие. Стало доброй традицией проводить выставки пленэрных работ преподавателей школ города в выставочном зале школы искусств № 1.

Профессиональный подход к пленэру свидетельствует о непрерывном совершенствовании, росте художественного мастерства педагогов. Многообразие этюдов, техник, подходов к пленэру демонстрируют на выставках члены Союза художников России В. В. Тимофеев, Е. Н. Чебаева, И. С. Кривдова, Т. В. Алферова, Н. И. Мичник, В. И. Баландин,

Конкурс «Образ», 2009

Коллектив ДХШ № 1, 2012

О. В. Тарасова и многие другие. Произведения, напоенные светом и воздухом, дарят возможность любоваться природой сквозь призму души художника – педагога-учителя.

Тесное сотрудничество художественной школы и факультета искусств ОмГПУ им. А. М. Горького воплотилось и в выставочных проектах преподавателей института на площадках школы. Активным организатором выступила педагог ДХШ № 1, выпускница ХГФ педуниверситета Г. В. Рассказова. Известные преподаватели, ученики А. Н. Ли-

берова, мастера изобразительного искусства М. И. Разумов, Г. П. Кичигин, Г. С. Баймуханов, В. И. Маслов, А. А. Шакинов и другие презентовали свои произведения в выставочное пространство школы, на творческих встречах с учащимися делились секретами художественного ремесла. Профессиональные произведения художников служат определенным ориентиром, мерилем нравственности, духовности, гармонии, творческой высоты, к которым предстоит подняться будущему поколению. В свою очередь, преподаватели школы регулярно участвуют в творческих выставках факультета искусств Государственного педагогического университета. В декабре 2010 года школа приняла участие в программе празднования 50-летнего юбилея факультета искусств ОмГПУ им. А. М. Горького, представив выставку работ учащихся и преподавателей школы – выпускников худграффа ОмГПУ.

Особое внимание в детской художественной школе № 1 уделяется изучению предмета истории искусства. Большой вклад в формирование методического фонда внесла Галина Павловна Матвеева. Выпускница ХГФ ОмГПУ им. А. М. Горького, она в течение многих лет прививала детям любовь к прекрасному. Ее эстафету в 1988 году приняла и автор этих строк, возглавив городскую методическую секцию преподавателей истории искусства. С этого времени учащиеся школы регулярно являлись победителями городских и областных конкурсов юных искусствоведов. Сегодня два кабинета истории искусства хорошо оборудованы, оснащены современной техникой и методическим материалом. Традиции школы продолжают преподаватели, выпускницы ХГФ ОмГПУ им. А. М. Горького Г. В. Рассказова и Е. В. Яковлева.

На пленэре, 2011

Расположившись в привлекательном и живописном месте города Омска, на берегу Иртыша, школа вот уже полвека принимает в свои стены сотни девочек и мальчишек, будущих художников. Здесь они проходят ступени взросления, понимания прекрасного, обретения живописной и графической грамоты, основ архитектуры и дизайна, компьютерной графики. В каждодневных занятиях-совершенствованиях рисунка, живописи, композиции, декоративно-прикладного искусства закладывается серьезный фундамент художественного образования, происходит взросление детской души.

Интерес к изобразительному искусству среди детей в городе Омске не иссякает, а наполняется новым содержанием. Сегодня, как и много лет назад, пространство классов заполняет живая, деятельная атмосфера творчества. В дни юбилея в школу пришли с поздравлениями ее многочисленные воспитанники. И среди них немало тех, кто успешно продолжает обучение в творческих вузах города и страны, бережно храня в душе и сердце традиции детской художественной школы № 1 и ее замечательных педагогов-художников, больших Учителей.

У КОГО В СЕРДЦЕ АПРЕЛЬ, ТОМУ И СОЛОМА ЕДОМА

(Радиомемуарное)

Текст | Борис ТЮЛЬКОВ
Фото | из архива автора

Коротко об авторе:

Тюльков Борис Васильевич родился 2 марта 1936 года в Красноярском крае. Окончил историко-филологический факультет Омского педагогического института. Год проработал в школе, затем – четыре десятка лет на Омском радио (от корреспондента до заместителя председателя Телерадиокомитета). Возглавлял омскую организацию «Демократической России». До выхода на пенсию был Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Омской области.

Публиковался во многих газетах, журналах, коллективных сборниках. Автор прозаических книг «Жорку убивали в субботу», «Преданный», «Эпизоды» и др., сборника стихов «Перед завтра». Член Союза журналистов РФ и Союза российских писателей.

Я человек невероятно скромный, и если уж берусь кого цитировать, так это... самого себя. Исключительно. И даже в таком престижном журнале, как «Омская муза». Ну вот, например, сейчас цитата будет (точнее – стихотворение собственное):

*Здесь, где едома и солома
(а проще выражаясь – дома), –
намного лучше, чем в гостях,
в других краях и областях.*

*Здесь слаще хлеб, душистей сено,
когда за сено солнце село,
здесь время движется, как встарь,
и предсказуем календарь.*

*Когда себя теряем сами
меж часовыми поясами,
не вредно вспомнить как-нибудь –
откуда начинался путь.*

«...А был апрель. А у меня – не знаю, сообразно сезону или нет – буйно росли за спиной крылья: я принят в штат Омского радио!»..». Это тоже цитата. Из моего сборника очерков и эссе «Апрельский ангел» (надеюсь, понятно, почему я именно так и назвал свой сборник).

Потом размышлял: что же я так рвался-то сюда? Ведь и не с первого захода попал... И понял, что с детства был «отравлен» радиоэфиром. И слова-то такого ещё тогда не знал, но что-то, видать, засело в меня, как гвоздь, по самую шляпку.

А дело было в чём?.. В доме было радио. Было всегда. Висело оно в «красном углу», кричало довольно громко (в другом режиме не действовало – хрипело) и не выключалось ни днём, ни ночью. И ели, и спали под голос радио, и, привычный, никому из нас он не мешал. Наоборот, когда вдруг однажды «тарелка» онемела, всех это обеспокоило. Дед сразу же обозвал громкоговоритель громкоМОЛЧАТЕЛЕМ, у кого-то узнал, что должно помочь заземление, и прицепил к тарелке проволоку, и вывел эту проволоку наружу, на улицу, и привязал к ней ржавый зуб от бороны, и это великолепное приспособление зарыл в завалянке. Не помогло. Радио, видать, отдохнув, заработало, как и замолчало, – само...

Где-то, вдали от наших тихих сибирских мест, громыхла война, и радио по несколько раз в день передавало фронтовые сводки. Помню, как я услышал об освобождении Киева, города, как я знал, древнего, красивого. Один дома был, взрослые ушли на торжественное собрание по поводу очередной октябрьской годовщины. Вернулись – я им и сообщил новость. Горд был, будто сам Киев отвоевал...

Передачи обсуждались непременно. Особенно – если о «втором фронте». О нём говорили с надеждой и год, и два. «Союзнички» – не иначе уничижительно назывались американцы и англичане... Передачи о фронтовых делах звучали поразному. «В последний час» – это сухо, строго. Приказы Верховного Главнокомандующего – раскати-сто, зычно.

Но не только война звучала в репродукторах – передавались спектакли и оперы, народные и новые песни. Хор Пятницкого и Лемешев – это постоянно. Тоненьким и чистым голоском воспешила Барсова. Густым бычьим басом пугал Петров. Часто передавали отрывки из Шолохова – про Щукаря (для поднятия настроения в народе).

Всё это слушалось, впитывалось, запоминалось – как оказалось, на всю жизнь. Мечтал: вот бы посмотреть, послушать, как это делает-

Интервью с А. Либеровым, 1970-е

ся. А чтобы и самому когда-нибудь поучаствовать – об этом и подумать не умел...

С того дня, когда я, нахальный, заявился в эту «контору», и до поры, когда её по дряхлости покинул, прошло... дайте посчитать... прошло сорок лет! Уж и посмотрелся я за это время, уж и наслушался! Доводилось видеть, как дикторы (чаще – дикторши), спеша на передачу, впопыхах оказывались не в форме и, только скинув шубейку и подойдя к зеркалу, в ужасе взвизгивали. Одна юбка, оказывается, забыла надеть. Ещё одна, в другой раз, платье надёрнула наизнанку, швами наружу. Видел, как техники устраивали «крещение» новичкам: один долго стоял на крыше и размахивал полотенцем – отгонял помехи от радиоантенны...

Но это – весёлые, хотя и запоминающиеся эпизоды, не более. Гораздо серьёзнее (и тоже на долгую память) были рассказы ветеранов о военной поре, не так уж и давней. Как принимали и ретранслировали сводки Совинформбюро, как готовили и вели передачи об омичах – тружениках тыла, как выпускали спектакли и концерты: ведь в Омске работали два театра – местный и московский, вахтанговский, а в самом радиокомитете было аж два оркестра – симфонический и народных инструментов. Ещё вспоминали, сколько душевных сил вкладывали в цикл «Письма с фронта»; но

зато и признательность земляков была искренней и неподдельной: многие узнавали из этих писем о своих знакомых и близких, обсуждали услышанное, радовались и верили, что чёрная «похоронка» минует их дом.

И вся работа шла под недрёманным контролем Строгого Надзирающего Ведомства. Не все ведь мужики ушли на фронт, надо же кому-то с крепким здоровьем круглые сутки слушать, что там и как говорят по радио, кому-то же нужно въедливо вычитывать каждую строчку сценария. Каждый вычерк – в плюс цензору. Воистину: кому война, кому мать родна... Правда, позже, в 1960-х, начальству нашему удалось договориться с цензурой: срочные, оперативные передачи в порядке исключения будем давать без её визы, под честное слово, «на доверии». Цензор в таком случае слушает передачу, не являясь в редакцию, а подпись – уже на расшифровке – поставит сегодняшним числом завтра. Цинизму, самообману (а также Большому Обману) журналист обучался (и обучается) с первого дня.

Впрочем, я отвлёкся. О чём ещё, памятным, рассказывали ветераны? Да о дровах. О дровах, которые приходилось заготавливать и привозить в особнячок на Красногвардейской, чтоб хоть немного согреть стылую студию и комнаткабинеты. И сейчас ещё закрою глаза, вот так, и живо представляю,

К 85-летию Омского радио

как дамы и девчонки тянут саночки с дровами. Они, а кто же ещё: мужскую-то силу где в военное время возьмёшь? Не цензора же приглашать!..

Но и в те годы штат радио понемногу пополнялся. Опять же женщинами. Ещё до недавнего времени звучал чудесный голос диктора-легенды Клавдии Рабинович. Она пришла в 1943-м, ещё девчонкой. И другой замечательный диктор – Вера Мертенс – тоже пришла в начале сороковых. Тогда же возглавила коллектив Анна Каневская. Разносторонне и многоязычно образованная, она умела увидеть в человеке главное, тактично поправить, посоветовать, а если надо – и по-матерински взыскать. Недаром все называли её за глаза – «Мать». Ветераны говорили (а я и сам к ним давно уже отношусь), что такого эрудированного, дипломатичного, профессионально подготовленного руководителя не было у нас ни до неё, ни после. Когда Каневскую «ушли» на пенсию, что-то очень часто стали меняться её преемники, но... каждый помельче, понезначительней.

После Победы возвратились солдаты. Вернулся, с орденом на груди, Антон Рюмин, музыкант, тонмейстер. Вернулся Павел Кочергин, радиийщик-универсал: начинал звукооператором, поработал и корреспондентом, а потом возглавил всю техническую службу Комитета по телевидению и радиовещанию. А вот Семён Фугенфиров не вернулся: геройски погиб в Сталинграде. Теперь на домах новой улицы Левобережья я вижу таблички с фамилией коллеги-предшественника.

А на радио пришли и другие фронтовики: Алексей Ефимов, Полина Сухецкая, Николай Анкилов, Пётр Ребрин, Валерий Зиняков, Виктор Рожков... Теперь уже всех их нет в живых. Как говорится, не на войне погибли, но – от войны...

Когда я пришёл в этот дом, там вместе с ними работали... Ну, Каневскую и Рабинович я уже упомянул. А ещё Мария Иванова-Фиалкова, одна из самых-самых первых: руководила музыкальным отделом. Высокоинтеллигентным, мягким и добрым человеком была Александра Молоствовва, заведовавшая сектором выпуска. Под её началом была и дикторская группа. Вместе с режиссёром Михаилом Иловайским не жалела она труда, чтобы в эфире звучало выверенное, продуманное и прочувствованное слово, чтобы все нормы родного языка соблюдались непреложно.

Моей первой наставницей Каневская определила милейшую Людмилу Костенко, редактора передач для детей (куда ж ещё определить ребёнка?). Молодёжную редакцию возглавляла Сара Пукшанская, промышленную – Галина Ледерман. Передачи общественно-политического «пошиба» готовила Мария Ульянова, передачи на городские темы – Мария Жуковская. Пришла на должность главного редактора Юлия Дементьева. В музыкальной редакции работал мой институтский однокашник Кирилл Зашибин. У всех я с удовольствием и быстро учился, всем благодарен за науку и участие.

Многое умели подсказать и дикторы. Непререкаемым авторитетом

Корреспондент детской редакции, 1958

пользовались Юрий Воронов и Валентин Шестаков.

Ну а какое же вещание без инженерной службы! Всегда помню опытейших инженеров Ивана Беляева и Василия Асташёва, техника вещания Шуру Бурундукову. Почти одновременно пришли в технический отдел два Саши – Лебедев и Розенберг. Год спустя дикторский цех пополняется Николаем Мироненко.

Пришло время моих сверстников, и на смену уходящим на отдых ветеранам заступили те, чьи голоса ещё помнят многие радиослушатели: Лариса Пахомова и Эльвира Пелтола (детская редакция), Инна Шпаковская (литературно-драматическая), Юрий Морозов и Николай Дементьев («Последние известия»), Галина Воронова (музыкальная редакция), а также Мария Зинина и Евгений Шкатов (звукооператоры), Нэлли Белобородова (звукорежиссёр).

Работали много. Вещание Омска по объёму было намного большим, чем теперь. И было о чём рассказывать. На окраине города рос нефтезавод. И хотя первые его установки уже работали (первую форсунку, помнится, зажёл оператор Бутенко), но строительство продолжалось, и по соседству разместились ВСО – военизированные строительные отряды (ВСО-2, ВСО-4)... Собственно, военизированной была лишь небольшая часть их обитателей – военизированная охрана, ВОХРА. А коротали срок на нарах и строем выходили на объект подневольные мужички.

В то же время на эстакаде между нефтезаводом и ещё одной стройкой, заводом СК, появился алый

ТВ-репортаж к Дню радио, 1970-е

транспарант (по-нынешнему – баннер): «Вас встречает земля комсомольского подвига»... Вот всегда так. И везде. И в приамурском Комсомольске, и в заполярном Норильске первыми на стройках горбатились заключённые, а уж потом объекты объявлялись всесоюзными комсомольскими стройками.

Конечно, у обитателей бараков никто интервью не брал (да и кто бы позволил?), а вот оператора Бутенко, директора нефтезавода Малунцева, такелажника Лавриненко, директора завода СК Свердлова слышала через наши микрофоны вся Сибирь.

И тут хоть разорвись: ещё и целина ведь! Объехал, кажется, все новые степные посёлки. Записывал, записывал голоса героев целины – Петра Зародыша, Григория Галенника и многих, многих других. Они честно и доблестно выполнили задачу, и не их вина, что очень скоро целина будет загублена: неумные, алчные методы руководства пустили по ветру (буквально!) плодородный чернозёмный слой. Исправляй теперь... И всё же осталась целинная эпопея в памяти светлым и ярким пятном.

А местные так называемые «начинания»! Их ведь тоже надо было освещать. Организовали «Радиоклуб юных утководов» – это власти призвали ребятишек ухаживать за скорозреющей птицей (как говорится, – по-нашенски: дармовая рабочая сила всегда была нужна Отечеству и, главное, всегда оказывалась под рукой). У утководов и гимн свой был (сам же я и слова сочинил). И удостоверения Радиоклуба им вручались... Конечно, продовольственную проблему клуб

не решил и вскоре перестал выходить в эфир. Пришла пора «Передачи для пастухов и гуртоправов» (я серьёзно: так она называлась!)...

А встреч было множество. Вернулся с гастролей наш прославленный хор, – и на радио появляются Елена Калугина и Леонид Шароха (а Аграфена Оленичева вообще заходила в радиокомитет как домой – жила поблизости). Вышел в свет очередной литературный альманах, – в гостях Леонид Иванов или Тимофей Белозёров. Новый спектакль в театре, – о своих ролях рассказывают Алексей Теплов или Изабелла Баратова. Художественная выставка открылась, – именинниками приходят Кондрат Белов или Тимофей Козлов. Гастролёры приехали, – и они в студии: Дмитрий Журавлёв, скажем, или Зиновий Гердт. А однажды появилась какая-то вовсе не знакомая девушка. Тоже, оказывается, у нас на гастролях. Люда зовут. Людмила Зыкина...

Круг омских талантов ширится. И не без содействия радио. Задумали и организовали радиотеатр. Самодеятельный, но с приставкой «народный». Существовал он несколько лет под руководством талантливой актрисы Таисии Найдёновой.

В шестидесятых чуть приоткрылся наш «стратегический» город, омичи увидели и услышали людей из-за рубежа. Вальтер Ульбрихт приехал. Потом Иосип Броз Тито. Юмжагийн Цеденбал. Журналист из Уругвая Лусиано Вайнбергер... Когда просился на работу, мог ли подозревать, что доведётся встречать таких важных

персон и записывать их государственные речи!..

В летопись Омского радио вошёл, конечно, и день новоселья: коллектив переехал из тесного домишки в новый, просторный дом «на Озерках» (так тогда назывались и это место, и нынешняя остановка «Телецентр»), где и стоит по сию пору.

И тут меня «обменяли». На Лёню Кудрявского. Не знаю уж, по какой причине, его перевели с телевидения на моё место, а меня – на его. Через десяток лет с небольшим я на радио вернулся, и мы работали уже вместе...

...А вещание всё сокращалось. И вот уже в недавнее время Дом радио обезлюдел и даже пришёл в запустение. Но последняя моя беседа с новым руководителем телерадиокomпании «Иртыш» обнадежила. Дому радио – быть! Будет приведена в порядок богатейшая фонотека, аппаратные оснастят новейшей техникой, цифровой (если бы я что-нибудь в этом понимал)! Будем ждать.

В начале этой неуклюжей «исповеди» я назвал месяц, когда пришёл на Омское радио. А можно бы и так: «Когда решилась моя судьба». В этом я не сомневался и тогда, и в последующие годы, да готов повторить это и сейчас. Во всяком случае, тот апрельский день 1958 года стал для меня одним из самых счастливых. Войти в такой коллектив, в такую семью, да ещё под начало мудрой Анны Наумовны Каневской, было действительно счастьем.

На этом и закончу. До встречи через ближайшие 85 лет!

ДОМ НА БЕРЕГУ И ППОКРЕННЫ

Текст | Виктор ВАЙНЕРМАН, директор Омского государственного литературного музея им. Ф. М. Достоевского
Фото | из архива музея

О создании литературного музея в Сибири заговорили в начале 20-х годов прошлого века. Личные архивы участников литературной жизни последней трети XIX века оказались наполненными уникальными документами, фотографиями, рукописями. Все они были связаны с созданием газеты, сборника или книги, с созданием литературного общества или кружка.

Создание литературного музея было столь же важным для литературной и окололитературной общественности, сколь и нежелательным для официальных кругов. Музей такого профиля закреплял существование традиции, говорил о взаимодействии общества и литературы, фиксировал существование некой силы, способной формироваться под воздействием обстоятельств и, в свою очередь, способной формировать их.

В то же время, если литературный музей не рассматривал историю литературы как процесс, непосредственно влеченный в общественную жизнь, а носил мемориальный, монографический и, по сути, иллюстративный характер, то его созданию не только не чинились препятствия, напротив, такие музеи создавались крупно, с размахом. С момента своего создания они становились центрами по изучению творчества писателя, сохранению и пропаганде его литературного наследия. Начиная с 1879 года, когда в Петербурге был открыт первый музей А. С. Пушкина, литературно-мемориальные музеи открывались один за другим: музей М. Ю. Лермонтова в Петербурге в 1883 г., музей Л. Н. Толстого в Москве в 1911 г., там же – музей А. П. Чехова в 1912 г.

Советская власть провела четкую границу между всеми общественными процессами: до 1917 года было одно, после стало совсем другое. Внешне все логично: при царизме литература боролась против угнетения и произвола, тем самым приближала события октября 1917 года. Следовательно, тогдашнее противостояние литературы и власти было «правильным». Стало быть, о нем можно и нужно рассказать, приветствуя и поддерживая. Уже в 1921 г. в Москве при Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина

был открыт Литературный музей. Следом, в 1930-м, открыт Центральный музей художественной литературы, критики и публицистики. В 1934 году оба эти музея объединены в Государственный Литературный музей.

А вот музеи региональной литературы стали открываться лишь спустя многие годы, уже после разоблачения культа личности Сталина на XX съезде КПСС. Видимо, все же обобщение традиций, оставленных прошлым, и объективный рассказ о них неизбежно подводили к выводам о неподвластности слова в его лучших проявлениях никому, кроме законов высшей справедливости и высших представлений о долге, чести и общественном служении.

***

28 января 1993 года Омский литературный музей имени Ф. М. Достоевского отмечал свое первое десятилетие. Многие из приглашенных недоумевали: «Ну кто же отмечает 10 лет? Разве это дата?». Такие же вопросы звучали и на пятидесятилетии, и на двадцатилетии. А вот «правильный» (25-летний) юбилей оказался смазанным. Тогдашнее руководство, не имевшее к созданию музея никакого отношения, о его работе лишь смутно догадывалось, его истории не знало, полагая, что музей был создан в 2006 году, когда открылась новая экспозиция. Да и нынешние тридцать лет для кого-то, быть может, не дата.

Конечно, хорошо бы дожить до 50-летия музея... А пока что – нам 30!!!

***

В 1980 году на основе Омского областного краеведческого музея было создано музейное объединение: Омский областной государственный исторический и литературный музей. В него вошли музеи города и области.

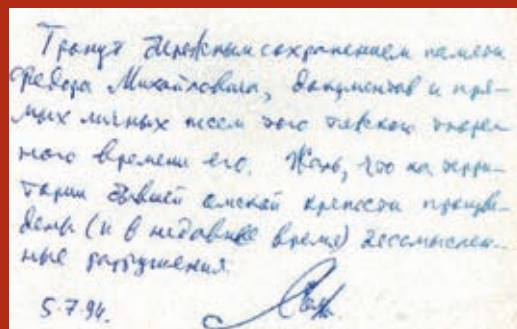
Среди многих других объединению дали ставку заведующего литературным отделом. Главной задачей отдела стало создание литературного музея. Тут же возник вопрос: где найти художника? Оказалось, в Омске, да и во всей Сибири не нашлось человека, который мог бы на высоком художественном уровне выполнить проект оформления нового музея. Его созданию придавалось, и совершенно справедливо, большое значение – это был первый музей подобного профиля во всей Западной Сибири.

После длительных переговоров с Московским комбинатом декоративно-оформительского искусства и Московским Союзом художников автором проекта экспозиции будущего музея стал Эдуард Иванович Кулешов. Кулешов был известным столичным маэстро, а потому для Омска – чуть ли не звезда. Однако сказать об этом недостаточно. Кулешов и среди звезд в то время был одним из самых ярких и самобытных. Думаю, достаточно назвать среди его творений выставки в музее Н. Г. Чернышевского, Государственном Историческом музее, театральном музее А. А. Бахрушина, музеях А. Н. Островского в Замоскворечье и Л. Н. Толстого в бывшей монастырской гостинице Спасо-Бородинского монастыря, чтобы убедиться в масштабе личности этого человека.

Два года сотрудники музея и художник шли к общей цели, преодолевая всевозможные препятствия. То не вовремя выделялись деньги, а сроки поджимали, то мы не предоставили к приезду оформителей материалы для работы, или предоставили, но не те, что заказаны. То москвичи приехали на художественный совет с недостаточно проработанными монтажными листами – всего хватало. Но первым категорическим условием, которое

А. И. Солженицын в музее, 5 июля 1994 года

Автограф А. И. Солженицына в книге почетных посетителей музея

В старой экспозиции. Кабинет П. Л. Драверга

поставил омскому начальству Э. И. Кулешов, было то, что вся его бригада, от плотников до картонажников, будет набрана в Московском комбинате декоративно-оформительского искусства. Это означало, что более чем десятку человек надо оплатить дорогу, разместить в гостинице, выплатить суточные... И это не один раз, а до самого окончания работы над созданием экспозиции музея. Утвержденные под размеренную работу сметы лопнули как мыльные пузыри... Бригада художников-оформителей совершала периодические «наезды» из столицы в Омск – и тогда музейная жизнь несколько раз в году на два-три месяца теряла свой размеренный ритм. День отличался от ночи в то время только тем, что ночью не работала ни одна контора, в которой можно было купить или заказать необходимые материалы.

Эдуарду Ивановичу удалось настоять на своем. Именно москвичи выполнили всю работу – до последнего гвоздя, до последней этикетки.

***

В июле 1982 года меня назначили исполняющим обязанности заведующего литературным отделом, а накануне открытия литературного музея утвердили в этой должности.

При всех технических огрехах «кулешовская» экспозиция в художественном смысле была все-таки хороша, особенно в досоветской части. Эдуарда Ивановича до глубины души трогала история всех, кто поднимал свой голос против произвола. Радищев, декабристы, петрашевцы... Обдумывая план экспозиции, он создавал впечатляющие поэтические образы. Так, узнав о существовании Московско-Сибирского тракта – единственной дороги из европейской части страны в Сибирь, – попросил найти его изображение. В результате два зала музея оказались связаны образом дороги: входя в музей, посетитель видел как бы висящую в воздухе арестантскую карету, которая готовится отправиться из Москвы или Петербурга в один из острогов Сибири. На изображение тракта были нанесены гербы городов, через которые пролегал арестантский

путь. На этом пути находились и Тобольск, и Омск. Над всей экспозицией висела конструкция, очень похожая на крест. В то время представить себе что-либо подобное в «идеологическом» музее невозможно (а литература с точки зрения правящей тогда коммунистической партии всегда была выразителем и носителем идеологии). Кулешова прямо спросили: «Что это?». На остро заданный вопрос художник невозмутимо ответил, что это «всего лишь» крепление под светильники. И на самом деле, на «крест» вскоре легла проводка, и электрики взгромоздили на конструкцию пресловутые софиты. Затем, к счастью, их сменили серебристые эстоластовские плафоны. Крест был прикрыт, но осенял путь на каторгу и в ссылку на протяжении всех 23 лет работы экспозиции.

***

А какие выставки мы делали в музее вместе с художником Омского ТЮЗа Александром Веревкиным! Это была и «Есениниана», созданная на основе коллекции известного омского собирателя И. А. Синеокого, и выставка «Мир Чехова», состоявшая из подлинных экспонатов Ялтинского музея писателя (многие помнят придуманный А. Веревкиным белоснежный сад, выращенный воображением художника в музее). Подлинные фотографии и уникальные вещи омичи могли видеть на выставках о Пушкине, Гоголе, Достоевском. Сказать, что каждая «веревкинская» выставка имела свое лицо, – значит ничего не сказать. Театральный художник и на музейной выставке создавал настоящий спектакль, действующими лицами в котором были экспонаты и экскурсовод.

В «юбилейной» статье следовало бы перечислить и другие памятные выставки – от «Графики Нади Рушевой» до «Чудес под микроскопом» Анатолия Коненко. Цитировать записи в книге отзывов знаменитостей, посетивших музей, – от А. И. Солженицына до звезд эстрады и кино. Приводить отрывки из статей о музее в центральной прессе, рецензии на тематико-экспозиционный план и экспозицию. Но меньше всего хочется утомлять читателей трескучей похвальбой. Скажу лишь об одном. За годы работы уникальное направление деятельности музея – комплектование документов по истории литературы Прииртышья и популяризация лучших традиций в сочетании с изучением сибирского периода биографии и творчества великого писателя Ф. М. Достоевского – сделало Омский литературный музей брендом региона, его своеобразной визитной карточкой.

***

Хочется добрым словом вспомнить тех, кого уже нет в живых, – «нашего» художника Э. И. Кулешова и его жену Наталью, генерального директора музейного объединения Юрия Анатольевича Макарова, сотрудников музея Надежду Геннадьевну Собянину, Людмилу Степановну Мартынову, Нину Митрофановну Столповскую – старейшего библиотекаря краеведческого музея, Клару Алексеевну Савину – фотографа музея, отзывчивого и душевного человека, и многих, многих, у кого на глазах мы радовались и огорчались, страдали и ликовали – когда каждый в своем углу, а когда и все вместе... Вечная им память!

Слова благодарности и пожелания многих лет жизни адресую всем здравствующим коллегам по профессии, а также писателям, журналистам, телевизионщикам, краеведам, преподавателям школ, техникумов и высших учебных заведений, всем, кто участвовал и продолжает участвовать в жизни музея.

В старой экспозиции.
Вещи каторжника

Первый зал новой экспозиции

В 2006 году произведена полная реконструкция литературного музея. По художественному проекту Ольги Веревкиной создан новый музей, с иными концептуальными задачами. Значительно больше внимания в новой экспозиции уделено жизни и творчеству Ф. М. Достоевского, в особенности сибирскому периоду биографии автора «Записок из Мертвого дома». В музее стало ярче, красочнее. Открылся лекционно-концертный зал. И уже в книге отзывов появились громкие имена: Хотиненко, Кустурица, атташе по культуре посольства Франции в России...

***

«Что имеем – не храним, потерявши – плачем»... Первая половина известной фразы, к счастью, относится не к музеям. Музеи как раз и призваны собирать, чтобы хранить и популяризировать памятники материальной и духовной культуры. Говоря проще, музеи призваны в своих фондах и экспозициях оставить для последующих поколений слепок времени в виде предметов быта, документов, фотографий, книг, инструментов, которыми пользовались люди, образцов продукции промышленного и сельскохозяйственного производства. Одной из составляющих миссии музеев является необходимость документировать духовную жизнь общества в определенную эпоху. В исполнении комплекс этих задач вызывает порой наибольшие и часто непреодолимые сложности.

Как на вещественных примерах показать, чем одухотворялись люди? Чем дорожили и чем пренебрегали? Какие действия государственной машины оказывались для них наиболее болезненными, а какие, напротив, благотворными? Ведь можно сохранить тысячу программ театральные спектаклей и афиш, сотни тысяч фотографий, можно хоть сто лет следить, чтобы пыль не села на балетные тапочки Улановой или веер, с которым выходила на сцену великая Плисецкая в роли Кармен, – но как передать будущему посетителю музея или, например, исследователю, перебирающему документы в фондах, живые человеческие чувства? Волнение помощника режиссера, стоявшего в кулисе во время премьеры? Или гордость визажиста, создавшего уникальный грим, вдохновение костюмеров, тщательность рабочих сленгов?.. А как в экспозиции литературного музея отразить, что

испытывает писатель, создавая в воображении замысел будущего текста? Что происходит в его душе, когда он подыскивает нужные слова, выстраивает их в порядке, необходимом для создания настроения, передачи чувств персонажей, которые имеют индивидуальные вкусовые ощущения, каждый по-своему воспринимает цвета, запахи, температуру и влажность среды, которая их окружает?..

Задаваясь этими и подобными вопросами при разработке плана научного комплектования фондов, музейный работник должен быть хоть чуточку режиссером спектакля, который в будущем назовут постоянно действующей экспозицией или временной выставкой. Он должен знать, как сохранить то, что собрано в фонды музея. Как показать рукопись или уникальную фотографию, книгу или старинную вещь, чтобы не повредить их. Не посадить на клей, не «пришпандорить» гвоздями или кнопками, не обрезать, если не подходит в рамку, и не отбить кусок, если не становится в витрину... Музейщик лучше других знает, о чем говорится во второй части известной фразы: «Потерявши – плачем...»

***

Три десятилетия... Целая эпоха. За эти тридцать лет закончился невероятный по количеству и «огромности» событий двадцатый век. Начался век двадцать первый, Эра Водолея. Оглядываясь в прошлое, видишь: картинки меняются как в калейдоскопе. Сменились общественные формации, исчезли, как миражи, пирамиды общепринятых ценностей и следующие в обе стороны караваны идеологических постулатов.

Растут и крепнут очертания новой России. Обнаруживаются нестертые контуры и прежних державных связей. Снова, на этот раз у нас на виду, закладываются пирамиды новых ценностей, и мы тревожимся, а ценности ли они на самом деле? Устоит ли конструкция на зыбком основании? Не слишком ли резво бежит по волнам «корабль современности»? Не поторопились ли мы скинуть за борт книгу и навыки вдумчивого чтения? Какие роли предстоит сыграть Омскому литературному музею на путях в будущее?

Стоим на борту, всматриваемся вдалеке...

«МОЯ ВСЕЛЕННАЯ – СИБИРЬ И ОМСК...»

Текст | Виктория ЛУГОВСКАЯ
Фото | из архива Владимира Кудринского

Владимир Федорович Кудринский – член Союза журналистов и Союза фотохудожников России, директор Омского отделения Союза фотохудожников России. Родился в 1947 году в селе Степное Марьяновского района Омской области. Окончил Омский технологический техникум. Фотографией занимается с 1969 года. Творческие интересы: пейзаж, портрет, архитектура. Участник и призер международных, российских, региональных выставок и фотоконкурсов. Награжден Почетной грамотой правительства Омской области. На его счету более 20 персональных вернисажей. К своему 65-летию в ноябре 2012 года он представил экспозицию, которую можно расценивать как итог сорокалетней дружбы с фотографией. Его работы хранятся в музеях Омска и частных собраниях в России и за рубежом. Изданы 23 авторских фотоальбома.

Начнем разговор с признания Владимира Кудринского: «Что для меня фотография? Наверное, не просто профессия, а способ самовыражения, особого общения с людьми, с природой, с искусством. Такой вот диалог со зрителями, которые разделяют мои надежды и сомнения, тревоги и восхищение».

Но к такому признанию прийти было трудно, да и легко ли каждому из нас найти себя? Мудрецы говорили: «Дорога сама подскажет, куда ставить ногу, если ты вышел ее преодолевать...».

Ставший давно городским человеком, Кудринский от деревенских корней не оторвался и даже гордится, что село Степное, где он появился на свет, вписано в его паспорт как родина. Конечно, над ним светило то же солнце, шли те же дожди тонкой пряжей на клубочке земли, незатейливо кружили тропки-кругосветки, звали озорные игры пацанов, костры, рыбалка, ночное. Но кто мог предполагать, какой родник одарит его дорогим «подареньем» – зоркостью глаза и души!

Как же оно быстротечно – ВРЕМЯ! Как мало отпущено нам для земного бытия, чтобы успеть сделать что-то важное... И еще понять, какое это счастье – любимое дело!

Но легко сказать – любимое дело. Кому-то повезет – профессию подскажет жизненная стезя отца или матери. Кто-то рано вдруг ощутит ту самую «искру божью», которая будет повелевать судьбой. Есть еще друзья, учителя, проба сил, увлечения. Все это было и у Володи. Ну не купили ему в детстве фотоаппарат, а он и не просил. У него в деревенском детстве хватало забав и мальчишеских радостей. Для кого-то это проза – пасти лошадей. Работа. Помощь взрослым. Но можно на всю жизнь запомнить горящий костер в ночи, туман над озерком, над речкой Камышловкой, закаты потрясающей красоты – словами красоту не передать! А эти медленные рассветы, когда солнце не торопится будить природу, а потом вмиг – уже кометой в небе. И мальчишка впитывал «про запас» красоту сибирской земли, нет, не таежную, а степную – с бесконечными березняками и прелестью полевых цветов.

Он не был озорником, но потаенно жила в нем скрытая пружина азарта. На лихом скакуне промчаться, распевать песни (мама дивной песенницей была), писать стихи, рисовать. Но тогда молодых манил город – там стройки, заводы, там нужны рабочие руки. Ну что его село по сравнению с Омском! А в четырнадцать лет – куда? В ПТУ – в строители! Тогда многие так начинали свою трудовую биографию. Может быть, потому и нынешний Кудринский – человек несуетный, основательный, практичный, мастеровой и... романтичный, потому что главные уроки взял в годы отрочества. Учился строительному делу и пел, и не случайно его пригласили даже для Омского народного хора. Может, зря не пошел в профессиональные артисты? И в армии его сразу определили в вокальный ансамбль. Такая вот выстраивалась тропинка...

А он возьми – и поперек. Случайно разглядел у приятеля лабораторию фотодела – и всё! А дальше уверенной походкой на курсы фотомастеров, работа в фотоателье, первые шаги в фотожурналистике. Увлечение фотографией и тогда не было редкостью – появились доступные по цене фотоаппараты. А вот как стать настоящим фотохудожником – все же тайна. Дело даже не в масштабе личности. Ты сам вдруг замечаешь, что

С мамой, 1948

В армии, 1968

Ансамбль «ВИАС-70», 1970-е

1996. В верхнем ряду: Г. Магденко, В. Кудринский, А. Сушенцов, А. Коновалов; в нижнем: М. Фрумгарц, Г. Мардер, А. Чепурко, Б. Чигишев

«Друзья», 1970

твои фотоснимки, на которых обыкновенные стожки сена в поле, пронзительная синь весны, озорные лица девчонок, образы, руки вечных деревенских тружеников, интересны другим.

И, конечно, надо подчеркнуть, что Кудринскому повезло, ведь именно в семидесятые годы в Омске сложилась плеяда талантливых фотохудожников: Фрумгарц, Чигишев, Сапоцкий, Чепурко, Савин, Безбородов. Для него важно было тогда не столько попасть в их круг, чтобы выйти в лидеры, хотелось просто стать как бы игроком одной хорошей творческой команды. Это и случилось... А уж чего стоит признание товарищей – он понял скоро и на всю оставшуюся жизнь. Все они были трудолюбивыми и на профессиональные уроки не скупились.

Людей с фотоаппаратом – пруд пруди, шелкай себе и радуйся. Но мастеров и в этом деле, как в любом другом, мало. У Владимира Кудринского все шло обычным путем – от выставки к выставке, когда вроде бы незаметно количество перерастало в качество. Мне так понятны зигзаги судьбы молодого фотомастера: Братская ГЭС, Дивногорск, Нефтеюганск – крылья для

взлета. И у меня было похоже: Дивногорск, Норильск, Диксон, весь Красноярский край... Время комсомольских ударныхстроек. А багаж у каждого свой. У Кудринского – сотни фотоснимков, награды на престижных фотоконкурсах и выставках за такие сюжеты, как «А море Братское поет», «Пастух», «Новый хозяин», «Деревенские будни», «Весна», «Друзья», серия «Хатынь»... Многие газеты обошел его снимок «Маэстро». Трубоч в военной форме, молодой солдатик-очкарик, который весь во власти музыки!

Детские портреты – девчонки и мальчишки. Этот свет в глазах, открытость миру и людям, доверчивость и беззащитность. Тем острее это чувствуется сейчас, когда само детство как нелегкая по своей сути пора жизни становится проблематичным по законам нынешнего бытия. А здесь живут вера и надежда: девчонка-цыганка с лошастью, первая влюбленность, лен волос будущей красавицы... Сюжеты понятны, но как передать все это – любовь, грусть, доверчивость? Вот здесь-то и требуется высочайший профессионализм, чтобы в кадре вместить лаконично и просто: прислоненная

1992

«Мамина помощница», 1972

«Новый хозяин», 1972

«Дорогие мои старики», 1992

голова девчонки к морде такой умной лошади, вдруг встретившиеся пальцы рук, из черноты высветившееся облачко – глаза, распущенные волосы... Красиво!

Ему все интересно: человек, город, ладони земли. Зная многих его героев, все же удивляешься, как он точен, замечая фотообъективом лиризм пейзажиста Алексея Либерова, внутреннюю сосредоточенность органиста Олега Янченко, широкий разворот плеч и такой же размах творческих исканий Георгия Кичигина... Ну, это люди известные! А как интересны и притягательны безмянные герои: женщина с прялкой у словно только что подсиненного забора, бабуля на станции, такая же неприкаянная в своей бедности, как и сиротский пес рядом, мужик в телогрейке, словно припорошенный инеем прожитых годов, баба Вера с мужем у баньки – руки на коленях, глаза в глаза с фотографом, а позади на стене – шайки, веники, пучки трав, и невольно вспоминается священнодействие шукшинского Алеши Бесконвойного, когда он собирается в баню, как на праздник... Картины вечного бытия: белизна снега, радость детства, мудрость старости. Была бы только щедрость души!..

Судьбе было угодно не отпустить Кудринского в другие края, а приручить. И абсолютно верно сказал Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили...». Обоюдно – человек и его малая родина...

Человек счастлив, если среда его обитания, его каждодневной жизни одаривает постоянно маленькими радостями сопричастности судеб. Это вообще великое счастье – сказать своему городу, как другу: «Здравствуй!». Ранним утром, когда первые блики солнца играют в пятнашки на тихой Омке; снежным зимним днем, когда ветер метет настырную белую поземку, но на душе легко и спокойно от бесконечной белизны; в сумерки, когда угомонятся улицы, а площади доверчиво распахнут свои ладони; с наступлением ночи, когда золотыми строчками прошивают темноту ряды фонарей. Когда фотоаппарат всегда при себе, картинки сами просятся на снимки.

– В суматошных ритмах будней порой так некогда, спешим, спешим. И я бы многого не заметил, если бы не фотокамера. Это она останавливает: «Стой!». Стой и посмотри, какие рисунки вокруг, какова золотая

«Маэстро», 1976

«Отец с лошадью», 1984

2007

2008

палитра осени в тихом парке, как рукотворна графика асфальтового пятячка у слияния двух рек. Любить свой город... Но как? Ищи ответ. В стихах, в песнях? Можно вспомнить любимую омичами песню, строчки которой родились в душе нашего земляка – знаменитого поэта Роберта Рождественского: «Где-то есть город, тихий, как сон, пылью тягучей по грудь занесен, в медленной речке вода, как стекло, где-то есть город, в котором тепло...». Годы летят, а он – рядом, в твоей судьбе, и ты в нем то моложе, то мудрее. Мне как от рождения человеку деревенскому контрасты города виднее, конечно же, благодаря фотографии. «Застывшая музыка!» Годится! Остановленные мгновения времени и памяти. Домик, словно деревянный замок. Теперь здесь очень хорошо прописан музей Алексея Николаевича Либерова. Дом его картин, дом встреч с талантливыми людьми, дом, в котором к азам искусства приобщаются дети. Башенки деревянные, башенки каменные... Так века протягивают друг другу руки. Так мы входим в течение истории, где пытливому человеку все вокруг интересно...

Кто-то любит размах площадей и проспектов, пульс века с его новыми зданиями, современной архитектурой, мостами. Градостроительство! Хорошее слово для новых идей и реальных перспективных планов. И я люблю нынешний облик Омска. Но еще больше, ког-

да чуть свернешь с магистральной линии – и попадаешь в иное временное пространство, где нет уличного приюта, а улочки напоминают деревенские – крылечки, тесовые заборы, ставенки, мезонинчики, деревянная резьба безвестных мастеров с золотыми руками. Возьмите хотя бы улицу Красных Зорь, пройдите неспешно по ней, и многое увидится, о многом задумаешься... Конечно, старятся дома, если по Маяковскому, «ветшают, как платья»... А рядом – мода, двадцать первый век. Соблазн какой – все переиначить! Они так беззащитны – эти дома и дворики, как наше детство...

С детских лет семьей, домом, землей, крестьянским бытом воспитано в нем уважение к трудолюбию. В любом деле! Может быть, в этом и заключается самая высокая мерка человека, когда по труду и честь. Говорят, что у художников (и фотохудожников) есть «третий глаз», помогающий зорче видеть. «Из крохотных мгновений соткан дождь...». И мир – большой, даже огромный, – тоже из мгновений, когда вдруг этот самый «третий глаз» выхватит в многоликости явлений интересное лицо, игру света и тени, неожиданный ракурс. И ломаешь голову, что же заставило нажать кнопку камеры – в нужный миг! И схватить удачу, как говорится, за хвост. Что-то же было, если взглядеться и вдуматься...

2002

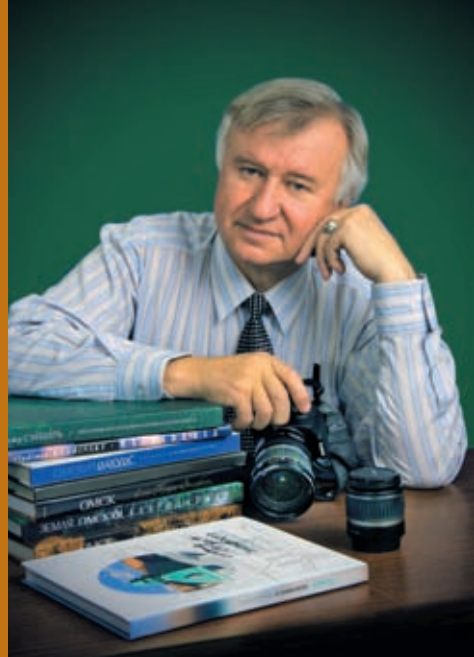

2010

Семья Кудринских, 2012

– У нас в деревенском доме была голубятня. Тогда мода была на голубей. Отец мой был страстным голубятником, а я где? Рядом! Мальчишеское счастье – взять в руки пушистый комочек – серый, белый, рябенький – и заметить в небо! Голубь расправит крылышки, а ты замираешь от восторга, когда голубка рядом с ним, когда они кружат над твоим родимым домом, как над гнездом, словно благословляя его. Помните фильм «Любовь и голуби»? Как они кружили, голуби, и комок в горле! Городские пацаны, да и нынешние деревенские, такого счастья лишены. И кружат, суеются, пытаются заговорить с нами птицы моего детства. Подкармливают их крошками и семечками сердобольные старушки. Добро ответно добром, человек и птица помнят это... Только бы не исчезала эта память... Пока душа отзывается на малые радости детства, пока мы помним, кто мы и откуда, все будет нормально.

В последние десятилетия в Омске появилось много красивых зданий. Идешь – любишься, гордишься... И отступает, отступает «одноэтажная провинция»: потемневшие, скукожившиеся дома, доживающие свой век бараки, где от земли до окошка всего ничего, залатаны крыши, герани на подоконниках. Интересно, что будет когда-нибудь здесь? Придет время...

– Огромные пространства, данные нам, потрясают своими масштабами, а глянешь на микрорайон через объектив фотоаппарата – как же тесен мир! Конечно, фотообъектив имеет особенность как бы стягивать предметы, уплотнять. Но все же, восхищаясь индустриальными современными пейзажами, новыми градостроительными формами, невольно чувствуешь, как не очень уютно живет горожанам в «каменных джунглях» мегаполиса. Но надо объективно признать, что Омск становится внешне все более интеллигентным городом. Так мне кажется.

Кудринский не просто рассказчик. Как мы ощущаем в минуты вдохновения крылья за спиной, так и у него в каждой работе эти самые крылья – как музыка. Кстати, когда он поет, создается впечатление, что на ваших глазах пишется картина, так проживает он каждый нюанс песни или романа. Он вообще любит все красивое – музыку, книги, живопись. Все в его жизни работает на главное – на мастерство.

Издать в наше время книгу или фотоальбом – очень трудное и хлопотное дело. У Кудринского хватает авторитета, желания, настойчивости и терпения, чтобы они появлялись на свет и радовали нас искренностью и красотой. Даже по названиям фотоальбомов, изданных Кудринским, можно представить напряженность работы, высокий накал творчества и преданность Омску и Сибири: «Мастерская художника», «Моя Сибирь», «Поэзия знакомого ландшафта», «Возрождение Сибири», «Земля омская благодатная», «Омск волею Петра Великого», «Я вижу Сибирь»... Более 20 прекрасных вернисажей в книжном варианте. А еще соавторство в таких значимых изданиях, как «Омский ракурс», «Омская муза», «История Омска», «Надежда и оплот омской земли»... Такой вот вклад в общую копилку исторической и духовной памяти.

И всю жизнь он поет. Да, поет! Много лет его другом, наставником, учителем был Геннадий Георгиевич Любов.

– Вот его не стало: ни встретиться, ни позвонить, ни поговорить. Его уроки – великолепная школа для всех его учеников, а нас много. Он согревал душевно, подталкивал – работай! Все должно быть красиво – манера, улыбка, и все должно трогать лично тебя – до глубины души, до слез. Так что фотография и пенie – вот две половинки моей души. Одно другому помогает – настрой, жизнь в тонусе. Я и наедине с природой, например, в лесу, – иду и пою. Кто меня слушает? Птицы, деревья... Песня – как снимок: остановленное мгновение жизни.

Он так и живет – по своим внутренним законам. И лирик, и оптимист, невзирая на непростое нынешнее время. Да, хватает и тревог, и обид, и сомнений. Но – надо жить. И по возможности одаривать людей теплом, светом, красотой мира, который живет на его фотографиях и в песнях. А годы считать – дело нехитрое. Ну, вот – 65. Да, серьезный возраст для серьезного человека, который еще полон творческой энергии. Надо успеть – поехать, полететь, не пропустить что-то интересное в череде событий в городе и в области, показать в альбомах и на выставках, принять участие в концерте, просто поговорить «за жизнь».

Есть о чем поговорить...

«ТО, ЧТО ЗАПОЛНЯЕТ ЖИЗНЬ, ЗАПОЛНЯЕТ И МОИ СТИХИ»

Текст | Анна ЗЕРНОВА

Героиня нашего рассказа – молодая поэтесса Елена Колесниченко. Родом она из Полтавки Омского района, а сейчас учится в Москве. Беседа с ней, понимаешь, насколько искренний и интересный человек находится рядом. И еще раз убеждаешься в этом, читая ее поэтические произведения.

Лена пишет стихи с детства. В 18 лет она стала членом Омского отделения Союза писателей России, а сейчас, к двадцати годам, у нее, студентки Московского литературного института им. А. М. Горького, уже есть собственный сборник. За плечами – победы в различных поэтических состязаниях разного уровня и масштаба. Она победитель «Турнира поэтов» на Всероссийской олимпиаде по русскому языку, призер Межрегионального фестиваля «Устами детей говорит мир» и Всероссийского фестиваля «Волшебная строка», лауреат двух литературных премий: молодежной – имени Федора Достоевского и Всероссийской – имени Павла Васильева.

Имя омички внесено в энциклопедию «Одаренные дети России», а стихотворения можно найти в сборниках молодых авторов «Дебют», изданных литинститутом, а также в антологиях «Весна – это всех касается», «Иду на честный разговор», выпущенных министерством культуры Омской области.

Несмотря на юный возраст, Елену начинающим поэтом назвать нельзя.

– Я начала рифмовать отдельные слова и потом целые строчки, когда мне было года два, в четыре я вполне осмысленно сочинила первое четверостишие, – рассказывает девушка. – Потом интерес к этому делу пропал. Уже лет в девять написала сразу стихотворение – такой импровизированный комментарий к своему рисунку (а на нем был изображен гриб с цветочками на шляпке, – нарисовав, я рассудила, что так в природе не бывает, и придумала этому оправдание в стихах).

Стихи стали появляться одно за другим. Писала обо всем – и для детей, и о природе, и даже нечто философское, и, конечно, о том, чему все возрасты покорны. «И хоть любовь была, в общем-то, придуманная, – признается Лена, – но романтизма и драматизма в стихах от этого было не меньше».

Границ в творчестве молодой поэт для себя не ставит, но оговаривается: «Как абсолютно любой автор, пишу о себе, а я – это всё, что через меня тем или иным образом проходит в этом мире».

– Хотя мнения читателей несколько другие. Самой кажется, что стихов о любви у меня, строго говоря, не так уж много, а на всевозможных семинарах, совещаниях и просто обсуждениях меня часто с неудовольствием спрашивают, почему пишу только о любви. Наверно,

в этом есть своя доля правды – то, что заполняет жизнь, заполняет и твои стихи. И если читатели видят и понимают то, что остается где-то далеко «за кадром», то я рада этому и даже готова признать, что действительно пишу на одну (главную) тему, которая вмещает в себя все остальное.

Наверное, поэтому искренность, самобытность – то, что сразу улавливаешь, когда читаешь стихи Елены. У них нет «возраста» – в них есть и мудрость, и юность, они всегда светлые, даже если написаны в грустной тональности.

***

*Зачем с Адамовой поры
Рождались новые миры
И хоровод во тьме водили?
Зря колдуны вселяли страх,
Напрасно жгли их на кострах
И Русь дремучую крестили.*

*Напрасно, вмиг забыв покой,
В просторной гулкой мастерской
Несмело глину скульптор трогал,
Клялись миллионы лечь костями,
И Бог карал преступный мир,
И отрекался мир от Бога –*

*Напрасно... Но до этих бед
Мне изначально дела нет:
Ведь зря цветы росли вслепую,
И зря сменялись времена,
И враждовали племена:
Ты все равно любил
другую...*

Первый сборник стихов Лены вышел, когда она еще училась в школе. Редактировала книгу председатель Омского отделения Союза писателей России Валентина Юрьевна Ерофеева-Тверская. Приятным сюрпризом на презентации книги Елены Колесниченко стало то, что одно из стихотворений – «Я подсмотрела у реки...» – положил на музыку ее школьный учитель по экономике Александр Иванович Таран.

Девушка отмечает, что очень ценит мнение близких людей о своем творчестве и просто тех, кто неравнодушен, но самое дорогое – это, пожалуй, мнение детей.

– Я обычно не пишу специально для детей, но мою книгу берут в школьной библиотеке ребята, которым восемь, десять, двенадцать лет, – и я по секрету знаю, что некоторые из них даже переписывают от руки понравившиеся стихи, а писать так, чтобы нравилось детям, – это для любого автора почетно.

Сейчас Лена учится в столице, но очень скучает по дому, по возможности старается приезжать.

– Я поступила в литинститут не потому, что таким образом хотела связать свою жизнь и судьбу с поэзией. Моя жизнь связана с поэзией уже потому, что я постоянно пишу. Институт для меня – это возможность интересного общения, частого обсуждения на публике того, что пишешь. Наверное, это тот случай, когда не писать уже невозможно, потому что строки рождаются в первую очередь не на бумаге, а в голове. Стихи – способ мыслить. Когда же это становится литературной игрой, то перестает быть поэзией в полном смысле слова.

***

*Я-то знаю, что не случайно
Паучок в стороне, в тиши,
Кружевную вуаль тончайшую
Для таинственной дамы шил, –*

*К нам явилась она неузнанной
И, по лесу неслышно скользя,
Разбросала брусники бусины,
А с собою всех птиц взяла,*

*Всё тепло у солнышка выкрала,
У цветов красоту отняла,
И все краски из неба выбрала,
И дождем следы залила...*

*А потом вдруг исчезла, растаяла,
Изумруды у листьев забрав...
Только плащ, впопыхах оставленный,
Багровеет на дальних кустах.*

«Омск часто вспоминаю – вдохновение для меня связано все же в первую очередь с домом», – признается Лена. И наряду с любимыми авторами, такими, как Чехов, Достоевский, Линдгрэн, Андерсен, Толстой, Набоков, Блок, Цветаева, Бродский, Борис Рыжий, говорит и об омских писателях.

– В антологии омской поэзии, которая вышла в 2012 году и куда вошла и моя небольшая подборка, есть немало авторов, которых знаю лично и творчество которых люблю и уважаю. Дабы никого не обидеть, не стану перечислять поименно, иначе список растянулся бы на полстраницы. Но поздравлю оба омских писательских союза с юбилейными датами и пожелаю вдохновения в творчестве.

Задавая последний вопрос «о чем ты мечтаешь как поэт?», я, наверное, не ожидала такого простого и в то же время серьезного ответа. «Мечтаю о читателях, которые понимают. И которые беспристрастно судят. Все награды «пристрастны» – и потому они не главное». На ум сразу приходят известные строчки Бориса Пастернака, вспоминается знакомое еще со школы: «Цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех». Это та творческая позиция, которая не может не вызывать уважения и которая будет ценной – всегда.

ЧИТАТЕЛЮ

*В ночи, где небеса безлунны,
А душный мрак и сер, и пуст,
Все рифмы кажутся безумны,
Слова не жгут сердца и уст.*

*Но, сон разбив ненастоящий,
Тебя разбудит луч живой,
В окошко тусклое стучащий,
Как в берег – пенный прибой;*

*Задышит комната иначе,
Ты створки тихо распахнешь,
И серость серебром заплачет...
И ты, увидя свет, поймешь,*

*О чем в ночи рыданье совье,
О чем сквозь шепот строк молчу.
Поэзия – лишь предисловье.
Эпиграф к лунному лучу.*

Текст | Наталья ИГНАТЬЕВА
 Фото | из семейного архива Заводовых

«И МУЗЫКА НАС ДЕЛАЕТ СЧАСТЛИВЕЙ...»

Стихия музыки – могучая стихия.
 Она чем непонятней, тем сильнее.
 Глаза мои, бездонные, сухие,
 Слезами наполняются при ней.

Она и не видна и невесома,
 И мы ее в крови своей несем...

Е. Винокуров

МУЗЫКА В КРОВИ

Династия. Красивое греческое слово, которое ведет через века поколения монархов, передает профессию отца сыну, помогает дочери открыть в себе талант матери. Династическая черта семьи Заводовых – музыка.

Отец семейства Виктор Анатольевич Заводов в молодости был участником группы «Протей» – бас-гитарист и вокалист. Старшее поколение помнит этот коллектив, созданный для исполнения музыки к театральным постановкам. Группа делала аранжировки и записывала песни для спектаклей Театра кукол, ТЮЗа, «Пятого театра». Его супруга, Вера Владими-

ровна, диплом имеет тот же, что и у мужа, – оба полиграфисты, окончили ОмГТУ. А вот музыке она так и не выучилась, хотя в свое время начинала:

– Я была слишком живым ребенком, мне больше хотелось погулять и попрыгать, чем ходить в музыкальную школу, – улыбается Вера Заводова. – Потом в более старшем возрасте очень пожалела, что так ее и не окончила. Но пошла в танцы, была участником ансамбля «Иртышские зори». Так что музыка все равно шла параллельно творческой жизни. А потом еще и вышла замуж за участника музыкальной группы.

У Заводовых в доме всегда стояло фортепиано, и, когда стали появляться дети, инструмент начал привлекать к младенческим рукам: дети постоянно нажимали на клавиши. А мама пела им песни и мечтала о том, чтобы они овладели музыкальным инструментом – для общего развития. Реальность шагнула дальше загаданного. Дети не просто овладели инструментом, но и выбрали музыку своей профессией. Все. Точнее, все те, кто достиг возраста, когда выбираешь жизненный путь. Остальные же шагают тропой, проложенной старшими, – от дома до школы искусств № 1 им. Ю. И. Янкевича. Именно в ней отучились или учатся сегодня все шестеро братьев-сестер Заводовых.

Семья Заводовых, 2000. Дети (слева направо): Александра, Алексей, Владимир, Елисавета, Варвара, Евгения

Алексей Заводов

ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ

Старшую дочь Заводовы нарекли Александрой, сейчас ей 26 лет. После окончания факультета культуры и искусств ОмГУ девушка по специальности «дирижер-хоровик» отправилась в Москву. В столице она ищет себя, иногда поет в церковном хоре. Вторая дочь, 24-летняя Евгения, вышла замуж и фамилию Заводова сменила на Ожима. Сейчас она – студентка по классу вокала, учится в Академическом музыкальном колледже при Московской консерватории им. Чайковского, в простонародье именуемом «Мерзляковкой». Этот же колледж окончил экстерном и ее брат Алексей и поступил на первый курс консерватории им. Чайковского по классу кларнета. Его преподаватель – известный кларнетист, профессор, заслуженный артист Армении и народный артист России Рафаэль Багдасарян. В детской школе искусств Лёша начинал с фортепиано, но вдруг ему понравился кларнет, стал осваивать короткие пьесы. Потом мальчику купили новый инструмент – и парень загорелся. Принес домой пачку нот и сказал: «Сыграю этот концерт Вебера».

– Я смотрю: столько нот, столько листов. Сомнения в душе зародились, но вслух я их высказывать не стала, – вспоминает Вера Владимировна. – И Лёша выучил. В 2009 году на X Областном конкурсе исполнителей на духовых и ударных инструментах я очень переживала. На сцене дети: Женя аккомпанировала, а Алексей играл, и тогда они заняли первое место в номинации «Солисты». И у него сразу уверенность в себе появилась. Тогда я и сказала: «Лёш, ну давай попробуем в Москву поступить, в училище». По классу кларнета он пошел заниматься лет в 15, всегда был «среднячком», – а тут поверил в свои силы. Потом и колледж экстерном окончил, и в консерваторию поступил.

Студенту-кларнетисту Алексею Заводову не так давно выпала счастливая доля выступить с оркестром Владимира Спивакова «Виртуозы Москвы» в московском Доме музыки. На некоторые программы оркестр приглашает духовиков, но, если приглашенный музыкант не может принять участие в какой-то одной репетиции, он не попадает на концерт и предоставляет себе замену. Как раз кларнетист не смог участвовать и рекомендовал Алексея.

– У «Виртуозов Москвы» всё очень интересно, они даже инструменты настраивают 15 минут, до идеального звучания, – рассказывает мама. – Я считаю, что Лёша выступил достойно. После концерта он был в таком восторге, говорил: «Боже мой, какое счастье играть с такими музыкантами!». Он буквально на седьмом небе был от счастья, от тех ощущений, которые получил, играя на одной сцене с великим оркестром.

Пока трое старших детей идут дорогой музыки в столице, младшие осваивают музыкальные профессии в Омске. В ДШИ № 1 им. Ю. И. Янкелевича продолжают учиться вокалистка Варвара, виолончелистка Елисавета и самый младшенький, Владимир, – тоже виолончелист. О своем инструменте Вова говорит словами, которые услышал однажды и посчитал самым точным определением:

– Виолончель – это божественный инструмент, который упирается шпилем в землю, берет оттуда энергию и через верхнюю часть возвращает ее в небо.

До окончания школы младшенькому пока далеко, а вот его «соратница по инструменту» Лиза уже определилась с будущей профессией. Выбор очевиден: будет музыкантом. В этом году собирается сдавать вступительные экзамены в училище. Куда – вопрос излишний. Естественно, в «Мерзляковку».

Елисавета Заводова

Евгения Заводова

– Меня ничто так сильно не увлекает, как музыка, – говорит Лиза. – Я прекрасно понимаю: чтобы стать хорошим музыкантом, играть в достойном оркестре, нужно очень много работать. Конечно, получаю поддержку от старших сестер и брата.

Поддержка выражается не только в готовом примере успешных шагов по первым ступеням музыкального олимпа, но и в совместных занятиях. Когда старшие еще жили в Омске, Евгения была в семейном «оркестре» концертмейстером: оттачивала с младшими кусочки произведений. Алексей подходил к вопросу обучения более глобально: готовились к конкурсу, повторяли одно и то же, а старший брат обращал внимание на конкретные фразы.

Владимир Заводов

– Подходит и говорит: «Лиза, ты эту фразу не так понимаешь. Вот главная нота, именно к ней надо идти», – вспоминает Вера Владимировна. – Учил их, что самое главное – красиво начать произведение. На любом концерте, когда берешь хорошо самую первую ноту, – уже и впечатление другое. У детей всегда были совместные творческие планы, Лёша хотел что-то вместе сыграть, приносил ноты, говорил: послушай. В этом смысле он у нас целеустремленный, не сидит на месте.

МУЗЫКАНТ С ХАРАКТЕРОМ

В отношении детей к занятиям музыкой отражается личность. Материнский глаз ясно подмечает особенности каждого ребенка, видит взаимосвязь между разучиванием пьес и чертами характера:

– Да, всё это заметно. Лиза у нас более собранный человек, относительно быстро все разучивает. А вот с Вовой я испытываю колоссальные трудности, – смеется Вера Заводова. – Во-первых, его нужно буквально заставить сесть за инструмент. Он у нас собирается приступить к домашним заданиям, как герой «Ералаша»: почитает, поиграет, покушает, еще какое-нибудь срочное дело найдет. Мы тут готовились к конкурсу, и, чтобы добиться от него приличного звучания, в школе педагог бился, и дома мама: «Не забудь это вот так сделать, а это вот так...». Вова у нас добрый, хороший, но несобранный, не может сконцентрироваться и сразу все сделать «от» и «до». У него – либо долгий процесс, либо стрессовая ситуация. К примеру, если ему сказать: «Прямо сейчас пойдешь и будешь выступать» – всё, мозги включаются, и делает. А вот когда ребенок имеет уже определенный уровень, чего-то достигает, у него желание заниматься на инструменте появляется само, и не надо сидеть рядом, заставлять.

У Вовы уровень уже есть: призовые места на международных конкурсах. Но пока что – видимо, в силу возраста, – этот процесс «от уровня к желанию» не заработал в полной мере. Но не будем слишком строги и дадим время Владимиру Заводову. Кто знает, быть может, этот улыбающийся парнишка вырастет в известного виолончелиста и будет со смехом рассказывать на пресс-конференциях, как мама заставляла его сесть наконец за домашнее задание.

Сегодня Вера Владимировна, сама не получившая музыкального образования, но воспитавшая столько музыкантов, с улыбкой говорит, что может преподавать первый класс музыкальной школы по классу фортепиано:

– Я уже думаю, что мне и самой надо пробовать учиться. Иногда могу простую пьеску сыграть, но,

2012

2011. На открытии выставки, посвященной 100-летию Т. П. Козлова

с другой стороны, на это никогда не хватало времени. Пока всех моих организуешь... В принципе, сейчас, если все уедут в Москву, можно будет и своим музыкальным образованием заниматься, – смеется многодетная мама. Кстати, в творческой жизни семьи Заводовых она не только организатор, но и дизайнер, и швея концертных платьев. На всех выступлениях и конкурсах девочки одеваются в уникальные наряды, разработанные вместе с мамой и сшитые ею точно по фигуре. Оно и верно, в магазине подобрать концертную одежду с фасоном по нраву и подходящую случаю сложно, а если на витрине красуется платье, что называется, «ух!», – то и ценник у него непомерный.

ДУХ СОСТЯЗАНИЯ

А на конкурсах выступать приходится часто. Среди последних – Международный форум «Музыкальное исполнительство и педагогика», состоявшийся в июне 2012 года в финском городе Мянтя. Виолончелисты Лиза и Вова вернулись оттуда с наградами: у каждого второе место в сольной программе, а у Лизы еще и первое в ансамбле. В октябре ездили в Италию, в город Лониго, на Международный форум «Музыкальное исполнительство и педагогика», и опять триумф: в сольной программе первое место у Лизы, второе у Вовы. Сейчас брат и сестра готовятся к конкурсу виолончелистов, который состоится в Барнауле. Елисавета считает, что нет разницы, за границей ты выступаешь перед жюри, в родной стране на конкурсе или даже перед малышами на утреннике: переживание есть всегда.

– Нас с девочками из музыкальной школы пригласили в детский садик играть. Казалось бы, дети маленькие, два-три годика, – а мы все равно перед выступлением сидим, волнуемся, – рассказывает юная виолончелистка. – Все конкурсы для меня – это возможность почувствовать себя увереннее, понять, что ты на что-то способен. Конкурс поднимает планку на другой уровень, позволяет перейти к более сложным произведениям. Самым важным состязанием для меня стал Городской конкурс скрипачей и виолончелистов «Волишебный смычок», состоявшийся в Органном зале весной прошлого года. Я заняла первое место, меня заметили, и появился стимул играть и играть. Еще очень большое впечатление произвел проект «Солист оркестра», потому что я впервые в жизни играла с симфоническим оркестром. Сидишь, руки дрожат, думаешь: Господи, вдруг что-то не так сыграю. Страх побороть помогла... кошка. Я ходила по дому до прослушивания в волнении, а кошка – за мной хвостиком и мурлыкала. А когда я садилась, забиралась ко мне на колени. Она у нас вообще-то с характером, никогда так не делает, а тут вдруг сядет – и мурлычет. Я ее глажу и успокаиваюсь. И еще, конечно, педагоги помогли. Настроили на серьезную работу. И я взяла себя в руки.

Все свои дипломы и свидетельства побед дети хранят в папках – в семье Заводовых у каждого есть свое портфолио. Сейчас без него куда, все документы об успехах на музыкальном поприще предъявляются при поступлении в средние и высшие учебные заведения, каждый конкурс имеет значение. И каждый конкурс – это толчок к дальнейшему развитию. Творческая семья Заводовых умеет трудиться – дипломы тому свидетельство. А во время отдыха любят бывать на природе, когда приезжает из Москвы старшая дочь и сестра Женья – «наш домашний концертмейстер», как говорит

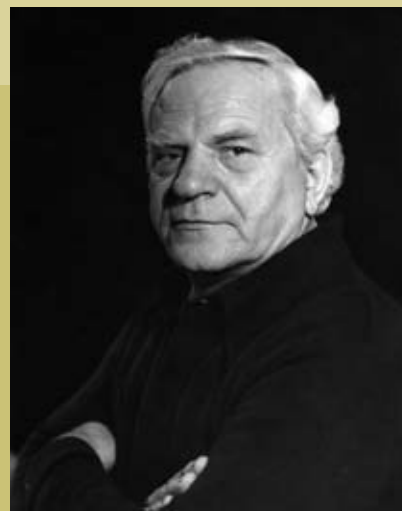
ее мама, – семья отправляется на дачу: с шашлыками и песнями. На Рождество, на дни рождения и другие праздники всегда ставятся домашние музыкальные спектакли. Традиция «семейного оркестра» продолжается и по сей день, правда, меньшим составом: старшие дети покоряют столицу. Но иногда семье удается собраться вместе, и всегда верным спутником в сердцах и в звучании голоса, в дыхании и на кончиках пальцев – она. Музыка.

КСТАТИ

В сентябре 2012 года семья Заводовых приняла участие в столичном Международном фестивале семейных династий «Вера. Надежда. Любовь». Творческая династия из Омска вернулась с двойной бронзой: III место в конкурсной программе и III место в номинации «Моя профессия – моя гордость».

ПРАДЕДУШКА

С семейной историей Заводовых связано искусство не только музыкальное. Дедушка главы семейства, Виктор Заводов, – не кто иной, как корифей омской живописи Тимофей Павлович Козлов. Культурная общественность нашего города в 2011 году отметила 100-летие со дня рождения заслуженного художника РСФСР, а в декабре 2011-го в ДШИ № 3 торжественно открылась студия его имени. Вера Владимировна Заводова говорит, что талант Тимофея Козлова передался и правнукам – к рисованию у каждого есть склонности. Но в сложное перестроечное время маме пришлось встать перед выбором: художественная или музыкальная школа. Родители сделали выбор, который дети позже сделали своей профессией. Впрочем, прадедушкин талант не пропадет: живописью можно начать заниматься в любом возрасте, было бы желание.

Знаменитый прадед Заводовых – Тимофей Павлович Козлов

Спектакль-событие

ЖИЗНЬ ВО СНЕ И НАЯВУ

Текст | Светлана НАГНИБЕДА
Фото | Андрей КУДРЯВЦЕВ

«Бег» Михаила Булгакова на сцене Омского академического театра драмы. Режиссер – Георгий Цхвирава. Художник – Эмиль Капелюш. Костюмы – Юрий Сучков. Свет – Денис Солнцев. Музыкальное оформление – Владимир Бычковский. Видео – Александр Малышев. Консультант – Михаил Кудинов.

Сам по себе факт постановки великой пьесы Михаила Булгакова «Бег» именно в Омске, ставшем в свое время одним из центров белоэмигрантского движения, да еще и сегодня, в момент, когда споры вокруг событий Гражданской войны так обострились, кажется безусловной закономерностью. Видимо, настало время для очередного осмысления нашей истории, нового взгляда на белое движение, на его исход и на те колоссальные потери человеческого капитала, которые, увы, невозможны. Правда, достоверного представления о России, «которую мы потеряли», нет абсолютно ни у кого, а многим кажется, что трагедия белого движения вообще нас мало касается, ведь все это было очень давно, во времена наших прапрадедушек, а потому не может сегодня вызвать живого эмоционального отклика. Ставшие такими несовременными понятия долга, чести, ответственности за страну, как и ностальгия, которую испытывает русский человек, выброшенный из родного гнезда, воспринимаются многими как загадочная странность, присущая героям книг и фильмов, из которых мы узнаем о далекой истории почти вековой давности.

Нам трудно в полной мере осознать, что пьеса «Бег», окончательно запрещенная в 1934 году, была написана современником и о современниках, и если кто-то из прототипов пьесы Булгакова к исходу 1920-х годов уже был расстрелян, то другие вполне могли худо-бедно приспособиться к новой советской реальности или влачить тяжкое существование в эмиграции.

Хлудов – М. Окунев

В омской постановке эта мысль воплощена через две идущие почти параллельно истоптанные, зыбкие дощатые дороги, которые спускаются прямо к нам, в зрительный зал: сегодня здесь сидят потомки первых homo soveticus, тех, кто все-таки выжил и не слишком пострадал в результате тотальной «разрухи в головах».

Сценографический образ омской постановки равно отвечает как булгаковскому подзаголовку («Восемь снов»), так и эпиграфу из Жуковского, который предпослан тексту пьесы:

*Бессмертье – тихий, светлый брег;
Наш путь – к нему стремленье,
Покойся, кто свой кончил бе!..*

Впрямую соотносить этот эпиграф с кем-либо из героев «Бега» никак не получается, но он, безусловно, выявляет лейтмотив пьесы, задает определенную оптику, помогающую разглядеть траектории этих загубленных человеческих судеб. Сам Булгаков становится своего рода демиургом, глядящим на мир сверху, но он не хочет делить героев, которые мечутся в угаре социальной катастрофы, на «правых» и «виноватых». Автор дает эпиграфы к каждой сцене, каждому отдельному «сну», подчеркивая эффект кошмарного бреда. В этом перевернутом мире блестящая петербургская дама Серафима превращается в беспомощную нищенку, готовую отправиться на панель; «дочь губернатора» бесшабашная Люська становится дорогой содержанкой, бывший университетский приват-доцент Голубков – бродячим шарманщиком, а Роман Хлудов, в недавнем прошлом крупный военачальник, превращается в страдающего от мук совести одинокого безумца. Люди теряют свой общественный статус, они вытряхнуты из привычной жизни, – всех и вся перемешивает Гражданская война.

Советских цензоров смущала неоднозначность авторского отношения к героям, нежелание Булгакова ставить «окончательные диагнозы». Их не устроил ни один из четырех (!) авторских вариантов финала пьесы. Не важно, вернется Хлудов в Россию или нет, останутся ли за границей Голубков с Серафимой, – сама атмосфера пьесы противоречила новому советскому стандарту, предписывающему делить людей на «наших» и «ненаших». Для эпохи становления пролетарской культуры «Бег», конечно, представлял слишком сложную конструкцию, и судьба пьесы была предопределена мнением вождя, учителя и главного рецензента И. В. Сталина, который в письме 1929 года поддержал одного из врагов и антагонистов Булгакова: «...«Бег» есть проявление попытки вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям антисоветской эмигрантщины – стало быть, попытка оправдать или полуоправдать белогвардейское дело». Так что надежды Максима Горького, который, как он сам уверял, увидел в «Беге» искрометную комедию о белогвардейцах и даже предвещал пьесе «анафемский успех», не оправдались.

Уже в первой сцене театр дает нам картину мира, погибающего в огне катастрофы. В выгорающей на наших глазах монастырской церкви чудом остаются лишь несколько сбитых, стертых, исцарапанных фресок с некогда прекрасными ликами, на фоне которых вскоре высвечивается большой циферблат, а позже – фигуры повешенных. Случайные предметы, постепенно заполняющие сцену, создают агрессивную среду,

Главнокомандующий – М. Василиади. Маркиз де Бризар – Р. Шапорин

Крапилин – А. Манцыгин. Хлудов – М. Окунев

Голубков – В. Пузырников. Серафима – И. Бродская

Сцена из спектакля «Бег»

Маркиз де Бризар – Р. Шапорин. Чарнота – В. Алексеев.
Люська – Е. Потапова

которая все же не в состоянии забить неугасимый свет, исходящий от многовекового культурного слоя, от этих поруганных икон. Используя свет и видео, замечательный сценограф Эмиль Капелюш в соавторстве с петербургским видеохудожником Александром Мальшевым создают прозрачный воздушный занавес, который колыхается в воздухе, составляя живую взвесь из латинского текста с наплывающими на него арабскими письменами. Так транслируется эффект миража, сновидения, когда события набегают одно на другое, подобно окрашенным кровью волнам прибора. Так театр уходит от излишних бытовых подробностей и банального обозначения мест действия (Крым, Константинополь, Париж, опять Крым...). Церковное песнопение, народная музыка, грохот взрывов, призывы муэдзина, стон русской шарманки – все эти звуки дополняют эффект зыбкой ирреальности, заданный драматургом.

Постановщик спектакля Георгий Цхвирава всегда отличался смелостью выбора и вкусом к хорошей литературе: достаточно вспомнить хотя бы его спектакль по пьесе Николая Эрдмана «Самоубийца» – одну из первых постановок этой пьесы в стране, осуществленную на сцене Омской драмы в восьмидесятых годах. Взять в работу пьесу Булгакова «Бег» – уже отважный поступок. Сегодня вряд ли кто-нибудь станет сравнивать омский спектакль с ленинградской постановкой Леонида Вивьена 1958 года в Пушкинском театре, где Хлудова играл Николай Черкасов, а Чарноту – Юрий Толубеев, или с московским спектаклем Андрея Гончарова (1978), где роль Хлудова исполнили Армен Джигарханян и Александр Лазарев. А вот советский фильм Алова и Наумова (1970) с его потрясающим актерским

ансамблем – вспомнят наверняка. Разве Хлудов может быть другим, кроме как в исполнении Владислава Дворжецкого? Разве можно переиграть Евгения Евстигнеева (Корзухин) и Михаила Ульянова (Чарнота)? Или зажигательную Татьяну Ткач в роли Люськи? Ну как с ними теперь тягаться? Ничуть не пытаюсь опровергать или же копировать классическую интерпретацию, актеры омской труппы проживают жизни булгаковских персонажей предельно подробно, «здесь и сейчас», опираясь на лучшие традиции психологического театра и демонстрируя добротный уровень реалистической игры. Здесь нет фантазмагии, и не во снах живут эти герои, а вполне себе наяву, – и из зала эта жизнь выглядит более чем достоверной.

Однако соответствует ли это авторской стилистике Булгакова и тому образному строю, который задан сценографией, – вот в чем вопрос. Ученику М. О. Кнебель Георгию Цхвираве всегда претило увлечение новомодными приемами, избыточной зрелищностью, его достоинства – в абсолютном доверии к первоисточнику и в глубине прочтения. Возможно, кому-то покажется, что в своей интерпретации булгаковского «Бега» режиссер проявил ненужный пиетет, излишнюю деликатность, из-за которой не слышно его собственного авторского высказывания. Впрочем, существует мнение, что пьесы Булгакова в принципе противопоставлены режиссерскому театру, ибо дают слишком мало возможностей для трактовки и, по словам Марины Давыдовой, «прямо-таки прижимают режиссера к стенке».

Без сомнения, каждый из актеров Омской драмы (а в спектакле занята едва ли не вся труппа) – яркая личность. И, скорее всего, содержание новой постановки будет меняться в первую очередь за счет «укрупнения» главных персонажей пьесы: Хлудова (Михаил Окунев), Серафимы (Илона Бродская), Голубкова (Владислав Пузырников), Люськи (Екатерина Потапова). У каждого актера свой путь и своя дистанция, и не о каждом, подобно Александру Гончаруку (в роли Парамона Корзухина), Олегу Теплоухову (тараканий царь Артур), Евгению Смирнову (начальник контрразведки) или Валерию Алексею (генерал Чарнота), можно уже сейчас сказать, что они достигают впечатляющего уровня исполнения.

Помимо театральных впечатлений публику ждет еще замечательная выставка в фойе, на которой зрители могут увидеть фотоснимки столицы Белой России – Омска, каким он был в эпоху Верховного правителя. Тут и корабль, на котором плыли белогвардейцы по Иртышу, и особняк Батюшкина, в котором жил адмирал Колчак, и чудесный портрет его гражданской жены Анны Тимирёвой. И могила в Иркутске, где по постановлению военно-революционного комитета большевиков он был расстрелян в ночь с 6 на 7 февраля 1920 года. Впрочем, и здание Омского театра тоже может быть экспонатом: в нем, по свидетельству историков, в 1919 году в честь А. В. Колчака был устроен концерт, на котором присутствовал и сам адмирал...

Но только вдохновение артистов в состоянии сместить акцент с наших маленьких топонимических радостей в область вечных нравственных вопросов, и только театру дано показать живых людей в вихре ужаса, снов, слез и фарса. Ведь именно сцена способна динамично и зримо воссоздать атмосферу особого этического напряжения, составляющего нерв многослойной булгаковской пьесы, в которой людям приходится платить такую немалую цену за свои убеждения.

Корзухин – А. Гончарук. Люська – Е. Потапова.
Чарнота – В. Алексеев

Игумен – Ю. Музыченко. Архиепископ Африкан – Н. Михалевский

Корзухин – А. Гончарук. Хлудов – М. Окунев

«СИБИРЬ» РАСПАХНУЛА ДВЕРИ

Текст | Наталья ЧУПИРОВА
Фото | Мария ИЛЬЮШКИНА

Фестиваль документального кино «Сибирь» стал поистине триумфом для всех его организаторов. Почему? А вы вспомните, что еще несколько лет назад в Омске **ВОООБЩЕ НЕ БЫЛО** никакого кинофестиваля! Ни документального кино, ни игрового. И вроде бы никто не замечал такого культурного «прокола». Теперь же в событийном городском ряду их значится целых пять: фестиваль игрового кино «Киносозвездие», проходящий в русле Дня города, открытый фестиваль «Любительское кино + Profi», открытый конкурс любительских фильмов «Маленькое кино большого города», фестиваль детского кино «По дороге с облаками», а теперь и документальная «Сибирь»...

Четыре ноябрьских дня были насыщены до предела: презентации кинофестивалей-друзей – пермской «Флаэртианы», новосибирских «Встреч в Сибири» и екатеринбургской «России», мастер-классы ведущих кинодокументалистов страны, показы картин – как известных и удостоенных престижных наград на фестивалях, так и свежих. Последнее в полной мере относится к работам выпускников ВГИКа (учеников Сергея Мирошниченко, автора документального сериала «Рожденные в СССР», и других мастеров), привезенным в Омск. Как всегда прекрасную площадку для показов предоставил кино-театр «Вавилон».

 Открытый фестиваль
документального кино
Сибирь

Переняв лучший опыт коллег из регионов, где интерес к кинодокументалистике культивируется на соответствующих форумах десятилетиями, организаторы нашей «Сибири» вовлекли в фестивальную круговерть студентов (по преимуществу ОмГУ), предложив им не пассивные роли созерцателей, но, напротив, участников кинопроцесса. С каким интересом ребята, как и их преподаватели, участвовали в дискуссиях после просмотра картин, в семинаре «Кино для образования», проведенном Ольгой Ахмедзяновой, куратором «матерого» фестиваля документального кино в Перми!

Был устроен и конкурс для зрителей – на лучшую рецензию на понравившийся фильм.

Приз за лучшую мини-рецензию заслужила четверокурсница факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Мария Ильченко за изящный и остроумный отзыв о фильме израильских режиссеров Дана и Ноит Джева «Шум», где героем, «ловцом тишины», по меткому замечанию Марии, выступает один из авторов, страдающий от звуковой чувствительности и пытающийся «убавить громкость» мегаполиса, в котором живет.

Конечно, организаторы фестиваля постарались подобрать фильмы так, чтобы представить картину сегодняшнего мира, и это им удалось, тем более что самая «старая» кинолента из представленных датирована 2004 годом. Вкусы тех, кто отбирал эти в подавляющем большинстве блестящие работы, склонились, в основном, в сторону фильмов-размышлений на социальные темы.

Что объединяет картины и отечественных, и зарубежных кинематографистов? Конечно, сильная, пульсирующая гуманистическая доминанта. Будь то фильм о детях-отказниках из психоневрологического интерната («Наказание без преступления», режиссер Ирина Зайцева) или представленная нашим земляком Владимиром Головневым история об отшельниках, ищущих спасения от реалий на вершине горы Качканар, полная ли жизнеутверждающего пафоса картина о 96-летней Мирьям, борющейся за Дом фотографии – дело жизни ее семьи, или традиционное для российской кинодокументалистики повествование о проблемах народов Крайнего Севера...

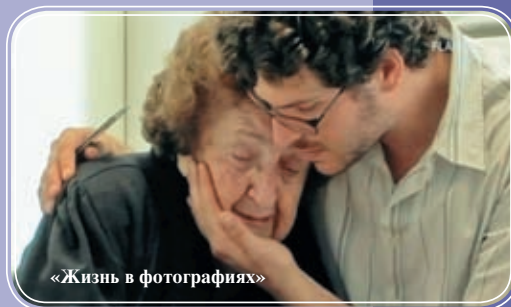
К сожалению, нельзя объять необъятное. Хотя очень хотелось! Фильмы, волею судеб ускользнувшие от моего внимания, порадовали, заставили сопереживать и размышлять других. Я же хочу немного сказать о тех лентах, которые особенно меня взволновали.

Приехавший из Северной Пальмиры и остававшийся до конца фестиваля Владимир Непевный, чьи картины показывает канал «Культура», привнес в ауру сибирского фестиваля интеллигентную петербургскую ноту.

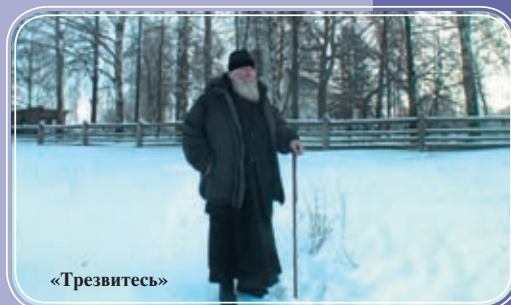
Его замечательный фильм о поэте-шестидесятнике петербуржце Викторе Сосноре («Виктор Соснора. Пришелец») завоевал Приз зрительских симпатий. Сам режиссер недоумевал, получая приз: «Странно, что мой фильм так понравился молодой аудитории, я предполагал, что он будет ближе поколению шестидесятников!». Однако это настоящее кино, которое одинаково трогает и молодых, и не очень. В центре режиссерского внимания – ПОЭТ. Поэт во всем: в биографии, в самоиронии, в молчании, в стихах-книгах-мирах со своими жителями и явлениями, наиболее странным, страшным, справедливым и всемогущим из которых лично мне (а может, и автору картины) представляется Сова.

«Яптик-Хэсе»

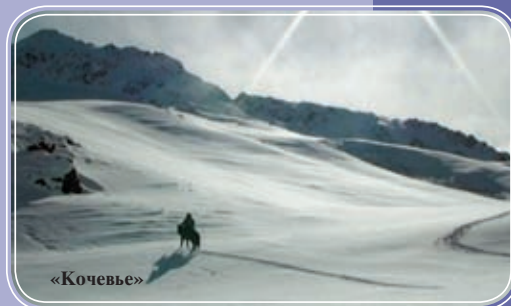
«Жизнь в фотографиях»

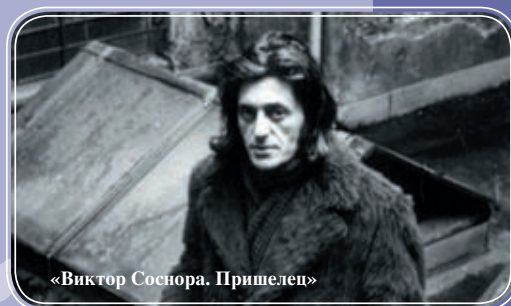
«Трезвитесь»

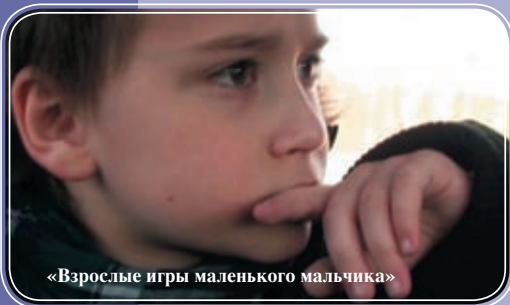
«Прибежище»

«Кочевье»

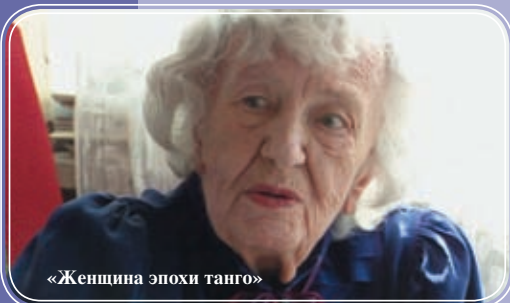
«Виктор Соснора. Пришелец»

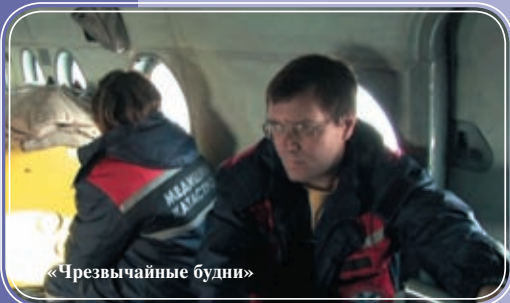
«Взрослые игры маленького мальчика»

«Деревянный народ»

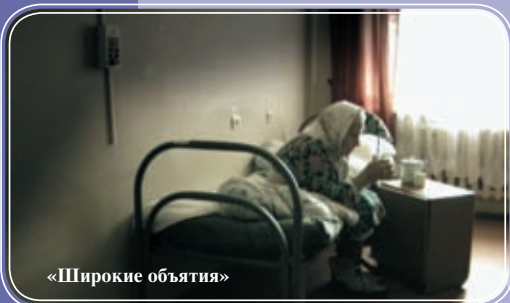
«Женщина эпохи танго»

«Чрезвычайные будни»

«Валенки»

«Широкие объятия»

«Шум»

Мария ИЛЬЧЕНКО,
студентка 4-го курса факультета культуры
и искусств ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

ЛОВЕЦ ТИШИНЫ

Израильский режиссер Дан Джева приехал на фестиваль «Сибирь» в Омск со своим фильмом «Шум» и, сам того не желая, в небольшом зале кинотеатра... наделал шуму. Один из зрителей (который, возможно, случайно попал на фестиваль документального кино) частенько вздыхал и громким шепотом периодически вопрошал: «Что за бред?!»; в течение сеанса трое или четверо ушли (в общем, тоже шумели); другие же, напротив, с замиранием сердца, улыбками (и часто со смехом) следили за жизнью режиссера. Да, самого режиссера, потому что фильм он снял про себя.

Человек с повышенной чувствительностью к звукам, к шумам раздражает окружающих его людей тем, что высказывает свое недовольство, просит окружающий мир прекратить «издавать звуки». Разными способами пытается установить тишину в своем доме (а это не так-то просто с двумя детьми), всеми силами старается обеспечить «звуковое» спокойствие за окном, там, где это практически невозможно, – на улице более чем шумного города Тель-Авива.

И постепенно на фоне «частной» проблемы конкретного человека возникает глобальная проблема всего человечества. Люди живут в сумасшедшем хаосе звуков, и самое страшное, что они этого уже не замечают. Развитие этого процесса (по сути – деградация) все ускоряется, и мы теряемся среди множества потоков информации, звуков, шумов...

Фильм, снятый с мягкой иронией, заставляет задуматься, очнуться, взглянуть на окружающий мир по-другому: где-то внимательнее прислушаться, где-то «сделать потише», где-то «добавить громкости»... Впрочем, в картине есть один минус, связанный с работой оператора: иногда просто не хватает статичных кадров, красиво выстроенных композиционно. Но это – документальное кино, и здесь можно простить многое ради идеи!

Может быть, Дан Джева и не «поймал тишину», но шум аплодисментов омского кинозрителя он заслужил по праву!

– Я люблю трудности, люблю устать, люблю до изнеможения устать – потом я выхожу удовлетворенным: я получил настоящую нагрузку, я сделал дело – и чувствую себя героем Джека Лондона, Высоцкого... – потому что проявил себя, я имею что-то мужское! – так говорит другой герой Непевого Зиновий Тенненбойм, слесарь-сантехник с 30-летним стажем.

Фильм «Веселый сантехник» уже покочесил по кинофорумам, и везде, уверена, история homo bestus – человека по-настоящему счастливого – была встречена с радостью и надеждой.

Еще одна картина, удостоенная Приза омской прессы, – настоящий документ эпохи. Фильм «Женщина эпохи танго» Павла Мирзоева – рассказанная Вероникой Полонской, последней любовью Владимира Маяковского, хроника последнего года жизни поэта. Вероника Полонская пронесла через всю свою долгую жизнь любовь к Маяковскому и мучительное чувство вины. Как ценны эти свидетельства человека, бывшего рядом с гениальным поэтом в последние дни, часы, минуты, помнящего мельчайшие детали роковых событий и пытающегося осмыслить то, что их повлекло.

Фильмом закрытия фестиваля организаторы выбрали трогательную до глубины души работу Алены ван дер Хорст «Жители Эрмитажа». Это рассказ, освещающий жизнь великого европейского и русского музея изнутри – Атлантиды, в которой как будто незаметные, скрытые от посторонних глаз, обитают поистине великие люди – атланты, которые держат на своих плечах «небо» российской культуры.

Вот что говорит о новорожденной «Сибири» один из отцов фестиваля – директор Омского кино-досугового объединения Сергей Фамильцев:

– Еще лет семь-восемь назад у нас в городе как воздуха не хватало настоящего хорошего кино, и мы с коллегами решили заполнить этот вакуум. В основу легла мысль о том, что кинематограф как вид искусства, формирующий массовое сознание, все-таки должен нести идеи гуманизма. Не отдавать же на откуп американцам

нашу идеологию и воспитание молодежи – самой большой киноаудитории!

Мы задумали «Сибирь» как фестиваль фестивалей. Со следующего года он станет не только открытым, но и международным. Хочу, чтобы Омск и «Сибирь» стали престижной площадкой для презентаций других фестивалей документального кино, местом встреч для кинообщественности, режиссеров, продюсеров, с массой дискуссионных площадок, с выставочным комплексом... И, конечно, с растущей армией заинтересованных зрителей! Ведь документальное кино – поле социальной ответственности перед своей страной. Именно оно пытается ответить на тысячи вопросов, без которых невозможно формирование личности, воспитание новых поколений. Кинодокументалистика – инструмент, помогающий вылепить душу человека.

Трудно не согласиться с этими словами. И верится, что НАСТОЯЩЕЕ кино в Омске будет процветать!

*Олег! Дядя Сергей в Омске,
там более с функцией о
Витторе Соскоке, Пришасе,
и всеобщий ценно кати
включают, выкате кино
Владимир. Ряд ветрете,
Олег! Дядя Сергей не колеблясь,
Владимир Копе выки
режиссер*

*Зрители Омска!
Документальное кино –
для талантливых зрителей.
Я счастлива, что в Омске
они есть!
Для забытых
директор фестивалей, Всплыв в Сибирь!*

Мы верим
среди многих
надежд и вер:
Будет
«Сибирь» –
знаменитая!
...Эмблема «Сибири» –
открытая
дверь,
Для всех
и всегда
открытая!
Кино грядёт –
как девятый
вал!..
Явись,
кино,
в полной мере!..
Вперёд, фестиваль!
Живи,
фестиваль!
«Сибирь»
распахнула
двери!

Open festival
of documentary cinema
Siberia

ВЛАДИМИР ШЕВЫРНОГОВ... ТАМ, ЗА ПЕРЕВАЛОМ

Текст | Алексей ДЕКЕЛЬБАУМ
Фото | из архива Городского музея «Искусство Омска»

Сразу поясню: это – сугубо личные воспоминания о моем рано ушедшем товарище, и потому в них, наверное, будет слишком много... меня. Но иначе и невозможно, ведь даже отдаленные знакомые врастают в нашу память и становятся частью нас самих, а что же говорить о человеке, с которым связано почти тридцать лет жизни?..

С Володей Шевырновым я познакомился еще в нашем родном политехе в начале 1970-х: он учился на факультете автоматизации, я – на холодильных машинах, но общие друзья делали наше знакомство неизбежным. Впрочем, заочно я с ним познакомился еще раньше – на страницах нашей институтской многотиражки «Политехник», где впервые увидел в газетном шриф-

те свои юмористические стихи и миниатюры. И там же встречал неоднократно ироничные и лирические, но всегда очень поэтичные фотографии с подписью «фото Владимира Шевырногова». И возможно, что именно они заставили меня впервые ощутить некий «божественный озноб» от соприкосновения с настоящим талантом, который находится буквально где-то рядом. Надо сказать, чувство довольно редкое – в жизни я его испытывал лишь считанные разы...

...Познакомиться-то мы познакомились, а вот подружиться уже в нашем стройотряде «Ветрополь» в Краснодарском крае. Мы там работали на ореховых плантациях, причем не столько за деньги, сколько за красоту гор, за ущелья и водопады, за Черное море, загар и общение с друзьями. Вот когда я впервые понял, что такое одержимый человек, фотограф-художник из неведомого мне племени кадроводытчиков и красотоискателей. Володя охотился за кадрами и сюжетами, даже когда носил по крутым склонам тяжеленные мешки с орехами. Кстати, этот его охотничий азарт я как-то испытал непосредственно на себе, когда Шевырнов усадил меня с блокнотом и ручкой в каких-то живописных развалинах и попросил сделать вдохновенный вид (что было куда труднее, чем лазить по горам).

После института вся наша ветропольская компания разбрелась-разъехалась по местам распределений. Я на пятнадцать лет скрылся за забором «оборонки», а Володя остался в стенах нашего

политеха – работал в стереолаборатории. Встречались мы редко, но так сложилось, что шли по жизни «параллельными курсами». Оба прокладывали себе дороги в творчестве: он – в художественной фотографии, я – в литературе; оба прыгали с парашютом и лазили по горам – в разное время, не пересекаясь, но в каком-то эзотерическом «параллелизме».

Однако, как известно, параллельные прямые не пересекаются только в геометрии, а в гравитационных полях ведут себя уже по другим законам. Не впадая в мистику, замечу все-таки, что было в наших с Володей судьбах какое-то иррациональное притяжение, и точкой их временного, но неизбежного слияния стал июль 1996-го.

Он тогда уже работал фотографом в Омском театре драмы, но каждое лето собирал группы романтиков и отправлялся с ними в горы. Был на Тянь-Шане – в той самой песенной Бричмуле и на озере Кичкинекуль, был на Кавказе – на Имеретинских озерах. Но больше всего «запал» на Горный Алтай. Надо ли уточнять, что Володя искал в горах? Естественно, не удовлетворения спортивных амбиций, но обретения своей творческой «Шамбалы», немислимых сюжетов и впечатлений. Для него категория перевала и высота над уровнем моря были пустяками по сравнению, скажем, с зеркалом озера под покрывалом утреннего тумана или ягодами черники на белом снегу. Выскажу даже мысль еретическую: по-моему, абсолютному большинству его художественных снимков даже не нужны названия, ведь обращение к душе человека не нуждается в этикетке...

Но я о горах. У меня к тому времени в активе был скромный поход по Баргузинскому хребту в Забайкалье да пара походов на Кавказе в районе Баксана (с переломом голенистопа в одной живописной расщелине в верховьях реки Кестанты и с реваншем через несколько лет в походе к озеру Сылтранкель). Однако только наша встреча с Володей в июле 1996 года дала мне возможность в полной мере убедиться в справедливости поговорки «горный туризм – лучший способ пережить лето».

Он тогда собирал группу для похода по Горному Алтаю, а тут под вернулся я. В связи с этим позволю

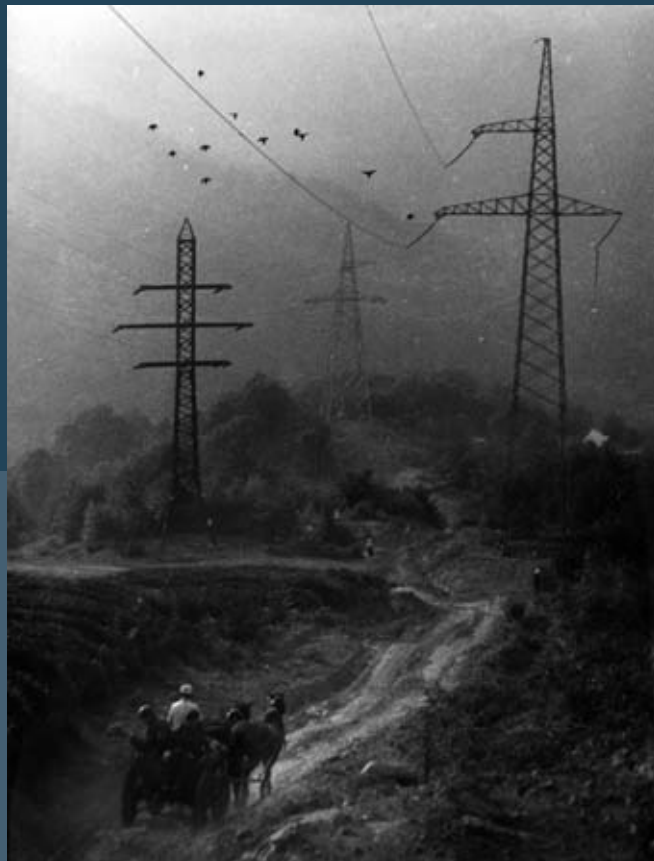
себе небольшую самоцитату из своей книги «Остров Жаннетты»; там в цикле рассказов «Самородки под ногами» (кстати, благодарен «Омской музе»: в 1997 году именно в этом журнале были напечатаны первые рассказы из этого цикла), – так вот, в «Самородках...» Володя выведен под псевдонимом Детонатор, что вполне соответствует его роли в той нашей встрече: *«Детонатор – мой друг еще по студенческим стройотрядам. Фотохудожник от Бога, горный фанатик и детонатор моей мирной равнинной жизни. Для защиты от мировой пошлости носит маску иронии – не помогает...».*

«Самородки под ногами» были связаны единой нитью – вольными зарисовками наших переходов, стоянок и ночевков в походе по Катунскому хребту...

«Почему-то в долине Мультигинских озер грибы представлены только красными сыроежками, но, читатель, не верь Детонатору, который утверждает, что будто при чистке этих сыроежек я украдкой соскребывал с их красных шляпок белые пупырышки. Это злостная клевета, и ее автор, между прочим, уже уплел одну миску с моими грибами и мягко подбирался к добавке...».

Только вот книга вышла в 2004-м, так что Володя и Детонатор так и не встретились...

Нас было семеро парней и две девушки, и товарищи мои были на редкость отличными ребятами. Но именно Шевырногов подарил мне это 110-километровое «кольцо» через Мультигинские и Осиновские озера, а также три перевала, ночевку на леднике, переход по перилам над трещинами и такую красоту, что... проще еще раз процитировать «Самородки...»: *«Когда через девяносто восемь лет я неожиданно умру, то напоследок, седой, трясущийся и дряхлый, все равно ностальгически скрипну зубными протезами, вспомнив, как однажды пребывал одновременно в трех слоях фантастической реальности: нижний слой – костер, гитара, голоса и лица; поднимешь глаза – темные ели и кедры, черный хребет и ночь вокруг поляны; взгляд вверх – ни*

голосов, ни костра, ни елок, а звездное крошево, Вселенная над тобой и внутри тебя...».

Тот поход по Катунскому хребту стал для меня одним из самых ярких впечатлений в жизни, но без Володи Шевырногова я, конечно, ничего бы этого не увидел. Мало того, охотясь за кадрами, он, сам того не подозревая, открывал мне глаза не на очевидную красоту снеговых вершин, но на очарование испуганной пищухи в камнях, застенчивой сыроежки под мокрыми листьями, утреннего тумана над озером...

Впрочем, красота красотой, но не могу не добавить, что и на каменной «тропе», и на переходах в связке между трещинами во льду, и в ночевке на леднике – впятером в палатке два на два, и при подъемах по вертикальным трещинам – в общем, в любой экстремальной или просто нудно-тяжелой ситуации Володя был неутомим, спокоен и ироничен, будто гулял по Любинскому проспекту.

Ну а когда мы вернулись «в суету городов и потока машин», жизнь опять нас раскидала, лишь изредка

одаривая встречами, в том числе и на фотовыставках. Володя еще раз сходил в поход по Кавказу – на Имеретинские озера – и привез оттуда потрясающие снимки. Меня же засосала журналистика, потом судьба подарила переход от Кубы до Омска на яхте «Сибирь», но даже это фантастическое путешествие не заслонило нашего «трансцендентального» похода по Алтаю. Это были просто несравнимые события.

А потом его не стало... Не буду рассуждать о том, насколько это несправедливо, – как говорится, неисповедимы пути Господни. И вообще, расставание всех со всеми, увы, неизбежно, «но всё же, всё же, всё же...».

Моя память о Володе – это моя память, но я очень благодарен людям, которые берегут память всего города о нем. Я благодарен его друзьям из творческого объединения «Улица Фотографов» – они к 50-летию Володи в 2003 году посвятили ему фотовыставку с символическим названием «Продолжение следует...», а по-

том и вовсе сделали ее ежегодной. Я благодарен его старшему брату, известному омскому кинооператору Сергею Шевырногову, который бережно сохранил Володины фотографии и передал их в собрание Городского музея «Искусство Омска». Я очень признателен и самому этому музею, как и Музею Кондратия Белова за подаренную нам в сентябре 2012 года замечательную выставку Владимира Шевырногова «Прикосновение». Это было действительно незабываемое прикосновение к его творчеству, к тем удивительным граням его мастерства, о которых я раньше и понятия не имел...

Это было и прикосновение к юности, ведь на той выставке, на фотографии 1976-го, я увидел плантацию в горах, где мы работали в стройотряде. И вот уже 36 лет на том фото неторопливо катит наша совхозная телега, влекомая меланхоличной лошастью, а горный проселок, уходящий за бугор, сулит новые сюжеты и наводит на мысль о том, что жизнь бесконечна и «продолжение следует»...

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КОЧЕДАМОВА

Текст | Владимир СЕЛЮК
Фото | Мария КИПРЕЕВА

Минувший 2012 год был ознаменован очень важной и значимой для нашего города датой – 100-летием со дня рождения советского архитектора и историка архитектуры Виктора Ильича Кочедамова. Вот уже несколько поколений омских архитекторов, историков, краеведов, искусствоведов в поисках ответов на свои вопросы обращаются к книге «Омск. Как рос и строился город», автор которой – наш знаменитый земляк В. И. Кочедамов.

Виктор Ильич Кочедамов родился 21 апреля (4 мая) 1912 года в Омске. Крестили младенца по месту проживания семьи – в казачьем Никольском соборе. Родители будущего архитектора – крестьяне, выходцы из Казанской губернии, того же уезда, Цепчуковской волости, деревни Новые Бирули: Илья Ефимович Кочедамов и его жена Наталья Петровна. Они приехали в Омск в 1911 году и поселились в наемной квартире в Казачьем форштадте. Отец работал плотником, мать – домохозяйкой. Вскоре отец занялся коммерцией, благо имел за плечами три класса церковно-приходской школы и природную смекалку: он стал торговым посредником, помогая торговать не очень сильным в грамоте продавцам рыбы на Центральном базаре.

В те же годы в семье Кочедамовых появились еще двое детей – мальчик и девочка. В 1919-м старший сын Виктор поступил в реальное училище Лимонова, что находилось на Атаманской улице (ныне ул. Ленина). Вскоре семья пе-

реехала в другую квартиру в конце Сиротской (Кемеровской) улицы (здесь квартира была просторнее и дешевле). Виктор перешел учиться в только что организованную школу имени В. И. Ленина (бывшая мужская гимназия). Учился он успешно и после окончания семи классов, в 1927 году, поступил на архитектурное отделение Омского художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля. На старших курсах в летние каникулы он работал прорабом в Усть-Абакане, в Хакасии, закрепляя теорию практикой.

После окончания омского Худпрома недолго работал в Саратове техником-архитектором в «Промстройпроекте», а затем поступил в Киевский инженерно-строительный институт. Но незнание украинского языка стало для студента Кочедамова проблемой, и через полгода учебы он уезжает в Сталинград, работает там четыре года инженером-архитектором. Этот период очень плодотворен в его деятельности. За короткий срок по проектам Кочедамова

в Сталинграде построено десять зданий: школы, жилые дома, речной вокзал. В этот же период он получил свои первые премии – за проект архитектурного оформления здания крайисполкома и за проект Дома специалистов (к сожалению, эти здания были разрушены во время Великой Отечественной войны). И одновременно – проектирование для Дальнего Востока (во Владивостоке началось строительство дома управления погранвойск НКВД ДВК, дома Рыбпрома, жилого дома на Океанском проспекте; но многие проекты не осуществлены из-за начала войны). В 1935 году Кочедамов поступает в Академию художеств на архитектурное отделение.

...4 июля 1941 года Виктор Кочедамов вступает в ряды народного ополчения. Его зачисляют в отдельный саперный батальон стрелковой дивизии Василеостровского района (дивизия защищала город в районе Красного Села). В октябре студенты-дипломники были отозваны с фронта, а 4 декабря Кочедамов защитил диплом с оценкой «отлично» и был оставлен аспирантом на факультете.

В 1942 году академию эвакуировали в Среднюю Азию. По дороге Кочедамов был вынужден сойти с эвакопоезда... Он лежал в Омском госпитале с дистрофией, после выздоровления поехал в Самарканд для продолжения занятий, где изучал местную архитектуру, готовил материалы для диссертации, посвященные особенностям строения хаузов (водоемов) Бухары и Самарканда.

...Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (Академия художеств) вернулся из эвакуации. Продолжая работать преподавателем, в ноябре 1946 года Кочедамов защищает диссертацию и становится кандидатом архитектурных наук.

В «Личном деле» В. И. Кочедамова, которое хранится в архиве отдела кадров Академии художеств, руководитель мастерской академик Л. В. Руднев так характеризует деятельность молодого архитектора, своего ученика: «Общественная оценка работы – отличная. Придя в академию с большим проектировочным и строительным опытом,

с первых же работ проявил себя как способный и серьезный архитектор. За время пребывания в академии приобрел большие навыки в области рисунка и живописи. Умение организовать свое время и быстрота в работе дали возможность тов. Кочедамову выполнять работы в срок при высоком уровне графического исполнения. Знание конструкций – отличное».

И еще несколько строк из этого же «Личного дела»: «Работая в академии, проявил большие педагогические способности и любовь к своей специальности. С 1950 года Кочедамов является деканом факультета архитектуры и успешно исполняет эти обязанности. Решением исполкома Ленгорсовета он утвержден членом Архитектурно-технического совета города Ленинграда».

Добавим, что В. И. Кочедамов являлся членом президиума правления и руководителем сектора архитектурного образования и повышения квалификации Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР, был организатором и участником ряда международных конференций студентов и конгрессов архитекторов в России, Франции и Польше.

В 1950-е он начинает писать книги по истории архитектуры в России. В 1954 году вышла его первая книга – «Набережные Невы», в 1958-м – «Мосты Ленинграда».

Во второй половине 1950-х годов он часто бывал в Сибири, работая в архивах Тобольска, Омска и Но-

восибирска. Этой скрупулезной работой он занимался до самой смерти. В 1960 году в Омском книжном издательстве вышла лучшая книга по истории и архитектуре нашего города – «Омск. Как рос и строился город». В 1963-м в Тюмени издана книга «Тобольск. Как рос и строился город». В эти же годы Кочедамов работает над докторской диссертацией. Вскоре он утвержден в ученом звании профессора на кафедре «Архитектура».

...Его смерть была скоропостижной: он умер 21 января 1971 года и похоронен на Богословском кладбище Ленинграда. Некролог президиума Академии художеств СССР, извещавший о смерти крупного зодчего, педагога, ученого и общественного деятеля в области архитектуры, профессора В. И. Кочедамова, был подписан президентом Академии художеств СССР, народным художником СССР Н. В. Томским.

В 1978 году на основе докторской диссертации Кочедамова издана монография «Первые русские города Сибири». Причем круг научных интересов не замыкается на истории архитектуры Ленинграда и Сибири – рассказывается о всеобщей истории возникновения и развития сибирских городов.

Все труды профессора архитектуры В. И. Кочедамова актуальны, современны и изучаются молодыми исследователями. К переизданию готовится знаменитая книга «Омск. Как рос и строился город».

ПарОм по СТИХИЙной реке

Текст | Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ
Фото | из архива автора

В Омске и Таре состоялся Второй региональный семинар поэзии и критики ПарОм-2012. Мастер-классы в Омске проводились 23–25 ноября в Омской областной библиотеке для детей и юношества, в Таре – 7–9 декабря в Тарской центральной районной библиотеке.

Как и в прошлом году, семинар проводился силами Омского отделения Союза российских писателей под патронатом министерства культуры Омской области. Бесценный куратор проекта – председатель Омского отделения Союза российских писателей, заслуженный работник культуры РФ Александр Эрахмиэлович Лейфер.

В Омске на семинар было заявлено 39 авторов, участвовало 37, из них 13 – участники ПарОма–2011: Виталий Иванищев, Елизавета Макарова, Елена Симоненко, Марина Ляшенко, Наталья Семенова, Анастасия Трифонова, Екатерина Пахотина, Анна Шайдурова, Игорь Петраков, Андрей Козырев,

Игорь Крамарь, Карина Кислицина, Ирина Четвергова. Порадовало, что уровень стихотворных подборок у авторов, участвующих в ПарОме повторно, явно повысился.

В основном участники ПарОма – студенты. Были и люди рабочих профессий – Михаил Козюкин, Роман Везбердев, медсестра Тамара Львова, актер Игорь Пантин, музыканты Дмитрий Юферов, Иван Храмов, служащие Анастасия Кузьмич, Александра Кудряшова и др. Нам, ведущим мастер-классов, важно было не погасить жесткой критикой искорку таланта, а помочь авторам осознать и развить поэтическое восприятие мира.

Первый ПарОм, задуманный и организованный Андреем Ключанским и мною в 2011 году, собрал почти сорок участников и получил широкий резонанс в литературных кругах города. По итогам семинара были опубликованы подборки лучших произведений в альманахе «Складчина» № 37–38, а также в сборнике «Стихи и проза молодых», выпускаемом министерством культуры Омской области. Но главное – после обсуждения рукописей на мастер-классах многие молодые авторы по-иному взглянули на свое творчество, стали увереннее обретать собственный поэтический голос. После ПарОма–2011 мы получили доработанные рукописи и новые стихи участников – начался естественный процесс творческого общения. Семинаристы захотели продолжения! Мы, организаторы, сделали все возможное, чтобы наш ПарОм вновь оттолкнулся от берега, чтобы семинар состоялся.

Сущность семинара ПарОм – подробное обсуждение текстов. У меня и Ключанского есть в этом плане собственные наработки. А для того, чтобы ребята сами участвовали в обсуждении, а не только выслушивали наше мнение, каждому участнику была заранее отправлена подборка другого семинариста. И у нас, действительно, обсуждение состоялось. Ребята формулировали, иногда спорили, рассуждали о сущности поэзии, отталкиваясь от конкретных примеров, но все происходило в атмосфере доверия и уважительного отношения к чужому творчеству.

Открывая семинар, мы подчеркнули – обсуждается не личность автора, а его произведения. Никто не научит автора творить, но можно вселить в человека уверенность в собственных силах и помочь проявиться индивидуальности, а потом подарить технические навыки и приемы. Научить рифмовать, выдерживать заданный размер – не сложно. А вот поселить в человеке вопрос – «зачем нужна поэзия?» и подтолкнуть его к поискам собственного ответа – сверхзадача для ведущих семинара. А те, кто руководит семинаром, сами находятся в пути и учатся даже у начинающих, хотя бы их горячей вере в то, что можно изобрести велосипед.

Сейчас в литературе появляется огромное количество умозрительных текстов. Это происходит потому, что авторы все реже черпают образы и мысли из собственного опыта, все чаще – из вторичных источников. Так проще и удобнее – рассуждать о смерти, ни разу не столкнувшись с ней в реальности. Писать о жизни, полной опасностей, приключений

и подвигов, не выходя из дома, а получив представление о мире с помощью Интернета. Углубляясь в мистику, посмотревшись сериалов, которыми изобилует кабельное TV. Писать о войне в Чечне, даже не отслужив в армии. Это страшно, но молодежь отрывается от реальности, хотя реальность, осознанная через собственный опыт, не в пример богаче картинки на мониторе! Компилируя заимствованные образы и сюжеты, можно ввести в заблуждение себя, но читателя не обманешь – он чувствует подмену, и подобные тексты сливаются для него в однообразный серый поток.

Мы не призываем семинаристов круто изменить свою жизнь, но говорим: сначала научитесь писать о том, что пережили сами! Обратите пристальное внимание на окружающую действительность! Она не менее романтична, чем океанские просторы за бортом фрегата, греющиеся молодым авторам. Опыт каждого человека уникален, и на его основе можно создать новый, потрясающий миф. И здесь первый шаг – поэтический пленэр! Выходите в парк, на берег реки, наблюдайте мир в подробностях и фиксируйте в Слове. Начиная с мая и пока не выпадет снег, мы с Ключанским время от времени устраиваем такие неформальные поэтические встречи у костра на берегу Иртыша. Собираемся, кстати, ядром семинара ПарОм!

Секция критики, заработавшая в 2011 году, доказала свою состоятельность и вызвала большой интерес в 2012-м. Рукописи мы разобрали всем семинаром, дав возможность поэтам послушать, каковы принципы построения статей

В литературных кругах

на конкретных примерах. Критически рассматривалось творчество разных по уровню и стилю поэтов: Галины Кудрявской, Юнны Мориц, начинающего автора Ольги Карпенко, а также был представлен «Сравнительный анализ русских переводов стихотворения Кэрролла «Папа Вильям».

Выездная сессия в Таре – новшество для ПарОма. Тарские молодые авторы – такие разные, но есть у них объединяющая черта – искренность. Читая стихи, радуешься: подсолнух «пахнет деревенским счастьем», «ноги мои обжигает роса» и «запахавшись, я лягу в цветочный ковер...». Понимаешь строки: «Я вспоминаю в летний зной постылый Счастливую прохладу октября». Сопереживаешь

тому, что «...жизнь, – пусть не примет в укор, – удивлять перестала», а «любовь сладка, как соль, как буря, безмятежна».

Некоторые участники, а их было четырнадцать, впервые рискнули подвергнуть свое творчество столь серьезному разбору: Анна Храмова, Елена Ростовцева, Ксения Селенкова, Алена Терзаева, Анастасия Ермалюк, Ольга Стефаненко и др. Были и вполне сформировавшиеся авторы: Даниил Плахин, Ирина Моисеева. В Таре талантливая молодежь, которой просто необходимо творческое общение!

ПарОм – серьезная работа, которую органично завершило соединение поэзии и музыки. В Омске семинаристов порадо-

вали песни на испанском языке в исполнении Ирины Чениной под аккомпанемент Арины Рейнгольд (гитара) и Валерии Колосовой (скрипка), в Таре – музыкальное выступление актера Северного драматического театра Романа Николаева и композитора Сергея Михайлова.

Продолжая традицию, мы не бросаем наших семинаристов после торжественного закрытия и вручения дипломов, а работаем с ними, составляя подборки для публикаций. Замечательно, что в 2012 году министерство культуры Омской области предоставило нам возможность сделать отдельный сборник, а сегодня мы печатаем стихотворения авторов, публикующихся в «Омской музе» впервые:

Ольга СТЕФАНЕНКО (г. Тара)

***

Как скоро похудел наш календарь!
Ушедший день срывает лист ненужный...
Совсем недавно бушевал февраль,
грозя весне метелями и стужей.

Звенел апрель, разбрасывал лучи,
играл на струнах радужной капли.
И ветерок, как огонек свечи,
дрожал всю ночь, услышав птичьи трели.

Душистый май – предвестник чудных дней –
манил теплом, и наступало лето,
светило солнце ярче и сильнее:
прохладно только ночью, до рассвета.

Подкрался к нам сентябрь, – осенний лис,
с дождями проливными, непогодой.
И хмурый день от слякоти раскис,
и ждать тепла до будущего года...

Последний месяц. За окном метель.
В календаре всего лишь три страницы.
Мы купим новый, будем ждать капель
и верить, что вернутся с юга птицы.

Карина КИСЛИЦИНА

***

Каждой осенью сохнут сердца физалиса,
Полыхают в ладонях кусочком прошлого.
И казалось, что мы навсегда расстались, но...
Расставание – невозможно.

Семафорят, сигналият рыжие листья,
В переключке с дождем составляют гаммы.
И летят, и торопятся мысли письменно –
Телеграммами...

Елена СИМОНЕНКО

ВЫБЕЛЕННЫЕ ХОЛСТЫ

Заиндевели окна, попробуй разглядеть –
бревенчатый забор от снега поседел,
и ели в серебре, и от соседних крыш
струится теплый дым. Зима... да только лишь
не рады воробьи – пугают холода,
хотя привычно им, но с ветром не в ладах,
озябшие, галдят да жмутся потесней;
все яблони в цвету, а приглядишься – снег...
Сюжеты ноября... На выбеленный холст
бросаю завязь слов навеянных стихов,
приметив сон полей, березовую глушь,
и хрупкий хрупкий лед вчерашних талых луж,
и первый скрип саней, – ликует детвора:
кто после серых дней зиме не будет рад?
От солнца снег белей. На соснах – кап! – январь,
да все быстрее-быстрее снежинок маета;
и в полудреме сад, и крепко спят леса –
успею ль до весны все это расписать?

Ольга КАРПЕНКО

***

Твой город по тебе скучает.
Вагоны медленных трамваев
Печально желтый свет катают
В тягучих сумерках зимы.

И снег в безветрии витает
Потерянной безмолвной стаей...
И каждой ночью возникает
Феноменально много тьмы.

Участники семинара ПарОм в Таре

Виталий ИВАНИЦЕВ

НИ РЕАЛЬНОСТИ... НИ СНА...

Пусть ночи – дольше, дни – короче, мир – мрачней.
Зима стыдливо шепчет первым снегопадом.
Целует бледность щек зима. И вместе с ней
Пейзаж так бел,
закат неспел,
но стройным рядом
Желтеют зонтики цветущих фонарей...

Дома, поймав на хрупкий шифер липкий снег,
Латают дыры, врут, что всё теперь в порядке.
Хочу вот так же просто штопать этот век,
Где тонкий стиль,
на ощупь – гниль,
а с виду гладкий,
И где кулак покрепче – лучший оберег.

Уже не шепчет, а кричит, сводя с ума,
Колочей крошкой учит кожу быть терпимей
Зима... Стирает вовсе город, а сама,
Забыв про стыд,
ревет навзрыд,
и нет в помине
Ни лжи, ни правды, ни реальности, ни сна.

Иван ХРАМОВ

НА ВОКЗАЛЕ

На вокзале суета людская,
Ходят по ногам и дышат в спины:
Кто-то – до ближайшего трамвая,
Кто-то – на ближайший до Пекина...

По перрону бегают старушки,
Предлагают семечки и пиво...
На перроне плакала девчужка
Сгорбленно, безвольно, некрасиво.

И не потому, что Он не встретил,
И не потому, что не приехал,
И не потому, что этим летом
Прошлого в груди проснулось эхо.

Вслушиваясь в стих колес вагонных
Про снега Инты и мглу Востока,
Плакала девчужка на перроне
Просто потому, что одиноко...

Из отзывов участников семинара:

– Как человек, уже второй год участвующий в семинаре, могу сказать, что ПарОм – явление уникальное. По крайней мере в литературном пространстве нашего города. Это не конкурс, в основе которого лежит пошлая сама по себе идея творческого соревнования. Это не фестиваль, где бок о бок могут соседствовать и подлинное искусство, и его профанация.

Здесь – иное. Никто не называет себя «мэтром», «наставником», «учителем» от Литературы. Здесь мы освобождаемся от излишних притязаний и амбиций. Здесь отношение уже состоявшегося автора к начинающему – отношение старшего брата к младшему. На ПарОме царит теплейшая атмосфера, нет никакого излишнего официоза, который может испугать человека, впервые обнаружившего в себе творческий потенциал.

Еще, на мой взгляд, серьезную роль в успешном проведении семинара сыграло его название. Чтобы двигаться вперед, были необходимы совокупные усилия всех, кто отозвался на клич организаторов. Очередная переправа на берег, с которого настоящая Поэзия стала чуть-чуть ближе, совершилась. Надеюсь, что это повторится, и не раз.

Анастасия Трифонова, Омск

– На поэтическом семинаре я была впервые. Понравилось внимательное отношение к каждому участнику, были критично разобраны все посланные подборки. Критика и советы Вероники Шелленберг и Андрея Ключанского изменили мое отношение к поэтическому творчеству, да и к окружающему миру, наверно! Огромное спасибо им за это! Наставники не просто провели семинары и уехали, а дали домашнее задание, список интересных и полезных книг для молодых авторов и – главное – заряд на дальнейший творческий рост, пообещав и дальше связываться с нами. Они убедили нас в том, что поэзия важна и актуальна в современном мире.

Такие семинары важны для авторов всех возрастов, хотя бы для того, чтобы научиться критично оценивать свое творчество, уметь исправлять ошибки в текстах и анализировать их.

Анастасия Ермалюк, Тара

– Я участвовала в секции критики семинара ПарОм. Впечатления позитивные. Организован конструктивно, профессионально, познавательно. Писать литературные критические статьи практически нигде не учат, а ПарОм дает возможность проверить свои силы на этом поприще. Я получила ценные советы и рекомендации. Считаю необходимым развивать критическую секцию, поскольку критика – это неотъемлемый элемент развития литературного процесса и средство привлечения читательского интереса к конкретному автору, произведению и к литературе в целом.

Критика учит более глубокому и вдумчивому чтению.

Татьяна Кобылинская, Омск
(студентка Литературного института им. А. М. Горького)

ПРАЗДНИК НЕИСТРЕБИМОЙ «СКЛАДЧИНЫ»

«Складчина»... Под таким теплым старорусским заглавием, напоминающим о ладе, заботе и дружелюбии, живет в Омске вот уже более двух десятков лет писательский сборник, орган Омского отделения Союза российских писателей, упорно утверждая свое безусловное право на жизнь, преодолевая отчаяние от безденежья, скупость и зыбкую неверность спонсоров и неизменно руководствуясь одним лишь принципом отбора и оценки публикуемых произведений – уровнем талантности авторов, профессионалов и литературной молодежи, представителей разных писательских союзов.

Текст | **Вадим ФИЗИКОВ**
Фото | **Мария ИЛЬЮШКИНА** (с презентации «Складчины»)

С большим трудом и временными лакунами удавалось находить спонсоров для первых больших томов сборника. А потом «Складчина» вынуждена была сменить формат и стала омской литературной газетой, по-своему уникальным и заметным изданием в России начала нынешнего века. С июля 2005 года оно вернуло себе альманашный статус. Но лишь весной 2011 года, получив наконец долгожданную и вполне реальную финансовую поддержку мэрии и департамента культуры, «Складчина» стала выходить регулярно, дважды в год.

К предстоящему юбилею родного города редколлегия писательского альманаха (составители: С. П. Денисенко, А. Э. Лейфер и В. В. Шелленберг; художник А. Н. Машанов) преподнесла читателям прекрасный подарок: первый том (белый, с золотом!) – «Избранное» «Складчины», презентация которого состоялась в Центральной городской библиотеке (второй том готовится к печати). Издание осуществляется с помощью муниципального гранта администрации Омска. В первом объемном томе так много интересного и безусловно достойного читательского внимания, что мы пока сосредоточимся только на прозе (а по выходе из печати второго тома скажем и о поэзии).

Среди авторов первой книги «Избранного» – и ныне здравствующие, и уже ушедшие: М. Юрасова, А. Плетнёв, Е. Злотина-Миронова, С. Лексутов, Г. Гаврилов, В. Бородин. Эта искренняя, душевная памятьливость – добрая традиция «Складчины» всех лет ее существования, как и особое внимание к творческой молодежи (оно проявляется прежде всего в публикациях лирики, что понятно и вполне оправданно: художественная зрелость в прозе приходит с возрастом – ведь «проза требует мыслей и мыслей»).

***

Серьезные и трудные социальные проблемы поднимаются в рассказах о Гражданской войне и ее последствиях (С. Лексутов); неизвестная нам война в «горячих точках» описана Д. Линчевским (о таких Афгане и Чечне у нас раньше было не принято говорить, а уж

Редколлегия альманаха

тем более писать). Темой острого рассказа Георгия Петровича «Кассандра Тимофеевна» становятся драматическая судьба человека в России, противоречивые крайности русского характера как воплощение трагического XX века и его социальных катаклизмов. Отсюда – публицистические включения в текст, эмоциональность полемического накала в речи рассказчика, резкие «переломы» в композиции, хотя и не всегда художественно оправданные, но обусловленные избранной автором проблематикой. Думается, этим же объясняется и некоторая пестрота в языковой стилистике автора, где «на грани фола» соседствуют анекдот и высокая поэзия. В финале – обращение к православной святости, в которой видится, по художественной логике текста, нравственная опора и обыденной жизни, и национальной судьбы.

Актуальные вопросы жизни рядового человека в России времени социальной перестройки 1990-х глубоко волновали и нашего земляка А. Н. Плетнёва. Жил он в последние свои годы в деревне, в омской глубинке, – замкнуто и, казалось, отрешенно от суетных наших дел. Мало что печатал. Но не совсем, оказывается, умолк его голос: отрывок из романа «Лицедейка» – яркое свидетельство продолжения творчески активной жизни мастера.

Рассказ Татьяны Мокроусовой и Валентина Бердичевского – об отчуждении и одиночестве заблудившегося в огромной Москве мальчика, шестиклассника вспомогательной школы, о равнодушии и агрессивности людского социума и о том, каким исключением, к сожалению, становится теперь внимание к чужому горю, помещу попавшему в беду.

О необычности мышления, сознания ребенка, впервые узнавшего слово «сексот» и такое странное явление советской эпохи в реальных событиях и типах, – рассказ Николая Мацака «Бесаме мучо». И Александра Сафронова сердечно волнуют несостоявшиеся судьбы наших современников. Так, Юра Попов («Беркулёзный Агасфер»), по «милости» родных потерявший дом и прописку, превращается в бродягу и калеку – его спасает лишь больничная палата. А Валера «Шекспир»,

герой другого рассказа, приехал из Карелии в Московский университет, мечтая стать переводчиком староанглийской поэзии. Мечта, однако, не сбылась. Она обернулась известной русской болезнью, какофонией его скрипки в студенческом общежитии, беспощадностью мордобоя соседей и диким унижением. Жесткая исповедальная правда «о себе» повествователя о постыдном предательстве им в любви составляет сюжет еще одного короткого рассказа с выразительным заглавием «Здравствуй, здравствуй – прощай, прощай». А вот публикуемые рядом эссе-зарисовки «Поэты» и «Бунин» на серьезные философские темы хотя и написаны в бунинской манере зрелого творчества мастера, кажутся здесь случайными, и глубинный их смысл прочитывается с трудом.

Повесть Владимира Бородина «Иудин грех» разрабатывает социально-нравственную тему, старую, как мир, и – увьи! – вечно актуальную. Это мучительная история одного предательства. Животный страх, пережитый Акимом Плахиным в солдатском окопе, атакованном немецкими танками, только усилился стократно пленом и привел к предательству. Его историю и сложную психологию и изучает автор в объемном тексте повести, используя главным образом стилистику описания, диалога, рефлексии, в которой соединены интенции автора и героя и которого в его судьбе полиция и убийцы подталкивают не злора и ненависть, а, скорее, исступленный страх. Он не покидает Акима и после окончания войны – и в концлагере, и на свободе... Будем благодарны автору за то, что он поднял важную философскую тему, объединившую прошлое и современность.

Легко, дерзко и убедительно написан рассказ-очерк доктора экономических наук, профессора Петра Ореховского (г. Обнинск) «Мешок». Это исследование происхождения богатства сибирского олигарха Собакина, одного из владельцев земель, предприятий и прочих владений. Попутно автор описывает новые механизмы управления необозримыми и разнообразными сферами хозяйства и ресурсами. Написано без малейшей натуги и фальши, с веселым и горьким юмором, с ясным

Ведущая презентации – главный библиотекарь
отдела работы с читателями Центральной
городской библиотеки Елена Матвеева

Поэт Игорь Игумнов

Директор омских муниципальных библиотек
Наталья Чернявская

осознанием «дикой бессмысленности происходящего» и в Сибири, и в России. Как всегда, срабатывает эстетический закон, открытый когда-то Гоголем: часть равна целому.

***

Прекрасный рассказ Николая Березовского «Елка от Маклакова» позволяет говорить о емкости его прозы, богатой точными социально-нравственными и психологическими наблюдениями современных реалий жизни, о мастерстве выразительной детали, слаженности неожиданного, острого сюжета, умении создавать сложные характеры. В бытовом происшествии автор увидел глубину и тайну, заставив нас напряженно сопереживать своему герою, не боясь идти вопреки сложившимся штампам легиона телевизионных сериалов и детективных легковесных историй, возвышая и нас над повседневным к гуманному и вечному.

Рассказ Галины Кудрявской «Варварин дом» когда-то стал ключевым для автора в ее первой большой книге прозы 2004 года. Он сполна сохранил свою значимость и обаяние и спустя десятилетие. Основа повествования – важнейшая христианская идея: возлюби ближнего как самого себя. Для Кудрявской всё интересно и существенно в житии-бытии ее героини, «маленького человека», несчастной деревенской девушки, нашедшей работу и так называемый «дом» в железнодорожной будке на городской окраине. Бережный по отношению к героине рассказ лишь исподволь позволяет нам узнать, что Варвара, родившаяся «нечаянно» (после случайной встречи ее матери с пьяницей-бондарем), – умственно недоразвитая душа, «дурочка», как проговариваются сослуживцы по «конторе». Автор находит пронзительный, шемящий ход в казалось бы бедном на события сюжете о своей Варваре: та внезапно постигает, что «раньше она жила душой, и душа ее умела быть счастливой, а разум сказал, что жизни нет, не было и не будет». Так она вдруг поняла, что вся ее жизнь непроглядна и темна, и душу на миг всколыхнула ярость и за эту будку, за «нежизнь». Но, переосмысливая сюжет знаменитого толстовского романа, автор показывает, как ее «недоразвитая», «блаженная» Варвара преодолевает страшное искушение и остается жить, чтобы честно исполнять свою работу. Таково художественное открытие Кудрявской – на современном жизненном материале продолжать решение бытийной задачи «восстановления» всякой личности в ущемляемом и искажаемом существе, «найти в человеке человека»! Цель гуманнейшая и благодарная от времени Достоевского до наших дней. Но замечательный рассказ омского писателя глубоко трогает не только «лелющей душу гуманностью», но и символическим смыслом, вдруг возникающим словно между строк... А может быть, во многих из нас есть что-то от этой Варьки? Только вот она сумела прозреть существо своего «недосуществования». А мы?..

***

Больше всего в «Складчине» психологической прозы, осложненной рефлексией о непростых человеческих отношениях, проявляющихся в повседневной жизни (Алиса Поникаровская, Петр Тушнолобов). Продолжая традиции русской классики, Виктор Вайнерман

избирает объектом изображения психологию состояния ребенка, который остался дома один (родители ушли в театр). Переключая повествование в детское сознание, автор бережно и художественно убедительно погружает читателя в детские переживания, мысли, страхи, грезы, мечты – в рефлексии. И эта непростая эстетическая задача не самоцель для писателя, а реальная возможность и необходимость приблизить нас к миру маленького человека, показав его сложным, глубоким, достойным внимания, уважения и любви.

«Кланя» – новелла Геннадия Гаврилова, талантливого и, к сожалению, рано ушедшего писателя-шестидесятника, сюжетно и стилистически напоминает рассказы раннего Чехова – и крепким зачином, и выбором персонажей, и национальной драмой их судьбы, и характерной чертой русской народной жизни, в которой комическое и трагическое неразделимо слиты в единстве...

Короткие рассказы-эссе Ивана Денисенко (цикл «Мы были созвучны...») – романтические размышления о судьбах художников-творцов и произведений искусства, с которыми так или иначе пересекалась судьба автора. Так, сборник стихов Исикава Такубоку, японского поэта-классика, Ивану довелось когда-то редактировать; а копия портрета герцогини де Бофор («дамы в голубом») пленила будущего эссеиста и поэта еще в детстве, в доме его деда; а «Камеристка» Рубенса, равно как и портрет Лопухиной кисти Боровиковского, поразила и стала встречами с настоящим чудом в столичных музеях уже в зрелые годы. В эссе Ивана Денисенко покоряют не искусствоведческие или литературоведческие открытия, а впечатляющее приближение к жизни давних и совершенно различных исторических эпох, словно молодому литератору посчастливилось быть их современником. С таким приближением к правде и художественным тактом ему удается

в органичной беллетризации передать аромат времени и существо бытия.

Проза Натальи Елизаровой неизменно вызывает живой читательский отклик. Достаточно вспомнить ее недавно опубликованную психологическую повесть «Пока смерть не разлучит нас» из жизни нацистской Германии; это произведение побудило к нешуточным, жарким спорам, которые не хотят прекращаться (история нечаянная в современной отечественной литературе). Рассказы Елизаровой в «избранной» «Складчине» – это ёмкое поэтическое письмо, мастерство неожиданно развивающегося сюжета, экстравагантность которого кажется мне вполне оправданной.

В микропрозе Сергея Дрыгина, его маленьких зарисовках удивительно и органично сочетаются лиризм теплого человеческого чувства и философское осмысление факта повседневного, подробное бытописание, тонкая наблюдательность и лаконизм формы, пристальное внимание к характерам, судьбам, жизни животных и живой, не убитый скудным бытом народный юмор, ядреное речение деревенской байки. И всякий раз, в любом микросюжете, ждет тебя пусть маленькое, но самостоятельное авторское открытие мира привычного, нас окружающего. С этим мудрым, приметливым, таким человеческим словом читателю радостно и светло.

Этот небольшой «критический обзор» самой обширной – прозаической – части произведений «Избранного» омской «Складчины» позволяет сделать очевидный вывод: здесь «есть что читать», над чем размышлять, чему искренно радоваться и удивляться. Читая нашу «Складчину», невольно утверждаешься в старой истине: хотя так называемый литературоцентризм и перестал быть характерной чертой культуры Отечества, но кажется, что именно провинцией реально «прибавляется» Россия!

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Текст | Елена КРЮКОВА (Нижний Новгород – Москва),
поэт, прозаик, искусствовед

Книга Александра Лейфера «Блог-пост, или Кровь событий» принадлежит к ныне все более востребованному жанру, известному в России в стародавние времена: «Невыдуманные рассказы» (В. Вересаев), «Окаянные дни» (И. Бунин), «Дневник писателя» (Ф. Достоевский), «Повесть о жизни» (К. Паустовский). Весь огромный пласт мемуарной русской литературы – вот к какому пространству отсылает нас книга А. Лейфера, и внутри этой «воспоминальной земли» в ряд встают и славные, и неизвестные имена.

Прекрасный парадокс сегодняшней востребованности мемуарного жанра, на мой взгляд, кроется в том, что литература non fiction как никакая другая (даже с самой превосходной выдумкой) не дает читателю чувства причастности к действительно происшедшему, чувства и наблюдения истинно бывшего, свершившегося в истории, и незримого участия в нем.

«Блог-пост...» начинается с бескусного, простого и сердечного рассказа о родителях. Семья – важнейший исторический архетип; история рода есть история страны, из переплетения историй семей и родов складывается гигантская мозаика истории Земли. Мы видим родителей Александра Эрахмиловича, дедов, других предков; ощущаем, как за спиной человека встают те, кто дал ему жизнь. Это чувство единства всеобщей и собственной истории – бесценно: «...Фамилия наша попала в Сибирь не по своей воле: мой предок (дед деда) принял невольное участие в одном из польских восстаний против царского правительства. Он был фельдшером, и повстанцы силой увезли его в свой лагерь, где заставили лечить раненых». В скупых, почти бесстрастных словах встают канувшие в прошлое боли и радости...

А дальше идет вереница эссе, и первые в этой череде – повествования о школе, о детстве, о юности, о людях, встреченных на пути.

Книга хороша тем, что автор не дает себе ни впасть в сентиментальность, ни ограничиться сухим «протоколированием» пережитого: его рассказ то наивен и трогателен, то неподдельно весел, то в нем звучат серьезные, даже драматические ноты. Мы видим взрослеющего мальчика, которому открывается мир во всей его полноте, и это отнюдь не пай-мальчик, а человек, жадно вбирающий впечатления, любящий жизнь, как неистово любят ее в юности: «В этой третьей и последней моей школе у меня было всё, что и должно быть, – любовь, друзья, чтение запоем, увлечение стихами Евтушенко, Вознесенского и Ахмадулиной, первый алкоголь, нелюбимые и любимые предметы и учителя...».

Александр Лейфер – сибиряк, и естественно, что для журналиста и писателя стали родными литераторы Сибири той поры: в тексте книги не раз упоминаются уже ставшие легендарными Роман Солнцев и Вильям Озолин, Анатолий Кобенков и Тимофей Белозёров.

Какие-то имена просвещенный читатель знает, какие-то судьбы становятся первой встречей, открытием. И бесценно то, что автор расположил на страницах книги портреты своих друзей: фотографии и рисунки, гравюры и наброски – на них запечатлены дорогие сердцу А. Лейфера люди, люди сибирской культуры.

Сибирь вообще уникальный край; эта огромная земля, вместившая в себя полстраны, всегда отличалась размахом характеров и по-особому, остро и открыто понимаемой человечностью. Широка сибирская природа, богатства ее недр наложили на характер сибиряка отпечаток этой безусловной шири и мощи. Интерес к новизне, крепость данного слова – это тоже «приметы» сибиряка, особенно творческого человека; таковы друзья Александра Лейфера, о которых он с любовью говорит в книге.

Но с ее страниц перед нами встают не только сибирские писатели и поэты. Вот Белла Ахмадулина – драгоценны нежнейшие слова автора о ней: «На всю жизнь запомнил я, как читала Бел-

ла Ахмадулина – не ЧТО, а именно КАК. Такой завораживающей манеры чтения собственных стихов я не слышал больше ни у одного поэта. Хоть потом, за многие годы прикосновения к литературной жизни, наслушался авторского чтения предостаточно. Изящная, красивая, она стояла перед микрофоном, полузакрыв глаза, отключившись от всего на свете. Звук ее голоса, казалось, рождался где-то в самой глубине ее точеной фигурки – может быть, возле сердца...».

Возле сердца рождаются и строки самого писателя о встреченных людях, о далеких и близких. Он пробует время на ощупь, бережно гладит, как корешок старинной книги, медленно подносит к глазам, как старую, истлевшую сибирскую газету. Вот и война – ее писатель знает не понаслышке, и, хоть он во время войны был маленьким ребенком, это память крови, память воевавшей еще на Первой мировой семье громко говорит в нем: «Особо стоит сказать о посылавшихся из плена письмах. Собственно говоря, это не письма, а небольшие стандартные, предназначенные специально для русских военнопленных открытки. Любящие во всем прежде всего Ордунг, хозяева испещрили их надписью «Тут не писать!». Места под текст оставалось совсем немного. А писать деда научила бабушка после того, как вышла за него замуж (сама она окончила трехклассное народное училище). «Здравствуй, дорогая Граня и дорогая доча Зина, – начинал дед крупными полуграммотными строчками. – Шлю я вам свой сердечный привет и желаю быть здоровыми...».

Это погружение во время тем дорожке, чем все дальше уходят от нас те, кто видел, знал и пережил эти тяжелые, славные годы. И эти годы ждут и еще дождутся своих художников – тех, кто нарисует, воссоздаст их во всей чистоте, силе и искренности.

Книга «Блог-пост, или Кровь событий» – и впрямь событие и в жизни автора, отважившегося на точное, подробное, живое запечатление былого, и для читателя, который, без сомнения, рад будет заглянуть во время, им не прочитанное, узнать Сибирь лучше, глубже, сердечнее, понять, что такое бег времени и человеческое мужество, творчество, любовь.

